

Анна Бойтту

Целитель душ

Том первый:
Исцеление

Она потеряла память, но прошлое настойчиво стучится в её двери. Чудом избежав навязанного родовыми обязательствами брака, Ина Айвери становится адепткой Магистериума. Чтобы вернуть свой дар, ей придётся вспомнить. Но, какие демоны спрятаны в прошлом? И стоит ли их будить?

— Леди Айвери! — горничная мышкой проскользнула в мою комнату и присела в торопливом книксене. — Приехал, леди Айвери!

Кивнула Мине в знак того, что её слова услышаны и жестом отпустила. Внутри всё скручивалось от еле сдерживаемого страха. Это мой долг перед родителями. Я должна. Судорожно обхватила себя руками, пытаюсь прийти в себя. Можно позволить себе секундную слабость, пока никто не видит.

Мой дед — лорд Гейд вложил много сил, чтобы я стала прежней после гибели родителей, но память так и не вернулась. Данное лордом и леди Айвери обещание моей руки наследнику рода Торану должно быть сдержано. Подавила тяжёлый вздох.

Вся моя память начинает отсчёт от одного дня два года назад, когда я очнулась и увидела над собой обеспокоенное лицо лорда Гейда. Это страшное чувство не пожелаешь и врагу. Внутри тебя звенящая пустота, хватаешься за осколки слов, которые возникают в памяти:

— Где я? Кто я?

А пожилой, совершенно чужой, незнакомец морщится от душевной боли и тайком утирает слёзы.

— Ты дома, милая, всё хорошо.

И начинается долгий путь восстановления. Маги, зелья, уроки. Знания, которые были получены однажды, никуда не исчезают даже в забвении, их просто нужно восстановить.

Вдох. Выдох.

Два долгих года, изо дня в день, без выходных, с перерывами только на сон и еду я заново училась ходить, сидеть, разговаривать. Этикет, история, танцы, музицирование, защита, управление стихией. Всего и не перечесть!

Я — Ина Айвери. Наследница рода. Мой долг исполнить обещание родителей и создать союз с родом Торану. Но, видят боги, я до истерики боюсь встречи с ним!

Моя стихия — вода. Мой дар — Целительница Душ. Вот только после катастрофы стихия стала неуправляемой и возникает спонтанно, а свой дар я сама запечатала. Как объяснил Целитель Ваир, тот ужас, с которым столкнулась моя психика, я просто не выдержала и закрылась. Это нормально. Целители Душ могут вылечить любого отчаявшегося, но сталкиваясь с потрясением в жизни лично — теряют свой дар. Мы не можем выдержать своей боли, её слишком много в других. Целитель должен быть пуст, чтобы принять чужую боль и очистить человека от неё. Возможно, поэтому нас так мало и нас оберегают от всего. Меня не уберегли.

С едва слышным вздохом я отвернулась от окна и направилась к выходу из комнаты, гости уже должны были спешиться и войти в дом. Пудровый шёлк платья струится по ногам и скользит в шлейфе позади меня, охлаждая лихорадочно горящую кожу. Мина знает, что лучше одеть в такие моменты.

Дед считает, что мой дар ещё можно спасти. Моё забвение и самозапечатывание ни что иное, как защитная реакция на потрясение. Гибель родителей — шок для юного мага, особенно с даром целителя. Разум счёл за лучшее закрыть эти события и не вспоминать о них.

Я — леди Айвери. Мне 19 лет. И я иду на встречу к жениху, чтобы подтвердить данное родителями обещание его роду и принести брачные клятвы.

Пальцы скользят по древесным перекатам витых перил. Спустилась по лестнице в холл, ответила кивком на поклон дворецкого Ревана и подошла к кабинету деда. Всё, что требуется сейчас, принять вид достойный леди.

Айрек Торану. Мой страх перед ним — не мандраж невесты перед свадьбой, а вполне осознанный. По рассказам лорда Гейда, род Торану хотел забрать меня сразу после трагедии, но дед не позволил. Айрек приезжал в поместье каждые два месяца, чтобы справиться о моём здоровье и предъявить на меня свои права. Каждые два месяца он пытался добиться моего расположения, проникал в мои покои, пытался скомпрометировать независимо от моего состояния, угрожал смертью за неподчинение. Дед ожидал подобного и ни разу лорд Торану не смог добиться желаемого. Но мой ужас перед ним лишь разрастался и лелеялся в душе перед каждым его приездом. Зачем? Зачем родители дали это обещание?

Я — леди Ина Айвери. Наследница рода не может быть трусливой мышью, у меня есть честь и долг. Последний глоток свободы, лицо каменеет, жесты и походка истинной леди, вежливость и тактичность в разговоре. Я готова.

Холодными пальцами отворяю дверь в кабинет, вхожу и склоняюсь перед дедом и его гостем.

— Лорд Гейд, лорд Торану, ясного света вам!

— Ясного света, дитя моё, — дедушка улыбнулся подбадривающей улыбкой, хотя его глаза выдают бурю эмоций, что бушует внутри.

Лорд Ролас Гейд, как и моя мать леди Рика Айвери, владеет воздушной стихией, его дар — ментальная магия. Ему, как никому другому, известно сейчас, что творится у меня в душе. Стихия рода передается от отца первенцу, а у остальных детей может быть склонность к любой из четырёх. Мой отец Сайрел Айвери был водником. Когда достигла зрелости, воду подчинила и я.

— Моя леди, — довольная и предвкушающая улыбка расплзлась по лицу Айрека. — Я рад, что вам уже значительно лучше и вы можете, наконец, сдержать обещание. Ожидание и так чрезмерно затянулось. Вы готовы озвучить свой ответ?

Секунды тянутся, а воздух в помещении плотный как желе. Однажды моя жизнь уже разделилась на "до" и "после", вот только я не помню что было "до". Может, так и лучше. Мой долг принять его предложение, но внутри всё кричит и бьётся в истерике, умоляет сказать "нет". Моё лицо не отражает эмоций, я это знаю. Столько времени ушло на манеры и поведение. Лорд Гейд немало времени потратил, чтобы я освоила "маску". В моей будущей жизни — это первое, что пригодится. Род Торану славится своей жестокостью и ещё жёстче они ведут себя, когда видят, что удар достиг цели. Я не должна показывать страха, иначе они победят.

Комок в горле мешает проталкивать короткое слово, спазм сжимает связки. Нет. НЕТ!

— ... Ой!

Я замерла в изумлении уставившись на внушительный водяной шар, возникший прямо над головой жениха. Медленно, будто насмехаясь, шар раскрывается и потоки ледяной воды обрушиваются на Айрека. О боги, что я наделала? Ужас сковывает всё моё существо при виде разъярённого мужчины. Вместо изысканной мужской причёски из кос висят сосульки мокрых белых волос. Лицо скривилось в отвращении и ярости, глаза готовы спалить меня на месте, а губы презрительно кривятся. Дорогуший керсийский бархат его костюма

безнадёжно испорчен. Мне этого не простят.

Внезапно на мои плечи ложатся тёплые уверенные ладони и их тепло распространяется по телу, замыкая меня в защитный кокон. От стоящего позади веет необыкновенным спокойствием и надёжностью. Целитель Душ. Но не Ваир, его магия мне знакома, а эта совершенно чужая и всё равно почему-то родная. Крепкие мужские руки слегка сжимают, подбадривая, и я расслабляюсь, возвращая себе уверенность.

— Лорд Гейд, — утробный вкрадчивый баритон незнакомца нарушает поток сквернословия Айрека. — Вынужден признать, что леди Айвери совершенно не контролирует свою стихию, а значит, может представлять угрозу для окружающих. Я забираю её в Магистериум.

— Вы! Вы заплатите за это! — голос Айрека дрожит от ярости и отчаяния. — Нашли лазейку? Всё равно она станет моей женой! Вы лишь отсрочите этот день, но не отмените его!

— Лорд Торану, — едва слышная угроза в голосе Целителя заставляет моего жениха вздрогнуть. — Смею напомнить, что адепты лишаются родовой принадлежности со всеми положенными им привелегиями, а вместе с тем и всех родовых обязательств. Вы более не можете претендовать на эту леди, она под защитой Магистериума.

Айрек Торану довольно быстро взял себя в руки. Его жёсткое лицо больше не отражает ни одной эмоции, кроме превосходства и надменности.

— Через четыре года ей всё равно придётся оттуда выйти.

С тонкой злой усмешкой жених смирил меня многообещающим взглядом и поспешно, слишком поспешно, скрылся за дверью, обойдя меня и неожиданного защитника по широкой дуге.

Дед обессилено откинулся на кресло с широкой спинкой и упёрся побелевшими ладонями в столешницу из моресской ели. Часы или минуты. Не знаю сколько простояла так, будто заново разглядывая в мелочах знакомый кабинет лорда Гейда. Маленькие ворсистые подушечки изумрудного цвета оттеняют коричневую кожу дивана, на котором устраиваются в ожидании посетители. Светло-бежевый ковёр раскинулся по всему полу, позволяя утопать в себе ножкам стола, кресел, шкафов, буфета и дивана. Милые сердцу деда мелочи расположились на всех открытых глазу поверхностях. Книги в тяжёлых переплётах стоят за стеклом и лежат на столе. Большие окна прячутся за изумрудно-зелёными портьерами. На не закрытой шкафами молочно-белой стене возле входа карта нашего мира и доска для заметок.

— Ина, — голос деда звучит ослабленно, но спокойно, кажется и он до конца не верил, что его затея удастся. — Позволь представить тебе лорда Кайриса Тейлина, он старший декан Магистериума.

Ладони отпустили мои плечи и из-за моей спины вперед вышел незнакомец. Созданный им защитный кокон остался на месте и баюкал меня своим теплом.

Безупречно пошитая форма Стерегающего Грань, едва скрывает силу и мощь этого мужчины. Огненно-рыжие волосы волнами стекаются к плечам, глаза без эмоций цвета штормового моря, острый нос, строгие и резкие черты лица переходят в волевой подбородок и широкую, но короткую шею. Массивное тело Кайриса возвышается надо мной на две головы, руки сжаты за спиной, а ноги по-военному с небольшим расстоянием между ступней упёрлись в пол. Он твёрдо держится за эту землю.

— Леди Айвери, у Вас есть полчаса на сборы, пока я решу все необходимые вопросы с

Вашим опекуном. Переоденьтесь в костюм для верховой езды, другие вещи Вам не понадобятся. В Магистериуме обеспечат всем необходимым. Вы свободны.

Странное ощущение, будто этот мужчина мне знаком, но я ни разу не видела его за эти два года. Повернулась к деду, тот кивнул в подтверждение слов лорда Тейлина и я покинула кабинет. Спасена? Тело казалось мне ватным, а ноги едва передвигались. Я боялась верить в то, что сейчас услышала. У меня есть ещё как минимум четыре года свободы. А там всякое может произойти. Спасена!

Голова закружилась и меня утянуло в водоворот памяти. Моя прогулочная одежда промокла насквозь от низвергающегося на мои плечи ледяного ливня и совсем нет сил стоять на земле. Руки вцепились в тяжёлый отцовский меч, но он упёрся остриём в землю и вскрыл её плоть. Это я держу меч или он не даёт мне упасть? Слёзы смешиваются с дождём, боль пережитого так остра.

— Ина! — Кайрис бьёт наотмашь и я чувствую ржавый привкус крови, встряхивает за плечи, меч отца вырывается из моих ослабевших рук, на секунду замирает держась остриём за рваную земляную рану и заваливается, ударяясь плащом о траву. — Я же сказал, чтобы ты уходила! Глупая, упрямая девчонка!

Тихо всхлипнув, прислонилась к стене и сползла на пол. Я редко что-то вспоминала, скорее чувствовала знакомые звуки, запахи, ощущения — то, что другие называют "памятью места". Этот же новый образ выпил из меня все силы. Кто Вы, лорд Кайрис Тейлин?

— Леди Айвери! — подлетел ко мне обеспокоенный дворецкий. — Ну что же Вы! Идёмте, я провожу!

Реван помог мне подняться и, опираясь на его руку, я вернулась в комнату, где ко мне тут же подскочила Мина. Девушка отпустила дворецкого и принялась хлопотать вокруг меня.

— Я уже всё приготовила, леди Айвери. Давайте помогу переодеться. Лорд Гейд давно отдал распоряжение, мы боялись, что ничего не получится и решили Вас не волновать. Поднимите руку, вот так...

Щебет горничной отвлекал от мрачных мыслей. Я — леди Айвери. Я свободна от родовых обязательств. Мне подарили ещё четыре года. Мой тихий смех и брызнувшие слёзы напугали Мину, но она быстро взяла себя в руки и помогла переодеться. Я подошла к столу и вынула из потайного ящика свой подвес. Крупный рубин тёмного цвета, запёртый в серебристую оправу был оплотом хранителя стихии. Но сейчас камень был тёмным и пустым. Мой хранитель погиб, спасая меня. Я выжила лишь потому, что он поделился со мной "дыханием жизни". Лорд Гейд объяснял, что хранители после смерти хозяина уходят обратно в Межмирье. Но иногда, если связь слишком крепка и хранитель любит своего хозяина, то он может подарить свою силу умирающему. Ценой своей жизни спасти. Так поступил мой хранитель. А я даже не помню его и каким он был.

Возле зеркала застегнула подвес на шею и провела пальцем по холодному камню. Моё отражение испуганно смотрело на меня, хотя черты лица складывались в маску спокойствия и невозмутимости. Медовый цвет прямых волос до плеч. Маленький курносый нос, бледные щеки, большие зелёные глаза, острый подбородок. Симпатичная, но слишком худая. Несмотря на то, что костюм шили на меня по новой мерке ещё полгода назад, за это время он стал мне велик и сейчас висел чем-то бесформенным. В добавок его небесно-синий цвет лишь усиливал мою болезненную бледность.

Стук в дверь заставил вздрогнуть и вернуть осмысленность моим действиям.

— Войдите!

Лорд Тейлин распахивает дверь, окидывает меня безучастным взглядом и, кажется, доволен результатом.

— Идёмте, леди Айвери, у нас мало времени.

Короткое прощание с дедом, который второй раз с момента моего пробуждения прячет слёзы.

— Будь умницей, моя милая. Если позволит Дарящая Свет, мы ещё свидимся.

Неумелые медвежьи объятья лорда Гейда, спрятавший за кашлем намернувшуюся влагу дворецкий Реван, моя горничная Мина и кухарка Лэйти рыдают не таясь. Ох, будто к Последнему берегу провожают. Не к добру это.

— Леди... — лорд Тейлин протягивает мне руку.

Ещё раз обнимаю деда и вкладываю свою кажущуюся крохотной ладонь в широкую руку Кайриса. Тёплые пальцы мужчины обволакивают меня теплом и он притягивает меня к себе, второй рукой обхватывая талию. Вокруг нас вспыхивает синее пламя — портал перехода в Межмирье. Именно там расположен Магистериум. Именно там мой дом на ближайшие четыре года. Возможно, там я найду ответы на свои вопросы.

Межмирье. Его сложно описать даже тем, кто здесь живёт. Оно переменчиво и в этом постоянно. Дорога путника здесь начинается с Перекрёстка. Под ноги ложатся восемь дорог. Семь из них ведут в миры нашего звена, а восьмая — к Магистериуму. Первый и самый сильный мир — Кондам, его населяют маги, орки, дэйвы, драконы и феиды. Второй — Риан, со своими жителями: маги, тэрессы, шэдоу, маттары, авийры и драконы. Третий — Шаасдам, там живут джинны и воплощённые стихии. Мой мир — Айлис — четвёртый по силе, мой народ — сааны. На севере моего мира освоили горы Изначальные Драконы, они не могут принимать человеческий облик, но владеют мыслеречью, их магия груба и примитивна. Мы редко общаемся с ними, но в случае опасности Изначальные всегда приходят на помощь. Про остальные три мира я знаю мало, лорд Гейд не считал их достойными внимания и в моей памяти только названия: Шиарун, Тадэс и Маритал.

Семь Мировых Дорог покрыты щебнем и обрываются, упираясь в небольшие полянки Перехода. Восьмая выложена прибрежными камешками-голышами и скрывается впереди за горизонтом, окружённая подпирающими небо идеально ровными моресскими елями. Время от времени их прореживают, чтобы не заросла дорога, и тогда в Айлисе все краснодеревщики бьются за право получить столь редкий и ценный товар, податливый любым самым смелым задумкам, крепче гранита, пластичнее воска. Видимая над восьмой дорогой полоса неба покрыта розоватыми закатными отпечатками. Время здесь течёт по своим законам. День в Межмирье может стоять года на Айлисе, если так пожелает Хранитель этого места.

— Ина, — тёмно-серые с синими прожилками глаза смотрят прямо в душу. — Через час доберёмся до таверны, там я оставил лошадей и переночуем. Здесь уже скоро наступит ночь. Идём.

Кайрис погасил остатки магии и отпустил меня, указав дорогу вперёд к Магистериуму.

— Лорд Тейлин...

Я не успела договорить, спутник оборвал меня жестом.

— Когда мы не в стенах Магистериума, можешь называть меня Кайрис, в другое время — магистр Тейлин. Я уже давно не лорд, но Ролас Гейд не хочет обращать на это внимания. Что ты хотела спросить?

— Кайрис... — кусая губы, подбирала слова, как спросить о том, чего не помнишь? — Мы были знакомы раньше?

— Были.

— И?

Но Целитель лишь усмехается и предлагает продолжить путь. Занервничав в ожидании ответа, я остановилась посреди дороги. Кто же ты, рыжий магистр?

Полоска неба подёргивается багрянцем и понемногу уступает место тёмно-синей палитре, когда на горизонте появляется небольшая двухэтажная постройка с коновязью. Ни я, ни спутник больше по пути не проронили ни слова. Он и так знает, что ему нужно. А у меня отпало желание спрашивать — снова ведь не ответит.

Кайрис подошёл к белоснежному рысаку и погладил её доверчиво ткнувшийся в ладонь нос.

— Ну здравствуй, Ареда, соскучилась по всаднику? А я тебе привёл Ину, ты рада?

Лошадь скосила на меня карий глаз и всхрапнув, тоненько заржала.

— Подойди, — мужчина поманил меня к лошади и, взяв мою ладонь, провёл по тёплой бархатистой шее животного. — Она твоя. И всегда была твоей.

Я изумлённо застыла перед льнувшей ко мне кобылой. Она моя? Кайрис её сберёг для меня? Чего ещё я не помню? Что ещё скрыл от меня дед?

Вороная шея коня перегнулась через круп Ареды и оттопырив верхнюю губу, закивала гривастой головой.

— Бейл тебе тоже рад, — хмыкнул Кайрис, заставив меня судорожно копаться в совершенно пустой копилке памяти.

— Ты ничего не хочешь рассказать? — хмуро глянула на довольного спутника.

— Нет. Идём, я покажу твою комнату.

Магистр Тейлин провёл меня в таверну, кивнув вышедшему навстречу хозяину. Зелёнокожий с красными глазами, раньше я только слышала об этом народе. Седой сухощавый тэресс слегка поклонился в ответ на приветствие и скрылся за стойкой. Родом из Риана, как его занесло в Межмирье? Додумать мысль мне не дал Кайрис, потянув вверх по лестнице, расположенной справа от стойки. Узкий коридор с десятком дверей слабо освещён магическими светильниками. Наши комнаты оказались в самом конце, одна напротив другой.

— Ты ночуешь в этой, а я напротив. Если будут вопросы или что-то понадобится — стучи.

— Я уже один вопрос задала и всё ещё жду ответ.

— Ина, на вопросы связанные с твоим прошлым я не имею права отвечать, — казалось, что он и вправду сожалеет. — Я связан клятвой, как и все те, кто что-то знает.

— И дед тоже?

— Лорд Гейд в первую очередь. Могу посоветовать лишь одно: учись, подчиняй стихию, распечатывай дар и вспоминай сама, — Кайрис прищурился. — Меня же ты вспомнила?

— Угу, как ты ударил меня в лесу, — хмуро посмотрела на спутника.

— Великие боги! Женщина, из всего, что ты могла вспомнить, первой ты вспомнила свою обиду! Ина, ты — невозможна!

Магистр что-то прошипел сквозь зубы и открыл дверь моей комнаты, попутно сунув мне в ладонь ключ от неё.

— Тёмной ночи, адептка! — рыкнул Кайрис и скрылся в своей комнате.

Вот и поговорили. А что было? Память, ты вернёшься когда-нибудь?

Уныло переступила порог своей комнаты. Слева кровать под балдахином, на которой, при желании, можно с комфортом разместиться вдвоём. Напротив у окна стол и стул, справа зеркало и дверь в уборную. Закрыла дверь на замок и отправилась освежиться перед сном. Крохотная уборная вмещала в себя бадью с тёплой водой и располагавшееся за шторкой отхожее место. На перекладине возле бадьи обнаружилось полотенце, рубашка для сна и мыльные принадлежности. Сняла с себя запылившийся костюм и повесила его в комнате на спинку стула, подвес спрятала под подушку. С удовольствием забралась в воду и ушла в неё с головой, смывая все мысли и тревогу. Вода — моя стихия, лишь здесь мне становится легче и можно ни о чём не думать. Под водой я пробыла довольно долго, растворённого в ней воздуха хватило, чтобы на некоторое время довериться своей сути.

С сожалением выбралась и насухо вытерлась. Рубашка оказалась слегка великовата и

подол волокся по полу. Придерживая его, чтобы не споткнуться забралась под одеяло и быстро провалилась в сон.

Разбудил меня звон разбитого стекла, непроглядная тьма скрывала в себе комнату и лишь чьё-то сопение возле окна, нарушало тишину.

— Думала, что спрячешься от меня? — раздавшийся голос Айрека пронёсся по телу льдистым ознобом. — Думала, что только у тебя есть друг, имеющий доступ к portalу в Межмирье?

Привычный ужас, о котором я успела забыть, хищно оскалился внутри, парализуя волю и перехватывая горло. Айрек приближался к кровати, на ходу шурша снимаемой одеждой.

— Теперь никто не защитит, — голос садиста лишал возможности двигаться. — Ты моя, ты принесёшь клятвы и будешь молить, чтобы я их принял.

Кровать прогнулась под весом мужчины и жалобно скрипнула, будто сочувствуя моему бессилию. Айрек Торану навалился на меня всем своим немалым весом, придавив к кровати. Липкие холодные пальцы скользят по прикрытому лишь рубашкой телу, вызывая отвращение и желание снова забраться в воду. Смыть эту грязь. Хруст разрываемой ткани звучит громом среди темноты. Руки садиста Торану скользят уже по коже, заставляя её покрываться скользкими мурашками от неотвратимого. Дарящая Свет, защити! Глаза горят от слёз, всё бесполезно, уже утром я отправлюсь не в Магистериум, а в замок рода Торану. Он всё-таки своего добьётся.

Треск ломающейся двери до меня доходит не сразу. Вспыхивает магический светильник у входа. Айрека скидывает с меня черноволосый незнакомец с горящими жёлтым светом глазами. Он возвышается над скулящим скорчившимся на полу несостоявшимся насильником.

— Девочка, ты в порядке? — рокот голоса нежданного спасителя приводит в себя и я судорожно прикрываюсь остатками ткани.

— Ина! — Кайрис врывается в комнату и, окинув взглядом помещение, стремится ко мне. — Он не успел? Ты цела?

У меня есть силы только на кивок и истерика накрывает с головой.

— Кай, заberi девочку к себе, не нужно ей это видеть.

Сопротивляться нет сил, руки Кайриса осторожно подхватывают меня и уносят к нему. Его комната — зеркальное отражение моей. Магистр укладывает в свою ещё тёплую от его тела кровать и закутывает в одеяло. Из комнаты напротив даже через прикрытую за нами дверь слышны глухие удары и хриплые стоны.

— Ина, не слушай, закрой уши ладонями. Вот так, я помогу.

Тишина обрушивается на голову, но едва слышные звуки доносятся даже сквозь эту ненадёжную завесу. Магия Целителя плетёт вокруг меня защитный кокон, обволакивает кричащую душу, успокаивает и уверяет в том, что всё будет хорошо, что я в безопасности и всё позади. Благословенная темнота забвения — то, что необходимо измученному сознанию.

Нарушает мою дремоту возвращение желтоглазого спасителя.

— Спит? — гулкий голос понижен до шёпота, но всё равно разносится в воздухе и заполняет всё пространство комнаты.

— Спит, — Кайрис отвечает так же тихо. — Я не думал, что он осмелится. Бедная девочка, он умудрился так запугать её, что даже на помощь не позвала. И я бы ничего уже не смог сделать. Фарейн, как ты узнал?

— Не спалось, — кратко ответил собеседник и, судя по звуку, устроился на стуле возле

окна. — Почему ей не позволили выбрать нового хранителя? Столько времени без защиты. Куда ты смотрел?

— Мне не позволили, а лорд Гейд не посчитал нужным. Он слишком самонадеян.

Рука Кайриса ласково и едва ощутимо скользнула по моей щеке, ещё помнящей его удар. Целитель обновил нити кокона и сознание снова скользнуло во тьму.

Утро встретило меня скачущими по подушке бодрыми солнечными лучами. Моя одежда висела на стуле, рубиновый подвес лежал на столе рядом с подносом, уставленным завтраком. Чистая целая рубашка висела на ручке двери. Кайриса и спасшего меня Фарейна в комнате не обнаружилось. Осторожно поднялась и, убедившись, что дверь заперта, сбросила с себя рваные лохмотья. Ополоснула тело, смывая остатки ночного ужаса и одела свежую рубашку. Разум до сих пор не верил в то, что всё обошлось. Если бы не незнакомец, сейчас я была бы уже на пути в Хайренхельм и возврата оттуда для меня бы не было. Брачные клятвы приносятся единственный раз и, даже после смерти мужа, жена привязана к его дому до конца её жизни.

Вкуса еды я не чувствую, каша и нарезанное тонкими ломтями мясо исчезают в недовольно ворчащем желудке. Чай из арагвы, его вкус невозможно спутать с чем-то другим — приторно сладкий, горячий на кончике языка. То, что сейчас необходимо. Арагва — трава, растущая на склонах гор. Чай из неё имеет успокаивающий эффект и очень ценится своим практически мгновенным воздействием. Остаётся только поблагодарить Кайриса за предусмотрительность, которая даёт мне возможность прийти в себя и спокойно собраться. Подвес занимает своё место на шее, костюм для верховой езды мешком виснет на плечах.

Осторожный стук в дверь не пугает и не вызывает желания вздрогнуть.

— Ина, ты проснулась? — приглушённый голос магистра из-за двери.

— Да, Кайрис, входи.

Щелчок замка и мой спутник открывает дверь. Ему самому не помешал бы чай из арагвы, всклокоченные волосы и лихорадочно блестящие глаза выдают волнение мужчины. У него есть эмоции? Но ведь Целители им не подвержены? Очередной секрет добавляется к пылящимся в сознании на протяжении двух лет.

— Нам пора ехать.

— Что с Айреком? — я не могу не спросить.

— Ина, — Кайрис качает головой. — Это не тот вопрос, который я хотел бы от тебя сейчас услышать. Межмирье — особая зона, со своими законами. Айрек Торану оскотлен и отправлен за Грань. Насилие над беззащитным — самый страшный проступок в этом месте. Ты его больше не увидишь.

Киваю. Наверное, даже рада этому наказанию. Я больше не буду бояться и подсознательно ждать его возвращения, и не буду волноваться за тех девушек, что ещё могли попасть в его руки.

На улице Арета и Бейл встречают меня радостным ржанием, белая кобыла пританцовывает на месте в ожидании моего приближения. Фарейн возвышается неподалёку от них на смолянисто-чёрном клыкастом звере, лишь издали похожем на коня. Авийр. Косматый конь окидывает меня заинтересованным взглядом, но, понукаемый всадником отворачивается и устремляется вперёд по восьмой дороге. Кайрис помогает мне взобраться в седло, забирается сам и мы быстро догоняем моего спасителя.

— Лорд Фарейн, — моё обращение почему-то вызывает улыбку у всадника. — Я хотела поблагодарить Вас за спасение. Лорд Торану...

— Не нужно, девочка, — подмигнув, отозвался спаситель. — И я не лорд. Можешь звать меня Фарейн, этого достаточно. Драконам не нужны фамилии и звания, моему народу достаточно имён.

Дракон? Меня спас дракон? Наверное, моё ошеломление отразилось на лице, потому что оба спутника рассмеялись, а Кайрис потрепал по голове.

— Фарейн из Риана, — пояснил Целитель. — Как и многие живущие здесь. Ученики Магистериума принадлежат разным мирам, а деканы и кураторы — тем более. Скоро ты сама всё увидишь.

— Фарейн, Вы тоже преподаёте в Магистериуме?

— Мы встретимся с тобой на полигоне, — хищно ощерился дракон, сменив цвет глаз с карего на жёлтый.

С трудом сдерживаю рвущийся из груди недовольный стон. Дарящая, и почему я этому не рада?

Магистериум открылся моему взгляду спустя три часа лёгкой рыси. На разговоры в дороге меня не тянуло, а мужчины не делали попыток нарушать повисшее между нами напряжённое молчание.

Это вот здесь я буду жить и учиться? Челюсть незаметно для меня поехала вниз, но её движение было остановлено драконом, щёлкнувшим мне по подбородку.

— Подбери, ещё найдёшь чему удивиться, — хмыкнул Фарейн и, пришпорив авийра, вырвался вперёд.

Высокая зелёная изгородь, увитая плющом и вьюнами, уходит от ворот влево и вправо на сотни метров, скрываясь среди елей. Сами ворота окованы руническими символами четырёх стихий и контролёра. При нашем к ним приближении, узорное железо, не издав ни звука, раздвигается в стороны, открывая вид на спрятавшиеся внутри здания. Шпили центрального здания тянутся к небу, острыми шпагами впиваясь в облака. Розовый кварцелин стен сияет на солнце и пускает "солнечные зайчики" по округе. Высокие, примерно в четыре моих роста, деревянные двери испещрены зарисовками важнейших событий всех семи миров. Я узнаю Пришествие Дарящей Свет и её свадьбу с Великим Тёмным. Витражные окна, словно мозаика из драгоценных камней, придают кварцелину торжественности и сходства с убранством королевской короны. Из-за главного здания слева выглядывают одноэтажные домики из древесного сруба, с покрытыми таким же камнем как на стенах главного здания крышами, будто маленькие пирожные на праздничном столе.

По правую сторону... Полигон, будь он неладен. Даже тех снарядов, которые я разглядела с краю, хватило, чтобы мой организм протестующе застонал. Занятия по защите, которые проходили под присмотром инструктора Тадэша вытягивали все силы и уже через час занятий я еле передвигалась и хватало меня лишь на то, чтобы доползти до уборной и рухнуть в бадью с холодной водой. До гостевой уборной. На первом этаже. При помощи Мины. А мой инструктор не обладал таким обширным арсеналом и безудержной фантазией местных садистов. Чувствую, что те тренировки мне покажутся прекрасными воспоминаниями!

Мы спешились возле снарядов, там же обнаружили три парня и девушка примерно моих лет. К моему удивлению, мои спутники на них обратили гораздо больше внимания, чем я.

— Фарот, Дарэ, Сарастэль, Минар, отведите коней в загон и через пять минут явиться в кабинет ректора! — зычно распорядился магистр, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— С возвращением, магистр Тейлин, куратор Фарейн! — замахал рукой угловатый парнишка с копной чёрных сплетённых в замысловатую косу волос. — Вы привезли нам пятую? Замкнёте кольцо?

— Увидим, Дарэ, — ответил Кайрис и мы возобновили движение к главному зданию.

Двери отворились с той же бесшумной ленцой, что и ворота. Нижний этаж Магистериума отделан намного скромнее его наружности: стены насыщенного зелёного оттенка ловят разноцветные тени от мозаичных окон, кадки с тянущимися к потолку незнакомыми мне цветами перемежаются с глубокими обитыми бархатом креслами,

мраморит молочного оттенка изгибается ступенями и ведёт на этаж выше. Я никогда не видела такой простоты и вместе с тем изящества. И это учебное заведение?

Мой подбородок возвращают на положенное ему место. Снова.

Спутники, не задерживаясь внизу, поднимаются на этаж выше. Кайрис Тейлин делает это, вцепившись в мой локоть, потому что я настолько восхищена открывающимися видами, что застываю на каждом шагу. Особенно изумляют развешанные по стенам вдоль ступеней картины, изображённые на них сюжеты удивительно реалистичны и кажутся окнами в другие миры, словно замершие во времени.

Дверь в кабинет ректора сразу по окончании ступеней через ширину коридора, Фарейн распахивает её, не утруждая себя вежливостью и не стучась.

— Ясного света, Ранмир, — магистр вталкивает меня в дверь следом за драконом, и закрывает её за собой, после чего обращается ко мне. — Ина, ректор Ранмир Саомирт глава Магистериума.

— Ясного света, ректор Саомирт, — моего знания этикета достаточно, чтобы не сделать поклон ниже оскорбляющего меня и выше достойного ректора.

— Ясного, адептка Айвери, — раздаётся в ответ неожиданно звонкий и молодой голос ректора.

Внешне Ранмир Саомирт стар. Его седые серебристо-снежные волосы спускаются по плечам и теряются за краем столешницы. Пронзительные голубые глаза смотрят на меня изучающе и холодно, словно два ледяных осколка. Лицо бледное и изборождено морщинами, среди которых выделяется идеально гладкий не крупный нос и тонкие синеватые губы. Тело старика укутано в просторный балахон, но всё равно кажется излишне худым и висит на нём не лучше костюма для верховой езды на мне.

— Итак, привёз, — протянул ректор. — Что думаешь, Кайрис?

— Её сил хватит, чтобы дополнить кольцо, я уже пригласил незамкнутых сюда.

— Фарейн? — взгляд ректора перепрыгивает на дракона.

— Её защита слабовата, мне не верится, что лорд Гейд потратил эти годы на инструктаж для своей подопечной. И... — куратор поворачивается ко мне, хитро прищурившись. — Прошу дать разрешение на подбор хранителя для адептки Айвери.

— В смысле? — по-моему ректор даже поперхнулся. — Адептка, у тебя нет хранителя?

— Нет, милорд, он погиб.

С неожиданной силой ректор Саомирт поднялся из кресла и замельтешил по кабинету.

— Почему не подобрали нового? Кайрис, ты куда смотрел?

— Ранмир, мне не позволили, — ответил магистр. — Почему этого не сделал Ролас Гейд мне неизвестно. При всех открывшихся обстоятельствах удивляюсь, что он всё же попросил укрытия для Ины.

Моё внутреннее чутьё тут же сделало стойку в ожидании хоть каких-то ответов, но похоже мужчины заметили это и разговор прекратился до робкого стука в дверь.

— Разрешите? — черноволосый парнишка просунул свою взъерошенную голову в дверь и остановил внимание на ректоре.

— Входите, адепт Дарэ, — кивнул в ответ Саомирт, останавливая своё движение возле окна.

В кабинет проскользнули все четверо воспитанников Магистериума, встреченные нами ранее, и застыли вдоль книжных шкафов справа от меня.

— Прошу, магистр, — старик махнул сухощавой ладошкой в сторону новоприбывших.

— Адепты, познакомьтесь с вашей замыкающей. Ина Айвери — саана, владеет водяной стихией, дар Целитель душ, — начал Кайрис и, повернувшись ко мне, продолжил представление, по очереди указывая на адептов и по ходу давая пояснения.

Поджимающая презрительно губы, хрупкая с виду блондинка с кукольным личиком — Фара Фарот, саана с Айлиса, как и я, воздушная стихия, дара нет. Для саан отсутствие дара — это не редкость, а скорее правило. Наличие дара делает тебя существом уникальным и... подневольным.

Черноволосый, худощавый паренёк с озорным взглядом, мелкими чертами лица и чуть вздёрнутым носом — Сайн Дарэ из Шаасдама, воплощённая огненная стихия.

Придирчиво изучающий меня русский явно старше остальной молодёжи, через его когда-то симпатичное лицо слева от виска через слепой глаз до подбородка проходит белый шрам — Сарастэль Вайнэлион, шэдоу из Риана, контролёр группы.

С коротким каштановым ёжиком на голове самый молодой парнишка усиленно подмигивает светящимися жёлтыми глазами и улыбается во все клыки... Клыки??? — Минар, скальный дракон из Кондама.

Так вот, что означают эти символы на воротах и слова Кайриса о кольце. Моё появление замкнуло круг и теперь нас собрали воедино: вода, воздух, огонь, земля и контролёр.

— Теперь ваши тренировки пойдут в новом режиме. — Магистр Тейлин приосанился и сразу приобрёл вид раздающего неоспоримые указания старшего декана. — Адептка Айвери, тебе предстоят дополнительные занятия, чтобы наверстать сложившуюся четвёрку. Все занятия на полигоне только вместе и под присмотром вашего куратора. Фарейн, посветишь их во все нюансы на завтрашней тренировке.

— В восемь жду всех на полигоне и не опаздывать! — рыкнул дракон. — Адепт Вайнэлион, покажите новенькой её место отдыха. На сегодня свободны.

Когда за адептами и мной закрылась дверь, спор в кабинете по поводу хранителя для меня вспыхнул с новой силой, но уже скоро будто потонул в вакууме — кто-то додумался кинуть Полог Тишины.

— Значит, это ты та саана, лишившаяся памяти и родителей? — протянула блондинка, вперив в меня изучающий взгляд.

— Фара, это невежливо, — осадил девушку Минар и весело мне подмигнул. — Идём, Ина, не обижайся на неё, она просто блондинка.

Девушка в ответ фыркнула и, обогнав нас, первой спустилась по лестнице.

— Мы живём и учимся все вместе, — подключился к разговору, отвлекая меня от плохих мыслей Сарастэль. — Домики за главным зданием принадлежат адептам, кураторы и деканы живут здесь на четвёртом этаже, преподают на втором и третьем, лабораторий пять — в подвале одна общая и в башнях четыре стихийные.

Моё кольцо вышло из главного здания и, обогнув его, направилось в сторону одноэтажных бревёнчатых домиков-"пирожных". По пути мальчишки наперебой рассказывали о местных порядках, Фара же дулась, вышагивая впереди команды.

Жить мне предстояло в одной из пяти комнат, отведённых под спальни адептов, в общей гостиной были столы для занятий и шкафы для книг. Но при этом никто не мешал заниматься в спальне, для этого там на подоконнике располагалось небольшое рабочее место с отдельным источником света. Все учебники находились в учебных кабинетах и выдавались на время занятий, готовиться предлагалось в домашних условиях по конспектам лекций или во время посещения библиотеки на пятом этаже главного здания. Отдельным

пунктом стоял полигон, с него должно начинаться утро у нашей пятёрки, после этого — время на душ и перекус. Столовая располагалась с противоположной от главного входа стороны, имела изолированный вход и славилась вполне вкусной и питательной пищей. А после обеда шли основные занятия. Кроме нашей пятёрки на сегодняшний день было сформировано ещё семь и три незамкнутых звена, в которых было пока только по два представителя стихий — самые распространённые воздушники и огневики. Пересекаться с ними мы будем мало, в основном, на общих занятиях по истории и географии миров нашего звена, а также с представителями своей стихии в лабораториях. Время занятий на полигоне у каждого своё и занимает час, но моё кольцо оказалось самым сильным и магически неуправляемым, поэтому нам выделяли четыре часа. Каждый день. Без выходных. Я не выживу!

— Вот, это твоя спальня, — Сайн Дарэ толкнул самую дальнюю по коридору дверь и пропустил меня вперёд. — Справа от тебя моя комната, дальше живут Минар, Фара и Сарастэль. Если что — обращайся. До завтрашнего утра мы все абсолютно свободны! Благодаря тебе!

Огненный с добродушной улыбкой разворошил рукой свои и без того лохматые волосы и скрылся за дверью, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Удивительно уютная комнатка встретила меня льющимися в окна разноцветными лучами. Широкий подоконник с магическим светильником прятал под собой стул с резной спинкой. Кровать упиралась в шкаф для одежды, справа от которого располагалась дверь в личную уборную. Стена между уборной и входом в комнату была усыпана полочками и крючками для артефактов и амулетов. Оставалось место на небольшой проход вдоль кровати до окна. Мне достаточно, в доме деда я избаловаться не успела, наоборот, напрягали эти пышность и помпезность огромных безвкусно обставленных комнат. Иногда мне казалось, что они давят на меня своим пространством. Здесь же показалось легче дышать.

В шкафу обнаружилась такая же одежда, как и у моих новых приятелей: по пять пар коричневых брюк свободного кроя на кулиске, свободные же рубашки цвета топлёного молока и пара коричневых лент для волос. Заперев дверь, я с удовольствием избавилась от голубого мешкообразного костюма и, воспользовавшись оставшимся до ужина свободным временем, забралась в бадью и смыла с себя дорожную пыль. Местная уборная оказалась довольно необычной — вода поступала через изогнутую трубку наверху бадьи, а сливалась через отверстие в её дне. И не нужно мучиться и таскать с очага ведро с водой! Это оказалось очередным приятным открытием, прав был дракон, здесь ещё есть чему удивляться помимо ограждений и интерьеров.

Вдоволь накупавшись, я оделась в новую одежду, заплела волосы в простую косу и вышла в гостиную, где ребята меня уже ждали.

— Готова вкушать местные деликатесы? — хихикнул Сайн и поймал тычок в плечо от Сарастэля.

— Готова! — глядя на них очень хотелось улыбаться.

— Пойдём, ждали только тебя! — это уже Минар и улыбается так открыто и заразительно, что даже вредная Фара спрятала улыбку в уголках губ.

В столовой нас встретили приветственными криками:

— Ура! И вас замкнули!

— Новое кольцо спаяли!

— Ещё одни везунчики...

— Когда уже нам новенького приведут?

Робкая надежда на новую жизнь без вечного спутника страха дала свой первый росток, разглядывая парней и девчонок моего возраста, которые улыбались вполне дружелюбно. Напарники, отшучиваясь от знакомых, отвели меня к столику возле окна, который тут же полыхнул слабым сиянием и на скатерти появились пять подносов с разными наборами еды.

— Здесь у каждого своя диета, — впервые рассмеялась Фара и притянула к себе поближе один из двух одинаковых наборов еды, характерной для Айлиса. Дракону предлагали нарезанное тонкими ломтями слабо прожаренное мясо, воплощённый с аппетитом уплетал что-то на вид склизкое и тянущееся, шэдоу отдавал предпочтение овощам и лепёшкам. Нам с Фарой достались мясо птицы в желе, оформленное маленькими картофелинами, и карамелизированные фрукты на десерт.

После столь сытного ужина и прогулки-экскурсии по территории Магистериума ненавязчиво клонило в сон и общим решением было принято возвращаться домой.

Впервые за два года я засыпала с улыбкой на лице и без тревожащих душу мыслей.

Утро началось с бодрого и громогласного вопля адепки Фарот в моё ухо. Подлетев от испуга на кровати, приложилась лбом о подбородок сааны до отчётливо громкого щелчка зубов девушки и замелькавших передо мной ослепительных звёздочек.

— Ненормальная, — простонала Фара, потирая ушибленную челюсть. — Тренировку пропустишь. Фарейн потом живьём сгрызёт, а у него клыки повнушительнее, чем у Минара.

— Прости, пожалуйста! — мне действительно было стыдно, но с другой стороны, она ведь сама подставилась под удар. — Ясного света, Фара!

— Ясного света, Ина, — как-то обречённо протянула блондинка. — Ждём тебя в гостиной, через пятнадцать минут надо быть на полигоне.

Я думала, что проснусь гораздо раньше! Видимо, пережитый стресс сыграл злую шутку, и организм таким образом взял своё, во сне возвращая затраченные силы.

Девушка, бормоча что-то о синяках и разоспавшихся домашних принцессках, скрылась за дверью. Мне же пришлось ураганом носиться по комнате: застилая постель, подготавливая свежую смену одежды и умываться попутно пытаясь впрыгнуть ногой в брючину. Чистую рубашку натягивала уже перед тем как открыть дверь. Ребята встретили меня одинаковыми угрюмыми лицами, на полигон мы неслись во весь дух, что не ускользнуло от внимания ожидавшего нас, судя по внешнему виду, изрядно не выспавшегося и злобного дракона.

— Две минуты адепты! — рявкнул куратор. — Вы превзошли себя как никогда. Смеею предположить, что дело в адептке Айвери?

Дракон сверлил меня не обещавшим лёгкой жизни взглядом, под которым захотелось съёжиться и мямлить что-то под нос в своё оправдание. Я с трудом сдержала этот позыв, лишь отвела взгляд, тяжело вздохнув. Всё равно, лучше это, чем жизнь в Хайренхельме среди жестоких и мерзких Торану. Дарящая, благодарю, что избавила от этого ужаса! Когда снова подняла взгляд на куратора, тот казался довольным произведённым на меня эффектом, иначе как объяснить его вдруг ставший жизнерадостным вид?

— Десять проходов по Полосе, — расплылся в клыкастой улыбке дракон. — Начали!

Вот здесь я и поняла причину изменения в настроении садиста-инструктора. Видимо, ему доставляло особое удовольствие наблюдать за неуклюжими попытками адептов ускользнуть от всех видов орудий пыток по ошибке называемых спортивными снарядами. И если мои напарники по несчастью ещё хоть как-то уворачивались от раскачивающихся мешков, вращающихся жезлов, делающих неожиданные выпады деревянных солдат... То я застряла уже в самом начале. Перпендикулярно натянутая сеть с крохотными ячейками, по которой нужно забраться на высоту двадцати метров и спуститься с другой стороны? Он издевается! Нет, я уже убедилась, что это выполнимо, ребята довольно быстро взобрались наверх босиком, используя для подъёма пальцы рук и ног. Попытка повторить за ними стоила мне испуганного визга, растянутой мышцы на ноге и вывихнутого указательного пальца. Мастер Тадэш, если бы видел мои неуклюжие попытки, уже бы напивался с горя, отвернувшись от сего удручающего его старческую душу вида. Я и сама чувствовала себя никчёмным кулём, которого не понятно чему учили два года.

— Адептка Айвери, — раздался над ухом тягучий и издевающийся шёпот Фарейна. —

Извольте объяснить, что Вы пытаетесь изобразить на Сети Нарисса?

Ух ты, у этого средства насилия ещё и название есть?

— Я пытаюсь... — свистящее измученное шипение впечатлило даже меня. — На неё... залезть...

— Да? — дракон как-то странно хмыкнул. — А мне кажется, что Вы попались в сеть, как рыбка.

После чего крепкие мужские руки распутали меня из странно оплётшейся вокруг моего тела сети (она не провисала под ребятами — я видела!) и, выровняв в пространстве, дракон помог зацепиться за ячейки пальцами рук. Сеть при этом невозмутимо распрямилась, будто всегда была гладкой и ровной.

— Лезь дальше, — мужчина выдал мне шлепок по филейной части, увернулся от моих клацнувших возле его шеи зубов и благоразумно отошёл наблюдать второй этап бесплатного представления.

Садист! Ненавижу полигон!

Через полчаса, когда мои напарники пролезли мимо меня уже по два раза, я сдалась и кульком упала под сетью. Было душно, пот застилал глаза и холодил между лопаток при каждом лёгком дуновении ветра, мышцы ломило, а пальцы рук и ног казались навечно скрюченными. Не один час придётся потратить на водные процедуры, чтобы хоть начать нормально двигаться!

— Адептка Айвери! — рык дракона прервал блаженную негу лежания ничком. — Команду на перерыв я ещё не отдавал!

Ответом ему был вырвавшийся из моего горла протестующий стон.

— Девочка, — вкрадчивый шёпот раздался прямо над моим лицом. — Я так полагаю, что выжить ты не хочешь? Легче сложить лапки и прикинуться мёртвой? Разочарую: есть падальщики, они как раз питаются мертвичинкой и тебя всё равно съедят.

Не согласна! Требую отдых и воду! Много воды! И... Можно я тут полежу? Видно, что-то в моём ответном взгляде дракону не понравилось.

— Хорошо, адептка. — протянул куратор и его голос мне совсем не показался ласковым. — Победишь меня — дам послабление в тренировках. Нет — будешь лезть на эту сеть до тех самых пор, пока не сможешь её одолеть. Положение стоя принять!

Под конец тирады дракон сорвался на громогласный рык. С трудом перевернулась на бок и, кряхтя, подчинилась. Мышцы протестующе ныли, дико хотелось пить, есть, мыться и спать. А этот изверг только улыбается! И как я его в таком состоянии могу победить?

Фарейн очень нехорошо и клыкасто улыбается, сверкая чересчур довольными жёлтыми глазищами. В руки мне дракон кинул непонятно откуда взявшийся учебный деревянный меч, сам уже держал второй. Во время тренировок инструктор Тадэш гонял меня таким же по всей площадке, нанося подлые и коварные удары, заставляя ждать подвоха и следить за противником.

— Не отводи своего внимания от лица противника, — наставлял старый, но очень прыткий и резвый мастер. — В глазах отражение всех его мыслей. Противник сначала думает, затем бьёт. Его мысль — его удар. Тело обманет, глаза — никогда.

Предсказать действия инструктора у меня никогда не получалось. Успехов в защите я не достигла. Сначала из-за своей физической слабости после болезни, затем просто из-за слабости. Я девушка, а не воин. Бывший королевский мастер меча так и не добился от меня сколько-нибудь малых успехов в защите. Фарейн мне точно не по зубам. Придётся сражаться

с Сетью Нарисса и как-то её преодолевать, но это потом, сейчас предстоят несколько мгновений унижения и, возможно, меня всё-таки отпустят в уборную?

Дракон замер напротив меня, давая время отдышаться и занять боевое положение. Дерево приятно согревало руку и придавало сил. Даже в ученическом деревянном мече есть крупницы воды. Когда дерево было живо, оно пило её литрами, фильтровало, копило в себе. И сейчас эти самые крупницы я вытягивала из древесины, чтобы привести себя в чувство. Наконец, подняв правую руку с мечом остриём вверх, я сделала знак, что готова. Молниеносный выпад куратора, от которого я едва увернулась, дал понять, что поблажек в этом бою мне не будет. Мне оставалось только отбиваться, не отводя своего взгляда от его лица. Дракон откровенно развлекался. Нападал открыто, не делал обманчивых ударов — ему это не нужно, он уверен в своей победе. Но то, что случилось дальше заставило испугаться как никогда прежде. Я почувствовала как моё сознание вдруг отошло на второй план. А на передний вышла странная апатичная злость. Со мной такого прежде не было. Или я это успешно забыла, как и всё остальное?

Тело двигалось само, не подчиняясь моим желаниям. Точные выпады достигают цели, гибкие увороты отражают удары, первая подлая атака снизу. Моя. Насмешливый жёлтый взгляд дракона становится обеспокоенным, наливается недоумением и сосредоточенностью, перетекает в едва сдерживаемую злость и ярость. Я с лёгкостью водяного потока ускользаю от его ударов и наношу молниеносные свои, наблюдая за собственными действиями будто через призму в уличном театре. Куратор уже не сдерживается, я чувствую его силу. Она нашёптывает о подчинении и смирении. Но моё лицо лишь расплывается в скользкой улыбке. Фарейна это бесит. Его сила давит на плечи, склоняя к земле, заставляя преклонить колени перед мощью...

Сознание возвращается лишь в тот момент, когда лезвие деревянного меча застывает у моей шеи, царапая кожу достаточно острой, местами щербатой, гранью. Когда я успела оказаться на земле обезоруженной? Моя спина чувствует каждый лежащий на поверхности камень. Мои руки крепко сведены вместе и сжаты за запястья второй рукой Фарейна, тело обездвижено далеко не лёгким весом дракона. Проникающий в душу взгляд куратора сравним с самым холодным горным пиком на востоке Араэльских гор. Говорят, что горный лёд никогда не тает и лежит там уже ни одно тысячелетие. Говорят, что верхушка самой высокой горы — Тарского пика — целиком из льда. От нависшего надо мной мужчины веет суровыми северными ветрами, холодящими кожу даже в тепле домашнего покоя. Эти ветры спускаются с гор на изломе долгой зимней ночи и нет такого тепла, которое может их победить. Холодное дыхание Великого Темного — так называются они в легендах. И никто в дни горных ветров не покидает своих жилищ, согреваясь всем чем придётся, только бы пережить эти долгие трое суток ночи, после которых в мир потихоньку ступает весна.

— У меня всё больше вопросов к твоему деду, Ина Айвери и, боюсь, они ему не понравятся, — голос дракона глух и едва скрывает всё ещё сдерживаемую ярость.

— Что случилось? — запыхавшийся голос Сарастэля раздаётся откуда-то сверху и справа.

— Куратор Фарейн? — голос Фары неожиданно испуганный.

Остальные молчат, но я чувствую их присутствие рядом. Как-будто со вчерашнего дня нас связала едва ощутимая тонкая нить. Страх снова сковывает пробившийся росток надежды в ледяной панцирь. Я что-то сделала, чего не должна была, понимаю это. Я не умею сражаться. Почему я так легко ускользала от ударов дракона? Как я могла биться с ним

на равных? Глаза вдруг защипало от навернувшихся слёз.

— Спокойно, Ина, всё хорошо, — Фарейн отбросил уже не нужный меч, и неожиданно ласково стёр сбежавшую по щеке слезу. — Мы это исправим.

— Куратор Фарейн, — от Сарастэля просто так не отвяжешься. — И всё же, что случилось?

— Из вашей замыкающей сделали берсерка против её воли, — лёд прозвучавший в голосе дракона, заставил поёжиться и окончательно разреветься, а его слова лишь добавили страха.

— Но, это значит... — Минар, кажется, тоже напуган.

— Ничего не значит! — рявкнув на молодого дракона, куратор поднялся, пуская в мои доселе стиснутые его весом лёгкие воздух. — Ина, девочка, это исправимо, не нужно слёз. А вы все в кабинет ректора, бегом марш! И найдите магистра!

Ребят из моего кольца второй раз просить не пришлось, и они быстро скрылись из виду. Фарейн взял меня на руки, прижимая к своему разгорячённому битвой телу, умудряясь снова каким-то непостижимым образом меня обездвижить.

— Вторая твоя проблема, — не дал расслабиться Фарейн. — Ты сейчас бросила вызов моей второй сущности. Возможно, дракон послушает человека и подчинится. Но сейчас даже я не могу тебе сказать, чем закончится этот твой неосознанный поступок.

— А чем может? — мышинный писк и то громче.

— Может быть два пути, — не стал молчать дракон. — В первом случае: в драконьей ипостаси я могу тебя убить, так как ты бросила ему вызов, оспорила право сильнейшего. Показала, что есть сила, которая хочет его притеснить, сделать слабым на виду у других.

— А во втором? — и почему-то мне совсем не хотелось слышать прозвучавший ответ.

— Женюсь.

Мне показалось или Фарейн специально шёл медленно к Главному зданию? Мысли крутились, лихорадочно сталкиваясь друг с другом. Берсерк. На Айлисе — это приговор. Смертная казнь приводится в исполнение немедленно. Оно и понятно, кто захочет жить бок о бок с живой машиной для убийства? Существом, которое не ведает боли и страха, чьи удары страшны даже для опытных воинов.

Воспоминание утягивает в свой тёмный омут. Далеко над затуманившейся к вечеру рекой разносятся голоса, смех матери звенит весенним колокольчиком и растворяется в остывающем к ночи воздухе. Мы остановились на берегу возле старой дозорной башни, чтобы передохнуть с долгой дороги и утром отправиться домой. Кайрис Тейлин и Алмар Фартен — телохранители нашей семьи — они возводят защитный купол. Кайрис сегодня улыбается, он с нетерпением ждёт возвращения домой — меньше недели назад он стал отцом. Новость от Лайры прилетела с ведуньей. Маленькая пичуга разлила свои ликующие переливы на все лады за прощальным ужином, что накрыли в Тайретеле, куда мои родители ездили договариваться о женитьбе брата.

На обратном пути в лесу, мы обнаружили разорённый дом и мёртвую женщину. Над её телом горько плакала хрупкая и совсем тоненькая от долгого голода девочка. Мысли бросить её даже не возникло. И вот теперь расплачиваемся за то, что не бросили ни в чём не повинное дитя. Только что рядом стоял милый улыбчивый ребёнок, но уже через секунду дьявольское создание пожинает плоды смерти и щедро жнёт урожай душ для Великого Тёмного. Танец украденных у Алмара мечей завораживает искусностью, а сам телохранитель в числе десятка сопровождающих нас слуг уже остывает возле жарко горящего магического огня.

Водоворот выплюнул моё сознание из своей пучины так же быстро, как и поработил. Холодный пот стекает по лицу, его капли обжигают кожу. Медленно отступает ужас и неверие в то, что случилось. Когда это было? Это та ночь? Теперь и я такая же как эта девочка? Зачем это сделали? Почему здесь в Межмирье меня пощадили? Вопросы. Их так много!

— Тихо, девочка, — рокочущий голос идёт из глубины груди, на которую я опустила голову.

У меня нет сил, чтобы ответить ему, лишь глухие всхлипы и холодный нос утыкается в такую тёплую шею.

— Ина, посмотри на меня, — Кайрис проводит пальцем по моему подбородку, пытаюсь привлечь моё внимание.

Когда мы оказались в кабинете? К моему удивлению, я встречаю лишь сочувствующие взгляды. Ни осуждения, ни страха, ни обвинений. Встречаюсь глазами с рыжеволосым Целителем и понимаю почему он так беспокоился обо мне. Как долго он хранил нашу семью? Что было с ним после той ночи?

— Ранмир, ей немедленно нужен хранитель стихий, — Фарейн так и не отпустил и продолжал держать на руках. — Только он уберёт негативное воздействие и создаст новые связи с Водой.

— Под вашу ответственность, — ректор лишь устало качает головой и кто знает, что за

мысли бродят в его голове?

Берсерк в Магистериуме. Есть о чём подумать.

— Сарастэль, — голос Фарейна похож на раскаты далёкой грозы. — Отведи всех в дом, подготовьтесь к походу за Грань.

— Да, куратор. Мы идём с ней?

— Вы обязаны пойти с ней.

Фарейн, наконец, опускает меня на землю, и ребята увлекают за собой к дому. Вся дорога как в тумане, я даже не обращаю внимания на попытки Фары и Минара меня разговорить.

Уже на пороге моей комнаты Сарастэль замирает и поворачивается ко мне, ненависть в его голосе ничем не прикрыта.

— Берсеркам не место среди живых в других мирах, но в Междумирье это правило не работает. Благодарю свою Дарящую, что это не произошло раньше.

Я и благодарю. Наверное...

— Сарастэль, — окликаю шёпотом уже практически скрывшегося за дверью, вопрос рвётся с языка и я ничего не могу с собой поделаться. — Откуда этот шрам?

— Берсерк. Другой, не зародыш как ты.

Контролёр, наконец, скрывается за дверью, а я позволяю себе забраться в воду и разреветься, рассказывая стихии о своих бедах. Та отзывается и ласкает мягкими волнами, позволяя довериться ей, убаюкивая меня на дне бадьи. Ещё есть время, от остальных занятий меня освободили и оставили в доме одну. Моё кольцо связано со мной, но они не представляют опасности для окружающих и могут быть среди других людей, в отличие от меня.

За Грань ходят ночью, потому что хранители стихий как и другие духи активны в это время суток. Нужно лишь выжить, доверившись безжалостному и жестокому существу, доказать, что ты сильнее и достойна ответного доверия и защиты. Мне нечего им предложить, моих воспоминаний всего на два года, мой дар запечатан, чужая боль мне не доступна, я могу поделиться лишь своей. Это либо убьёт меня, либо обеспечит верным другом до конца моих дней. Или его, если буду достойна.

Из плена мыслей вырывают настойчивые вибрации, едва ощутимые в воде. Вынырнув, понимаю, что кто-то колотит в дверь и, если я не поспешу открыть, то, судя по силе ударов, скоро останусь без неё.

— Я уже иду! — крикнула нежданному гостю, на ходу вытираясь полотенцем и добывая в шкафу чистую одежду.

За дверью встречаюсь взглядом с разгневанным магистром.

— Ты совсем с ума сошла? — с порога накинулся на меня мужчина. — Я уже полчаса стучу! Где ты была?

— Под водой, там думается легче...

Мне кажется или из Кайриса будто выпустили воздух?

— Не пугай меня так больше, ладно? Нам пора.

Дорога за Грань начинается на Перекрёстке. Миры нашего звена окружены миром духов — Гранью, за которой спрятаны другие, недоступные нам миры. И, хотя Сарастэль держится в самом хвосте нашей группы — подальше от меня — Фара, Сайн и Минар не дают плохим мыслям просачиваться в душу. Куратор и Магистр едут впереди, лишь изредка оборачиваясь к нам, их голоса едва доносятся до нас, но мне кажется, что они о чём-то спорят.

— Ина, — окликает Фара. — За Гранью мы тебя сможем только страховать. Ребята не в курсе, что это значит для нас с тобой, поэтому вряд ли быстроотреагируют на изменения. Но ты помни, что я рядом, ладно?

Как быстро Сарастэль и Фара поменялись ролями! Ещё вчера расположенный ко мне контролёр, стремящийся всё объяснить, сейчас видит во мне лишь монстра, который должен был быть уничтожен. А Фара, воспринявшая в штыки моё появление — готова оказать поддержку. Она как никто знает через что я должна буду пройти.

Сааны. Мой народ рождается прочно связанный с какой-либо из стихий. Но чтобы подчинять её, управлять ею, нам нужен хранитель. Без него сила не подчиняется, грозя уничтожить всё вокруг. Это партнёрство своего рода симбиоз. Сааны получают власть над стихией, а хранитель — доступ к чужим эмоциям и силе. Живущие за Гранью питаются нашими переживаниями, тянут их из снов тех, кто по каким-либо причинам ещё не обрёл бесплотного друга. Там, куда я отправлюсь, меня ждут тысячи голодных до эмоций душ. Если я не заинтересую никого из них — меня выпьют, а тело развеют в прах. Ещё никогда передо мной не открывалось столько вариантов, как в эти дни: жить в унижении и страхе, быть убитой или умереть самой. Что вы предпочтёте, леди Айвери?

Усмешка трогает мои губы, а глаза встречаются с жёлтыми зрачками обернувшегося ко мне Фарейна. Ах, да, ещё дракон!

Мы проезжаем мимо таверны, в которой останавливались всего пару дней назад. В темноте её окна сияют призывным светом, умоляя зайти, оставить напрасные чаяния и все те причины, что толкают вперёд. Подковы лошадей стучат по голышам, нарушая тишину ночи, отгоняя наваждение, и таверна, мигнув напоследок уличным фонарём, остаётся позади.

Вздых изумления перехватывает лёгкие. В Межмирье нет лун, как в тех мирах, что оно соединяет. У Айлиса один ночной спутник, который сияет во тьме розоватым светом, бросая на лежащий под ним простор призрачные блики и создаёт тени, которые кажется живыми. Ночной Перекрёсток залит магическим зеленоватым свечением. Всполохи превращают Мировые дороги в драгоценные камни: нефрит, малахит, изумруд... Но на самом деле под копытами лошадей и авийра лишь галька и щебень.

Мы спешиваемся, и появившийся будто ниоткуда тэресс уводит коней в сторону своей таверны.

— Ина, иди в центр, — Кайрис кивком указывает направление.

Остановившись примерно в том месте, что он указал, поворачиваюсь к спутникам. Я знаю, только теорию, только то, что будет со мной за Гранью. Но, что будет здесь? Магистр не дает задуматься и испугаться, отдавая короткие точные указания. И вот уже Сайн, Фара, Сарастэль и Минар занимают свои места вокруг меня, словно в вершинах квадрата.

— Ложись, — Целитель раскладывает на земле свой подбитый мехом плащ, ночью здесь холодно и благодарность разрастается теплом в душе, если бы не он никто бы не додумался утеплиться. — Фар, ты фиксируешь.

Дракон садится на землю рядом и устраивает мою голову у себя на коленях, прижимая свои горячие ладони к моим вискам.

— На Айлисе с выбором хранителя ты справилась бы и сама, но здесь черта разделяющая нас и Грань слишком тонка. Поэтому мы тебя подстрахуем, чтобы сюда проник лишь твой новый хранитель. Готова?

Нет.

— Да, готова...

— Ты не умеешь врать, — губы Фарейна расплываются в вредливой улыбке.

Мои напарники опускаются на колени и прижимают к земле мои руки и ноги, обездвиживая. Кайрис встаёт у меня в ногах и возводит вокруг защитный купол, как тогда на поляне...

Вдох-выдох, закрыть глаза, сосредоточиться на воспоминаниях, позвать... Ничего не происходит.

Я открываю глаза, чтобы сказать об этом, но вижу вокруг себя тьму, взирающую на меня тысячами взглядов, сковывающих сознание, пронзающих душу, выворачивающих наизнанку суть. Крик ужаса застревает в горле. Это не темнота вокруг меня, это души. Тёмные, ждущие, голодные. Они кружат вокруг, изучая, с лёгким презрением перебирая мои воспоминания, словно товар на рынке у бедного торговца. Их прикосновения скользят по обнажённой душе, оставляя после себя что-то мерзкое, желчное, тёмное. Они проходят мимо. Их голоса — едва слышные шорохи на грани сознания. Смеются, скрипят, проклинаят. Одно из этих созданий, если суждено, станет моим хранителем. Для них это путь очищения, возможность прожить новую жизнь через оберегаемого. Но разве кто-то захочет прожить мою? Два года моих воспоминаний им не по нраву. Два года боли и страха перед Айреком Торану — уже кое-что. Они рассматривают каждое его появление, вытаскивают на поверхность весь ужас, который я постаралась забыть.

— Ты пришла, — смех, жуткий, такой знакомый проникает в душу. Айрек! — Ты будешь моей.

Дарящая Свет, защити! Какая жестокая шутка: за Грань отправляют нарушивших законы Межмирья и за Гранью мы ищем себе защитников. Даём им шанс на исправление, на перерождение. Дарящая, умоляю — только не он!

— Ина Айвери, зря ты пришла сюда, — продолжает издеваться мой кошмар. — Ты ведь знала, что я здесь.

Нет, пожалуйста! Нет!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Довольное урчание наполняет окружающее меня пространство. Бесплотные, словно обездвиженные путники, приникшие к роднику. Они пьют мой ужас. Им нравится. Опьянённые властью и моим безволием, наслаждаются щедро накрытым пиршеством. Я чувствую как лёгкая прохлада касается моего тела, ветер скользит по коже, будто примериваясь откуда начать. Я не справилась. Горькая усмешка уже не может коснуться моих губ. Ветер продолжает своё путешествие, стирая ощущения, чувства, меня...

— Да, — хохочет Айрек. — Хорошая девочка, ты останешься с нами. Ты навсегда будешь со мной. Твоя светлая, сочная душа в этой проклятой всеми богами тьме. Я не мог представить лучше! Ты уже чувствуешь её? Ты чувствуешь свою смерть, Ина?

Холод расползается и поглощает все попытки сопротивления. Зачем? Видимо, это судьба. Мне никуда не деться от него. Магистериум? Глупая мечта. Кольцо? Они мне никто, просто не успели. Лорд Гейд? Предатель или обманут, как и я. Кайрис Тейлин? Я больше не стану ему обузой. Фарейн? Ему больше не нужно будет прятать свою суть, чтобы случайно меня не убить.

Небывалая лёгкость заставляет грустно рассмеяться. В этой тьме я не могу найти в себе поводов для радости, чтобы оттолкнуть протянувшиеся ко мне щупальца бесплотных. Я чувствую свою смерть, Айрек!

Холод сковывает всё вокруг. Вот только нестерпимо горят виски. Невыносимый жар не даёт раствориться в возникшей вдруг тишине. Дыхание огня опаляет. Голова раскалывается от боли. Не надо, пожалуйста. Хватит!

— Сбежать от меня решила? — рычание дракона вонзается в тело, разбивая на осколки сковавший его лёд. — Не отпущу!

Сияние жёлтых глаз разрывает кружащую вокруг тьму. Бесплотные кидаются в рассыпную и лишь одна тонкая чёрная тень остаётся передо мной.

— Позволь? — едва слышный шёпот духа лишает последних сил и моё сознание растворяется во тьме.

Что может быть хуже выбора хранителя стихии? Только слияние с ним. Любой из саан с содроганием вспоминает это время. Мне вспоминать было нечего.

— Хаан аасши?

Там за Гранью есть лишь один язык — это мысль. И даже разные виды понимают друг друга там. Души говорят одинаково. Здесь, в мире живых, нам с хранителем предстоит время слияния и каждый пройдёт через него сам и только так мы обретём друг друга.

— Прости, я не понимаю тебя, — отвечаю той, что станет моей тенью.

Здесь в моём подсознании выжженная пустыня. Губы обветрились и высохли, неимоверно болит горло и сил двигаться нет. Сидящая напротив девушка с белоснежной кожей и чёрными как крыло вайриса волосами слегка наклоняет голову набок. Изучает меня, так же как и я её.

Стоящее высоко в зените солнце ослепляет раскалённым белым светом, воздух обжигает лёгкие. Отсюда у нас только два выхода: жизнь или смерть. Усталость накатывает на измученное сознание. Сколько мы здесь? Час? День? Год? Сколько я ещё смогу вынести? И жизнь в Хайренхельме среди рода Торану уже не кажется такой уж плохой.

Очередное сражение. Очередной риск. Её чувства должны стать моими чувствами, мои будут принадлежать ей. Каждая из нас должна стать сильнее себя самой. Слияние чувств, слияние жизней, слияние душ. Почему-то она меня выбрала, но если я слишком слаба, то всё что мне уготовано — жизнь на задворках сознания. Без права голоса, без права мысли. Лишь безвольное наблюдение за тем, как моё тело и моя жизнь подчиняется кому-то другому. Если слаба и она — пустыня рано или поздно нас уничтожит.

Злость на тех, кто лишил меня прошлого, жжёт не хуже пустынного зноя. Все мысли лишь о том, где добыть хоть каплю воды. Мы с Тенью прошли сотни миль в поисках оазиса. Мы орали друг на друга каждая на своём наречии, мы расходились в стороны, лишь чтобы снова встретиться, мы обнимались после отчаяния вынужденного одиночества. Усталость взяла своё и привела нас сюда.

Песок набился в волосы. Кожа зудит и чешется, ногти оставляют на ней красные расчёсы с обрывками верхних слоёв. Первое время моя и её нагота смущали, сейчас нам обеим всё равно.

Чёрные глаза незнакомки словно большие плоски на остром вытянутом лице. Шея длинная, плечи узкие, и сама она хрупкая, тонкая. Она вскидывает четырёхпалую руку и проводит по своему лицу, прикасается к шее.

— Наатэли ма?

Мы обе измождены и ослабли. Странно, но я не чувствую потребности в еде. Все мысли занимает лишь животворящая влага.

— Я не знаю где вода, — отзываюсь на её голос.

— Во-да? — она смешно по-птичьи склоняет голову на бок.

— Да, вода, — опускаю ресницы, чтобы прикрыть воспалённые глаза.

— В те-бе, — шелестит голос рядом.

— Что? — изумлённо вскидываюсь и тут же оседаю обратно на песок. — Ты поняла меня?

Тень смотрит на меня не менее ошарашенно.

— По-ня-ла, — вытягивает слова черноволосая. — Во-да в те-бе. По-зо-ви её.

— Позвать? — я понимаю её! — Как?

Девушка протягивает ко мне руку и указательным пальцем дотрагивается до переносицы.

— Позови её здесь, у себя в голове.

Я снова смыкаю опухшие веки и пытаюсь думать. Позвать воду? Как это возможно? Я вспоминаю как сотни дней (или уже лет?) назад лежала в бадье в своей комнате в Магистериуме. Вода ласкала моё тело, обнимала и кутала в своих плавных течениях. Кажется, что это было так давно, что даже воспоминания об этом — лишь бледная тень былого.

— Не так! — толкает меня в плечо Тень. — Вспомни имя!

— Имя воды? — открывать глаза всё тяжелее.

— Нет! — она почти кричит. — Моё имя, вспомни его. Позови воду через меня!

Имя Тени. Что из её бормотания на странном тягучем наречии было именем?

Из темноты Грани я вынырнула в этой пустыне. Девушка лежала рядом, свернувшись клубком, подтянув колени к груди и обнимая себя за худенькие плечи. Её огромные глаза не сводили с меня настороженного взгляда.

— Ваэте инаан? — Шёпот едва слышимый через завывающий рядом пустынный ветер.

Я разглядываю её такую беззащитную и хрупкую. Как она выжила там среди подобных Айреку? Как попала туда?

— Ина Айвери, — прикасаюсь к своему лбу и слегка наклоняю голову.

— Инавеэри? — вопросительно вглядывается незнакомка.

— Ина, — улыбаюсь и снова прикасаюсь ко лбу.

Она морщит свой лоб и сосредоточенно кусает губу.

— Таэши, — девушка указывает на себя и повторяет мой жест.

— Таэши — шепчут мои губы, не сводя глаз с сидящей напротив меня Тени. — Твоё имя Таэши.

Черноволосая улыбается и кивает, а я снова закрываю глаза и повторяю про себя её имя. Первая упавшая на нос капля заставляет вздрогнуть и распахнуть глаза. Над пустыней собралась иссиня-чёрная туча. То здесь, то там о песок с шипением ударяются крупные капли и тут же испаряются. Их становится всё больше и вот уже сильный ливень изо всех сил колотит наши тела, смывая пыль и жар, остужая горящую кожу. Счастливый смех рвётся наружу, я ловлю ртом прозрачную жидкость и улыбаюсь. Таэши вскакивает на ноги и танцует под дождём, радостно размахивая руками. Она заразительно звонко кричит и, не выдержав, я присоединяюсь к ней. Наши голоса разносятся по округе, испарывая застывший тяжёлый воздух. Справилась!

Я открываю глаза и встречаюсь с обеспокоенным взглядом Фары Фарот. Она пытливо рассматривает меня и с облегчением улыбается.

— Добро пожаловать домой, Ина!

Тело будто наполнено лёгкостью. Рубиновый подвес в моей руке сияет в глубине и от этого тепло разрастается в душе.

— Что у тебя с куратором? — заговорщицки шепчет напарница.

— С куратором? — мысли сбиваются в кучу, я судорожно пытаюсь понять что и когда произошло. — Сколько я была без сознания?

— Три дня, Фарейн ни на шаг от тебя не отходил и не пускал никого, даже магистра! — зачастила блондинка. — Только когда у тебя лихорадка спала ушёл к себе и попросил меня побыть с тобой. Он какие-то травы заваривал, чтобы ты выздоровела. Ещё там на Перекрёстке твоё тело начало разрушаться, у тебя кожа шелушилась. На Айлисе ты бы уже умерла. Куратор тебя спас. Только не знаю, как ему это удалось.

Девушка снова пытливо уставилась на меня, но мне нечего было ей ответить. Фара разочарованно вздохнула и, взяв со стола тетрадь, углубилась в чтение своего конспекта по Магической привязке, как гласила надпись на титульном листе. Интересно, что это за предмет?

Я лежала разглядывая Оплот хранителя, искра в его глубине билась и сияла ровным тёплым светом, гипнотизируя и заманивая в свои глубины.

Стук в дверь прервал мою медитацию, а Фара бросилась открывать.

— Как она? — раздался обеспокоенный шёпот Минара из-за двери.

— Проснулась, — девушка отступила вглубь комнаты, открывая проход.

Я села на кровати, поправляя длинную ночную рубашку и улыбнулась. Минар и Сайн с радостными воплями ворвались в комнату, устроив в маленьком помещении настоящий хаос, а следом за ними настороженно вошёл Сарастэль. Мальчишки уселись на полу рядом с кроватью, в то время как Фара устроилась подле меня и обняла за плечи. Сарастэль замер возле входа.

— Прости, — буркнули от двери.

— Сарастэль, ты обещал! — заныл Минар и умоляюще уставился на шэдоу, который в ответ закатил глаза и устроился на полу возле воплощённого и молодого дракона.

— Ина, прости меня, — тёмный взгляд совсем не содержал сожалений. — Я не подумал, что у берсерков по началу сохраняются чувства и... Ты же Целитель душ! У тебя нет эмоций! Откуда у тебя чувства? Ты бы всех здесь порезала и даже не ужаснулась!

Слова разъярившегося Сарастэля впились в душу раскалённым железом, а слёзы незаслуженной обиды брызнули из глаз.

— Какой же ты... Ты же обещал! — Фара неожиданно расплакалась и вылетела из комнаты, шэдоу бросился за ней, а Минар и Сайн, пожав плечами, остались где были.

— Ина, — протянул воплощённый. — Ему тоже сложно, берсерк убил его семью, выжил только он и...

— Её семью тоже убил берсерк, — раздался от двери полный ярости голос магистра. — Но она не обвиняет всех подряд из-за этого. И кому, как ни вам, понять, через что она прошла за эти три дня. Каждый из вас ощутил лишь отголоски, а вы скулили как щенки! Ваша связь должна крепнуть, а вы пытаетесь её порвать. Да ни в один дозор не возьмут Стерегающих Грань, которые грызутся друг с другом по любому разногласию! А теперь пошли прочь и приведите в чувство своего контролёра!

Сайн Дарэ и Минар, извинившись и склонив головы перед разъярённым магистром, скрылись за дверью. Кайрис Тейлин подошёл ко мне и сел на стул, на котором ещё недавно сидела саана.

— Ина, как ты себя чувствуешь? — устало спросил бывший телохранитель.

— Всё хорошо, лорд Тейлин, — нельзя показывать чувства, если знают что у тебя на душе — знают куда бить. Улыбаюсь через силу, пряча внутрь слёзы и боль.

— Ина! Забери тебя Великий Тёмный! — магистр подскочил и встряхнул меня так, что даже клацнули зубы. — Ты как была глупой девчонкой, так и осталась! Прячешь всё в себя и

думаешь, что так делаешь легче другим? Никакой Целитель не сможет исцелять чужие души, пока свою не вылечит!

Кайрис прижал к себе и что-то ещё шептал о боли, о Целителях, а я вцепилась в него как в солнечный луч в холодной воде и впервые за эти годы разрыдалась, ни от кого не таясь. Постепенно всхлипы стали тише, а объятья разжались, отпуская меня на волю.

— Ина, — Кайрис Тейлин усадил меня на стул возле кровати, а сам устроился на полу напротив. — После сильного личного потрясения Целители выгорают дотла и погибают в течении полугода. В них что-то отключается, наверное, это желание жить. Но иногда, мы сильнее обстоятельств, мы сильнее боли. Ты сильная девочка. Запертая память лишь защитная реакция. Исчезновение дара — попытка выжить любой ценой. Не запирай в себе свою боль, позволь твоим друзьям быть рядом, когда тебе тяжело. Твой дар проснётся снова, когда ты победишь свой страх и свою боль. Дай время своему кольцу привыкнуть к тебе, принять тебя, стать друзьями. Только вместе вы сильны, по одиночке каждый слаб. Всё наладится, только не сдавайся, ладно?

Я кивнула бывшему телохранителю. Слова закончились вместе со слезами. Лорд Гейд всё время говорил о том, что наши эмоции и чувства — наша слабость. Тот, кто знает нас — наш враг. Я верила ему. Верила, что он знает больше меня. То, что говорил Кайрис, было совершенно другим.

Весь мой привычный мир разрушен до основания. Вся моя жизнь уместается в коротком временном промежутке. Вся моя вера — слова других людей. Сейчас я не чувствовала ничего, кроме опустошения и греющего мою руку кроваво-красного рубина.

— Сегодня отдыхай, а завтра утром начнёшь заниматься.

Магистр обернулся на выходе, но, не увидев никакой ответной реакции, закрыл дверь и оставил одну.

Я встала со стула и подошла к окну. Снаружи догорал закат и ало-чёрные тени окрашивали Магистериум, придавая ему мрачный, даже жестокий вид. Розовый кварцелин в зареве последних солнечных лучей казался покрытым спёкшейся кровью. Какой будет моя жизнь здесь?

Там, в доме деда, всё было расписано по часам: ничего нового, ничего лишнего. Распорядок заведён единожды и навсегда. Я привыкла к тому, что всё время нужно бояться Айрека Торану и его притязаний на меня, что нужно идеально выполнять свои обязанности леди, привыкать носить маску добродушной хозяйки и терпеть постоянные унижения в будущем. Что если я сделала ошибку, поверив, что могу сбежать от судьбы, что так же, как и другие достойна свободной жизни и счастья? Что могу жить, не ведая больше страха?

— Тёмной ночи, Таэши, — прошептала, проведя рукой по гладкому камню в форме крупной слезы.

"Тёмной ночи, Ина" — прошелестел в моей голове улыбающийся голос хранителя.

Утром меня разбудил удивительной красоты напев. Помимо воли к глазам подступили слёзы. Я не знаю того языка, на котором она поёт, но боль и отчаяние в её пении напоминают о моих бедах и ощущение растущей связи с хранителем стихии лишь крепче. Гнетущее чувство одиночества и незащитности окутывает подобно одеялу и душит во тьме. Но всё плохое смывает чувство безудержной надежды и веры... В кого?

— Ой, прости, я тебя разбудила — вздрагивает Тень и порывается вернуться в Оплот.

— Подожди, мне всё равно пора вставать, — за окном уже видны слабые розовато-жёлтые полосы рассвета. — О ком ты пела?

— О своей судьбе, — Таэши опустила глаза и отвернулась. — В моём мире поют душой. Раз в жизни мы поём, когда встречаем того, с кем проживём всю жизнь.

— Ты... — я не находила слов произошедшему. — Ты пела мне?

Девушка улыбнулась и... растаяла, а в глубине рубина вновь загорелась тёплая искорка. Такая же, как та, что засияла сейчас в моём сердце. Хранитель приняла меня. От этого почему-то хотелось обнять всё Межмирье.

Рассвет всё сильнее напоминал о себе, и как бы я не оттягивала это событие — меня ждали полигон и Фарейн. Время позволило немного укрыться от мира в своей стихии, которая отреагировала на моё прикосновение к ней по-новому. Вода легко отзывалась на малейшую мысль, крохотные рыбки, сотворённые из воды, скользили в её глубине, вызывая у меня улыбку своей потешной игрой в догонялки. Устроившись под водой, пыталась создавать водяные жгуты и гоняла ими рыбок, казалось, что стихия радуется вместе со мной. Я дома.

Когда оделась и вышла из комнаты, Фара и Минар уже ждали. Сайн, широко зевая, выполз из своей комнаты и плюхнулся на стул возле входа.

— Ясного света, — улыбнулась ребятам, впервые не почувствовав смущения.

— Ясного света, — Фара внезапно кинулась ко мне и крепко обняла. — Мы, действительно, хотим извиниться, Ина. И Сарастэль — тоже, просто не может сейчас.

— Всё в порядке, — обняла саану в ответ и пропустила момент, когда за моей спиной возник шэдоу.

— Всё равно я буду присматривать за тобой, — процедил контролёр и смерил меня колючим взглядом. — Сделаешь хоть попытку обратиться — умрёшь.

— Сарастэль! — блондинка залепила своему парню знатную пощёчину, но тот лишь перехватил её руку и поцеловал в ладонь.

Я изумлённо взидала на ссорящуюся парочку, в то время как молодой дракон и воплощённый лениво переживали вспышку эмоций. Кажется, здесь это частое явление. Но вот Сарастэль дал знак к выходу и мы устремились к полигону. Желание сбежать крепло с каждым сделанным шагом, но Оплот хранителя согревал тело под рубашкой, и я невозможно шла вперёд. По крайней мере, мне казалось, что невозможно. Буря эмоций ощутимо билась в теле. Он провёл со мной три дня, выхаживал, вытащил из-за Грани. Как смотреть ему в глаза?

Фарейн обнаружился на полигоне. Дракон прислонился к опоре одного из орудий пыток и разглядывал нас хмурым, многообещающим взглядом. Идея побега впиалась в разум

и кричала, что будет лучшим выходом — бежать. Но желаниям не суждено сбыться...

— До меня дошли слухи, что ваше кольцо совершенно не хочет сотрудничать друг с другом, — процедил куратор и вперил свой ярко-горящий взгляд в контролёра, на долю секунды задержавшись на мне. — За вами это наблюдалось и прежде, но сейчас это перешло все границы. Вы должны быть крепче, чем семья. Каждый из вас должен знать, что другой не предаст и не бросит. Адепт Вайнэлион, думаешь, на поле боя адептка Айвери тебе поможет, если будет бояться и ненавидеть тебя сейчас?

Шэдоу отвёл горящий праведным гневом взгляд от наставника и принялся увлечённо разглядывать песок под своими ногами.

— Адептка Фарот, — от рыка девушка вздрогнула и испуганно уставилась на куратора. — Твоя личная жизнь не касается остальных из кольца. Учись себя сдерживать, иначе рискуешь на передовой вместо защиты указанной вам зоны, не вылезать из-за спины любовника и оставить без поддержки напарников, отдав предпочтение ему.

Саана молча глотала слёзы уже с первых слов дракона, но тот, похоже, и не думал униматься.

— Адепт Дарэ, не стоит вставать на защиту кого бы то ни было, не разобравшись в ситуации и выдвигать обвинения, не сделав предварительно выводы. Адепт Минар, — молодой дракон ощутимо вздрогнул, но глаз не отвёл. — Твой долг чувствовать других и пресекать все возможные зарождения конфликтов. Ты дракон или нет?

Фарейн завёлся не на шутку, рявкнув на соплеменника так, что тот чуть не обратился, по крайней мере кожа покрылась чешуёй, а взгляд запылал жёлтым. Дед рассказывал, что драконы, когда испытывают сильные эмоции, могут частично терять контроль над сутью и внутренний зверь вырывается наружу, являя себя в чертах человека. Минар был цвета начищенной бронзы, его чешуйки сверкали на выглянувшем из-за зданий солнце и слегка переливались, похожие на рыбу чешую, только толще и крепче.

— Адептка Айвери, — жёлтый взгляд обратился ко мне, а на коже куратора проступила чешуя. — Сеть Нарисса тебя ждёт. Остальным пятнадцать проходов. Выполнять!

Собратья по несчастью лицезреть взбешённого дракона кинулись к снарядам, а я замерла на месте, будто замороженная. Золото разгоралось в его в глазах, бросая вызов солнечному свету. Чешуйки цвета вечернего неба на Айлисе горели в лучах небесного светила иссиня-чёрным перламутром. Воспоминание снова унесло меня прочь.

Ярмарка в Тайретеле взрывала город обилием цветов и красок. Брат взял меня с собой утром, чтобы купить платье к вечернему ужину. Мода здешних жителей отличалась от нашей, а моя семья не хотела сильно выделяться. Не каждый год выдают замуж герцогскую дочь и на званый ужин стекутся все представители знати этой провинции. Индар вёл меня по широким ярмарочным улицам, а вокруг плескалось веселье, мельтешили люди и взрывались хохотом голоса.

На одной из площадей мы остановились возле театрального помоста, где давали представление кочующие артисты. На деревянном настиле сидел мужчина, укутанный в широкий свободный белый халат, а напротив него из плетёной корзины поднимала голову айдара — древесная змея. Самое ядовитое существо в нашем мире. Иссиня-чёрная лоснящаяся чешуя горела и переливалась на свету, пока змея выбрасывала из узилища свои толстые кольца. Маг, не отводя от неё взгляда, медленно наклонился и протянул к змее руку. Толпа ахнула от ужаса, но айдара ткнулась головой в ладонь старика и, мелькнув язычком между своих ядовитых клыков, потёрлась о руку как обыкновенный пёс. Но вот волшебство

закончилось и змея скользнула обратно в корзину.

— Нравится? — раздался над ухом шипящий шёпот, вырвавшийся из воспоминаний.

Фарейн навис надо мной всей своей массой и не сводил гипнотизирующего жёлтого взгляда.

— Я змею вспомнила, — пролепетала, судорожно ловя себя на мысли, что передо мной хищник не менее страшный, чем айдара. Он больше и разумней.

— Змею? — куратора перекосило, а довольное выражение глаз сменилось злобным прищуром.

— Айдара, — Дарящая, что я несу? — Я такую видела на Айлисе, она такого же цвета.

— Сеть Нарисса, адептка Айвери, тебя ждёт, — прошипел наставник и, обогнув меня, подтолкнул в сторону моего персонального орудия пыток.

— Куратор Фарейн, — мой лимит глупостей на сегодня ещё не исчерпан. — Спасибо...

Удушливая волна топкого стыда прокатилась по телу, но я заставила себя не поддаться слабости. Ведь не просто так лорд Гейд учил меня прятать эмоции? Я не покажу этому дракону тех чувств, что проснулись во мне благодаря ему. Мужчина прищурил глаза и коротко кивнул в сторону сети. Ничего не оставалось, как вернуться к моему наказанию. Прикоснулась руками к ячейкам и Сеть издевательски провисла передо мной. Разумная она, что ли?

— Управляй своим страхом и не давай ему управлять тобой, — спокойный голос над ухом заставил вздрогнуть и отскочить, но мужские руки опустившиеся на мои плечи, удержали на месте. — Сеть Нарисса создана подобной паутине, чем больше бьёшься, чем меньше уверенности в своих движениях, тем меньше шансов выжить в её смертельных объётах. Не позволяй обстоятельствам тебя запугать. Смотри.

Фарейн сбросил обувь и куртку от формы Стерегающего Грань на землю. Его руки прикоснулись к мгновенно выпрямившейся и ставшей подобной камню Сети. Пальцы уверенно скользнули в ячейки, и гибкая фигура принялась карабкаться наверх. Куратор в несколько мощных быстрых движений достиг верха и уселся на Сети как на лошади, похлопав рукой рядом с собой.

— Забирайся!

Кажется, я влипла. Последовав примеру наставника, сбросила обувь и уцепилась за ячейки передо мной. Сеть никак не отреагировала, что придало немного уверенности, и я принялась карабкаться наверх. Уже на середине пути, пальцы и поясница начали ныть, а дыхание с хрипами вырывалось из лёгких. Волна хохота поднялась из глубин души и я замерла на сети, давась им. Не ведающий усталости могучий берсерк не может преодолеть демонову сеть! Сарастэль бы посмеялся, если бы пробежал рядом, но, видимо, их сегодняшний маршрут тренировки это место не затрагивал.

— Помочь? — раздался сверху тягуче-ленивый голос дракона, мигом оборвавший всё веселье, и я с двойным усердием и злостью принялась карабкаться вверх. Я не позволю ему надо мной смеяться! Рубин под рубахой ответил согласной тёплой волной.

Наконец, показался верх и с облегчённым хрипом я перекинула свою тушку через сеть, устроившись на манер куратора. Но передохнуть мне не дали — карие глаза с млеющим внутри жёлтым светом остановились напротив моих, через мгновение тёплые губы скользнули по моей щеке, а затем нежно коснулись моих губ, лишая любых мыслей. Поцелуй парализовывал не хуже его глаз, а желание напиться им и не отпускать поднималось в душе. Ненадолго Фарейн притянул меня к себе, вжав в своё тело и обжигая ладонями спину, но тут

же с тихим рычанием отпустил и отстранился.

— Заслужила, — хитринка в глазах дракона вызвала острое желание его чем-нибудь стукнуть, но тот уже перекинул ноги на противоположную сторону и скользнул вниз. — А теперь спускайся.

Постаралась вложить в свой взгляд всю гремучую смесь злости, что разбушевалась внутри, но дракон прав, сначала нужно спуститься. Земля была так далеко, что фигурка уже спустившегося дракона не превышала размером и половины пишущего пера! Посмотрела вниз и... завизжала от ужаса. Сеть будто этого и ждала! Она скользнула вниз, увлекая меня за собой, опутывая и обездвиживая. К ругани Фарейна и попыткам добраться до меня мы обе остались равнодушны, а вот хранитель не спал.

— Вода, — зазвучал во мне её голос. — Сеть Нарисса боится воды! Её плетут наши шаманы для охоты! Используй воду!

Я послушно закрыла глаза и сосредоточилась на имени Тени, послушные стихийные жгуты, которыми я только утром гоняла водяных рыбок, вырвались из запястий и оплели моё тело поверх Сети. Дышать сразу стало легче, а уже через несколько секунд я оказалась сброшенной на землю. Мой вопль потонул в создавшей кокон вокруг моего тела стихии, удар получился мягким. Фарейн подхватил меня на подлёте к поверхности, а рассеявшийся защитный кокон напоследок окатил нас обоих внушительным объёмом воды.

— Адептка Айвери, — протянул не обещающий ничего хорошего голос. — Твоё время пребывания на полигоне увеличено на один час. Будешь учиться управлять стихией. Даже она тебя не слушается... Откуда ты свалилась на мою голову?

Дракон смотрел на меня с задумчивостью и чувством безнадёжности. По обвисшим сосульками тёмным волосам стекали тонкие ручейки, а на самом кончике носа повисла соблазнительная переливающаяся капелька. О чём я думаю?

— П... Простите, куратор Фарейн, — забыв о данном себе обещании быть сильной, пролепетала дракону. — Я только сегодня утром смогла ею по-настоящему управлять. До этого все два года после трагедии она мне не подчинялась!

— Два года? — брови дракона взлетели вверх. — Ина, после смерти твоих родителей прошло пять лет!

— Как пять? — мне стало дурно, а едва наметившееся чувство уверенности вместе со мной шокировано взирало на покрывшегося тёмной как зимний вечер чешуёй куратора.

Дракон бушевал в кабинете ректора уже как минимум полчаса. Магистр Тейлин не сводил с меня угрюмого взгляда, а ректор Саомирт нервно барабанил пальцами по столу и разглядывал инкрустированное крохотными белыми камешками и керсийским бархатом пресс-папье.

— Два года из пяти! — рычал покрытый синей чешуёй мужчина. — И это ещё не всё. Ина, подойди ко мне!

Вздвогнув, я вжалась в стену возле входной двери, которую подпирала всё это время, разглядывая пушистый ковёр на полу.

— Адептка Айвери, — Фарейн рывкнул так, что послушаться я не сумела и приблизилась к куратору готовая ретироваться при первой же возможности.

Мужчина развернул меня к себе лицом и, прижав к груди, задрал рубашку, оголяя мою спину. Я забила в попытке вырваться, из глаз брызнули слёзы, но он держал крепко.

— Великий Тёмный! — магистр выругался сквозь зубы.

— И я уже боюсь того, что ещё откроется, когда хранитель завершит свою работу, — горько пробормотал дракон и отпустил ткань, но не меня. — Ещё вчера этого не было.

— Я даже не буду спрашивать как ты об этом узнал, — устало произнёс ректор, покачив головой. — Кайрис, отправляйся к лорду Гейду с отрядом Стерегуших, к нему накопилось много вопросов.

Магистр, проходя мимо, слегка сжал моё дрожащее плечо и скрылся за дверью, а я успокоившись, что от дракона мне ничего не грозит, набралась храбрости спросить, что они там увидели.

— Там шрамы, — ответила Таэши, возникая рядом со мной. — От Плети Подчинения. Они были скрыты магией демонов.

Внутри всё похолодело. Об этой плети ходят легенды и мысленно я представила каким месивом должна была выглядеть моя спина после её применения. К горлу подкатила тошнота. Трёх ударов достаточно, чтобы человек и думать забыл о сопротивлении. Три удара и перед вами в совершенстве вышколенный, готовый выполнять любой приказ раб.

— Сколько? — пересохшими губами спросила у Тени.

— Десять.

Я вцепилась в рубашку обнимавшего меня мужчины, чувствуя как земля уходит из-под ног. Десять! Мысли носились в голове испуганными пичугами. Пять лет вместо двух. Десять ударов Плетью Подчинения — это несовместимо с жизнью. Сколько же раз я ходила за Грань в своём беспамятстве? И почему я всё ещё жива?

— Тихо, девочка, — прошептали мне на ухо. — Уже всё позади, здесь тебе ничего не угрожает.

Тёплая рука скользнула по моим волосам, прижимая мою голову к его плечу, даря ощущение защиты и надёжности.

— Десять рубцов, Ранмир, тут не только берсерком согласишься стать, — обратился к ректору Фарейн. — Что ещё в неё вложили за те три года, что были перед пробуждением? Для чего её готовили и зачем это было нужно роду Торану? Я думаю, что необходимо поговорить не только с Роласом Гейдом, но и с несостоявшимися родственниками.

У меня же в голове крутился ещё один не озвученный вопрос: зачем в последний момент дед передумал и отдал меня в Магистериум? И почему-то казалось, что он висит в воздухе и крутится у каждого в голове, но никто не осмелился его произнести.

— Фарейн, останься, — наконец, произнёс старик с молодыми глазами. — Хранитель, проводи подопечную к её кольцу и проследи, чтобы не натворили бед.

Дракон громко скрипнул зубами, но отпустил, и Таэши подтолкнула меня к выходу. Прежде, чем отступила от закрывшейся двери, и в кабинете упал Полог Тишины, до моих ушей долетела фраза.

— Магия демонов на Айлисе. Фар, ты понимаешь, что дело идёт к войне?

Мы с Тенью переглянулись и поспешили выйти наружу, где нос к носу столкнулись с взбешённым Сарастэлем.

— Где ты была? — прошипел шэдоу и, схватив за локоть, потянул за собой.

Вываться даже не пыталась, лишь бежала следом за широкими шагами, стараясь не упасть. Хранитель вернулась в рубин — сейчас опасности от контролёра не исходило. Обогнув здание Магистериума, мы вошли в столовую, которая встретила нас тишиной. Сердце ушло в пятки и там замерло, казалось, что даже хранитель затихла в своём Оплоте. Быстро здесь разносятся вести. Теперь весь Магистериум в курсе, что среди них смертельно опасное и неуправляемое существо.

— Ина, — пропела со своего места Фара, — а ты правда целовалась с Ледышкой?

Вся столовая, наострив уши, замерла в ожидании моего ответа. От облегчения, что моя тайна по-прежнему при мне, всё запело внутри, и на губах против воли заиграла слабая улыбка.

— Вот! — закричала темноволосая девушка из-за столика рядом с нашим. — Я же говорила, что мы с Лайгой видели их в окно, а вы нам не поверили!

— Подумать только, — едва слышно саркастически прошептал шэдоу. — Снежный дракон и берсерк — отличная пара.

Голос застрял в горле, но, кажется, кроме меня Сарастэля никто не услышал. Снежный дракон? Самая закрытая драконья раса во всех мирах? Как его вообще сюда занесло? На мой вопросительно-ошарашенный взгляд контролёр лишь пожал плечами, интуитивно почувствовав, что вертелось у меня на языке. Проснувшись сегодня утром, я заметила странную особенность: каким-то чудом я ощущала каждого из своего кольца. Каким образом замыкалось кольцо и образовывалась связь, я так и не поняла.

Мы подошли к нашему столику, где уже расположились напарники, а помещение взорвалось гулом голосов и обсуждением последних сплетен. После обеда предстояло отправиться на первое нормальное занятие и всё-таки начать соответствовать статусу адепки. Дарящая Свет, прошу тебя, пусть остаток дня пройдёт спокойно, а то такими темпами кабинет ректора скоро станет моим домом!

Вопреки моим опасениям, учебный кабинет оказался вполне уютным местом. Длинные столы, предназначенные для того, чтобы каждый из них занимало своё кольцо в полном составе, выстроились параллельно друг другу. Замкнутые сидели сразу перед куратором, а за нами располагались за своими столами по одному и по двое претенденты на кольцо. Сарастэль выделил мне место между собой и Минаром, справа от шэдоу сидела саана, а слева от молодого дракона воплощённый. На минутку мне стало смешно, моё место оказалось строго по центру, а по фалангам расположились напарники.

Гомон стих стоило только в дверях появиться очаровательно милой женщине

невысокого роста с тёмными кудрями волос. Строгая форма Стереющих смотрелась на ней слегка инородно, настолько она была хрупкой. Большие синие глаза и светлая кожа разом напомнили мне внешность Таэши.

— Ясного света, — мелодичный голос куратора разнёсся по кабинету и обратил в слух всех собравшихся. — Среди нас есть новенькая. Адептка Айвери, моё имя — Саэви и я твой куратор по курсу "Классификации способностей видов". Открывайте свои записи и начнём.

Занятие потянулось будто песня, воркующий тягучий голос куратора Саэви ни на миг не давал расслабить внимание. Чем больше я наблюдала за ней, отрываясь от записей, тем больше находила черт связывающих её с моим хранителем.

— Адептка Айвери, — вывел из задумчивости голос Саэви. — Ты так глубоко задумалась о различиях Изначальных драконов и драконов Риана, что перестала слушать меня? Может, объяснишь нам повод для своих размышлений?

Удушливая волна заалела на щеках румянцем, я действительно отвлеклась от того, что говорила куратор, вспомнив утренний поцелуй и не понятное мне чувство заставило задрожать пальцы с зажатым между ними пером.

— Прошу прощения, куратор Саэви, — я потупила глаза и взмолилась, обращаясь к хранителю, чтобы та себя показала и отвлекла от опасных мыслей. — Просто мой хранитель похож на Вас, а я раньше не видела представителей Вашего народа.

— Шаанэ, — ответила женщина, улыбаясь возникшей позади меня Тени. — Наш народ называется — шаанэ. А наш с твоим хранителем родной мир — Шиарун. Подойди ко мне после занятий, никогда не видела подобных себе в хранителях у саан.

— Почему? — раздался голос сидящего позади адепта Вриса. Он запомнился по сегодняшнему обеду, громче всех упражняясь по поводу сегодняшнего происшествия.

— Потому что мой народ не ходит за Грань, — ответила посерьёзневшая куратор и продолжила. — Вернёмся к нашим драконам. Изначальные, в отличие от других драконов, как вид появились стараниями Творцов и предпочитают жить изолированным обществом в горных областях. Они не обладают тем уровнем речи, что доступен остальным их разновидностям и общаются с себе подобными с помощью мыслеобразов. Эти драконы не создают брачных уз с другими видами, так как не имеют склонности к обороту. Магия этих существ всецело связана со стихией Земли и её порождениями. Основное место обитания — закрытый мир Маритал, но также небольшая колония обосновалась на Айлисе.

Стройные цепочки букв ложились на бумагу, про Изначальных драконов я знала много. Один из них часто прилетал к лорду Гейду и доставлял минералы, необходимые для его изысканий в отношении усиления ментальных способностей. Дед считал, что различные виды драгоценных и полудрагоценных камней усиливают естественные способности и связи со стихией. Своей магией Изначальные выводили на поверхность необходимые минеральные жилы, разрабатывали нужное количество и погружали обратно, чтобы не навредить Сердцу Айлиса. Лорд Гейд показывал мне карты с наложенными на них схемами залежей разнообразных структур. Благодаря своему дару к ментальной магии и связи с воздушной стихией он легко общался с Тхартэшем — сиреневым драконом из общины, живущей в горах на западе от нашего дома в Орхейлане. А один раз Тхартэш даже покатал меня на своей спине, невольная улыбка от недавних воспоминаний тронула губы.

— Драконы Риана пришли в мир извне и являются потомками магически изменённых Изначальных. Склонность к обороту имеют лишь потомки от прямой пары, либо от мужчины любой расы и женщины-драконицы. Мужчины-драконы, вступающие в связь с

другими народами, потомства иметь не могут. На Риане обосновались три вида драконов. Основная община состоит из Железных драконов и построила города в пещерных системах Юконрузы. Община поменьше — Степные драконы обитают на побережье и вблизи сопок рядом с территориями тэрессов. И самая малочисленная община, насчитывающая всего двадцать три особи — Снежные драконы, обжили пустынные земли Зимнего материка. Они живут замкнуто и не распространяются о своих способностях и образе жизни.

— А куратор Фарейн? — спросил Минар, незаметно ткнув меня локтём в бок и заставив смутиться. — Почему он здесь?

— Куратор Фарейн попал сюда благодаря тому, что вошёл в состав кольца, — пояснила шаанэ, улыбаясь возникшему среди адептов изумлённому гулу. — И с тех пор остался здесь.

— А кто был с ним в кольце? — выкрикнул неугомонный Врис.

— Магистр Тейлин, ректор Саомирт, Марисса Фэйлит и Рунар Кайс. Марисса и Руна погибли во время последней попытки демонов прорваться в миры нашего звена.

Общий вздох пронёсся по кабинету, а я вдруг поняла, почему у кажущегося старым ректора такие молодые глаза. Он ведь не многим старше моего бывшего телохранителя и их погибших друзей, а может и младше. О возрасте дракона я предпочитала не знать.

Куратор Саэви обвела задумчивым взглядом аудиторию и вернулась к теме.

— Все драконы, кроме Снежных, общаются с другими народами и ведут с ними торговлю...

Спустя два часа мы покинули кабинет и должны были отправиться в общую лабораторию, но дойти до неё не успели — за дверью стоял злой как демон магистр Тейлин. Огненно-рыжие волосы взъерошено топорщились, а в глазах цвета штормового моря редела настоящая буря из эмоций.

— Замкнутые кольца — на полигон. Живо!

Мы недоумённо переглянулись, но послушаться приказа магистра никто не посмел и, помахав на прощание одиночкам, двинулись в указанном направлении.

— С сегодняшнего дня вы переходите в усиленный режим тренировок, — Магистр расхаживал перед неуверенным строем адептов, сцепив за спиной руки. — Хранитель закрыл Перекрёсток, а значит в Межмирье никто не может попасть и выйти из него. По последним известиям, которые до нас дошли, на Айлисе обнаружены следы магии высших демонов. Для проверки сведений драконьими тропами туда отправился куратор Фарейн, поэтому временно вашим обучением займусь я. Многие из вас освоили все упражнения на выносливость, теперь займёмся поединками. Отстающие будут сочетать оба вида тренировок. Теорию будете изучать самостоятельно в свободное от тренировок время. Все восемь сформированных колец должны научиться взаимодействовать, независимо от отношений, сложившиеся в группах. Начнём с парных поединков.

— Магистр Тейлин, можно вопрос? — поднял руку адепт Вайнэлион и, получив согласный кивок, продолжил. — А что с незамкнутыми?

— Незамкнутые не имеют связи друг с другом и работать в команде не могут, поэтому у них остаётся обычный распорядок. Контролёры, шаг вперёд.

Сарастэль и ещё семь юношей вышли вперёд, к моему удивлению все они были шэдоу, видимо их естественной способностью было создавать вокруг себя объединяющее поле. Надо будет узнать у ребят.

— Адепт Вайнэлион, твой соперник адепт Картэ, — начал распределять пары рыжеволосый. — Адепт Врис, твой соперник адепт Твиэль.

Строгие отрывистые команды несколько минут раздавались над полем. Первые поединки были направлены на то, чтобы выделить слабых внутри каждой из стихий. Водники сражались с водниками, огневики с огневиками, равно как воздушники и земельники. Мне в пару назначили ту самую черноволосую девочку, что видела меня с драконом на Сети. Адептка Варана оказалась драконицей из того же мира, что и Минар. Там драконы делились по той стихии, которой владели. У моей соперницы была вода и опыта обращения с нею — с самого детства.

Дарящая, Кайрис с ума сошёл? А если я потеряю контроль? Я же не знаю как управлять этим состоянием!

"— Всё хорошо, — раздался в голове голос Тени. — Я оборвала связи, который делают твоё поведение неуправляемым, но возможности тебе по-прежнему доступны через меня, как и стихия. Это твои знания — их нельзя уничтожить. Прости, но полностью выжечь эту гадость из тебя я не могу."

Мысленно поблагодарила хранителя стихии и уже более уверенно взглянула на соперницу.

Вокруг каждой пары, расположившейся на значительном расстоянии друг от друга, вспыхнули защитные купола. Кайрис Тейлин передвигался между ними, наблюдая за сражениями и давая указания. Контролёры сошлись в рукопашной, а стихийники обратились к магии.

Варана коротко улыбнулась и между её ладоней возник небольшой водяной шар, который она тут же направила в мою сторону. В последний момент я увернулась и выпустила уже знакомые мне водяные жгуты. Используя их как плети, не давала драконице

остановиться и сосредоточиться. Это и было моей ошибкой, в один из моментов, когда плеть прошла близко от её тела, Варана перехватила водяные потоки и дёрнула меня за них. Удар о защитный купол мало отличался от удара о каменную стену, на несколько мгновений я потеряла ориентацию и водная ловушка захлопнулась. Вокруг моего тела, полностью обездвиживая, возник водяной кокон.

— Адептка Варана, засчитано, — раздался голос магистра рядом с нашим местом поединка. — Адептка Айвери, перейдите к адептке Ларвин.

Купол исчез и драконица отправилась к небольшой группе отдыхающих победителей, а мне предстояло ещё одно сражение. Саана как и я, Ларвин оказалась такой же недавно открывшей связь со своей стихией, но поединок остался за мной. Противопоставить водяным жгутам она смогла лишь несколько капель на мою голову.

— Адептка Айвери, засчитано.

Я присоединилась к отдыхающим, среди которых обнаружила лениво развалившегося на траве Минара и жующего соломинку Сайна Дарэ. Неразлучная парочка победила своих соперников хитростью и наслаждались отдыхом с первых минут поединков. Позже к нам присоединился Сарастэль, а Фара практически приползла, измотанная и пыльная — воздушницу знатно повалили невидимые для других стихий потоки. Когда все собрались на одном месте и расположились, Кайрис Тейлин указал на ошибки каждого. В моём кольце досталось хитрецам и мне.

— Адепты Минар и Дарэ, враг не будет играть с вами в военные действия по правилам, но удары, нанесённые вами своим напарникам, указывают на отсутствие у вас чести поединка. Хитрость — хорошее качество на поле боя, но в дружеском поединке — это подлость. Адептка Айвери, ты предсказуема. Использованный единожды приём перестает быть неожиданным, два раза один и тот же удар по разным противникам делает тебя уязвимой мишенью.

После учинённого наставником разноса все мрачно гипнотизировали песок и траву под ногами. А затем всё повторилось. Мы переходили от соперника к сопернику, пробовали указанные магистром приёмы и до столовой доползли уже в сумерках, измотанные настолько, что ложка дрожала в руках у каждого. И это только первый день.

В своей комнате я первым делом забралась в бадью с водой и там бы уснула под качающие меня волны родной стихии, но Таэши растолкала меня и заставила перебраться в комнату и укутаться в одеяло. Сон пришёл мгновенно и безмерная усталость сорвала последние замки с моей памяти.

Всю дорогу к дому родители, улыбаясь, вспоминали состоявшуюся свадьбу. После званого ужина, когда произошло знакомство жениха и невесты, тянуть не стали и обручение прошло уже на следующий день. Дочь герцога Варно оказалась очень милой и улыбчивой леди, мы сразу поладили и вечером перед обрядом устроили в её комнате прощание с девичеством. Две личные горничные Лотриссы и я до восхода луны тихо пели прощальные песни вокруг невесты. А затем, переодевшись в ночные рубашки, валялись на широкой кровати, делясь друг с другом забавными историями из детства. Утром нас разбудили и собрали к празднику. На невесту надели свободное платье из льна с охранными узорами, а в волосы вплели белоснежные ленты и крохотные, будто звёздочки, цветки луговицы.

Чсть проводить в храм Дарящей Свет Лотриссу выпала мне и, гордая своим назначением, я вышагивала следом за невестой, бросая позади неё семена луговицы. По поверьям саан, если она взойдёт и укроет дорогу к храму серебристой дорогой, то жизнь

молодых будет безоблачной и светлой. Индар встречал свою суженую возле алтаря с восхищёнными глазами и сияющей улыбкой. На меня так вряд ли когда-то посмотрят, мой брак оговорён ещё до рождения. Но я имела право мечтать, что мой суженый Айрек Торану окажется не таким мерзким, как ходят слухи о его родственниках. И он будет любить меня и смотреть так же, как мой брат смотрит на свою невесту. Индар взял руку Лотриссы и произнёс брачные клятвы и девушка ответила ему, на мгновение алтарь вспыхнул, принимая их и на запястьях засияли свадебные браслеты. Богиня благословила союз.

Поляна на берегу реки возле старой дозорной башни показалась отличным местом, чтобы передохнуть и слуги принялись обустраивать стоянку. Телохранители возвели защитный купол, о чём-то тихо переговариваясь и смеясь. Кайрис Тейлин отправился к повозке, чтобы принести тёплые одеяла, а Алмар Фартен подошёл к нашей маленькой спутнице, чтобы узнать, всё ли у неё в порядке. Киара кивает, улыбается и вдруг неувловимым движением выхватывает из ножен один из мечей Алмара. Серебристый росчерк в воздухе и телохранитель падает, пытаясь остановить брызнувшую из рассечённой шеи кровь.

Отец отталкивает нас с матерью, чтобы мы бежали в сторону леса, а Кайрис Тейлин снимает купол, чтобы дать нам этот шанс. Слуги бросаются врассыпную, но девочка легко настигает свою добычу и отправляет в чертоги Великого Тёмного всё новые и новые души. Отец падает, пронзённый в грудь и мать бросается к нему, чтобы слечь рядом и уже больше не подняться.

— Ина, беги отсюда, — кричит Тейлин. — Прочь!

Но мои ноги будто налились свинцом, я с трудом переставляю их, приближаюсь к родителям и поднимаю меч отца. Залитое кровью поле отсвечивает чёрным в предательском свете луны. Израненная девочка с двумя мечами погибшего телохранителя, не отводя пустого равнодушного взгляда, гибкой танцующей походкой приближается ко мне. Чувство ужаса и невозполнимой потери парализовывает, и поднятый с земли отцовский меч наливается тяжестью, будто сливаясь с руками и утягивая на землю, призывая склонить голову перед последним ударом. Прими смерть достойно. Неувловимая тень скользнула к убийце и две фигуры сошлись в схватке, из которой победителем выйдет только один. Кайрис Тейлин едва уворачивался от сыпавшихся на него ударов берсерка, вырезавшего за несколько минут почти весь отряд. Живых на пиру у Великого Тёмного осталось только трое. И надежды пережить эту ночь нет. Неведомым чудом удар телохранителя из последних сил прошёл по кривой дуге и тело Киары оседает в лужу разлитой ею крови, а голова будто клубок ниток у вязальщицы откатывается в сторону.

Кайрис на негнущихся ногах приближается ко мне и бьёт наотмашь, желая привести в чувство. Его слова с трудом достигают замершего от горя разума.

— Почему ты не ушла? — телохранитель падает на колени, притягивая меня к себе, гладит по волосам, успокаивает. — А если бы я не победил? Ина, ты и Индар последние из рода твоего отца. Глупая, маленькая девочка...

Рассвет застал нас на той же поляне и в той же позе. Нет сил шевелиться и сопротивляться. Слезы не приносят облегчения, а истерика отступила так же быстро, как и началась. Из более чем пятидесяти человек осталось только двое, навсегда связанные пролившейся кровью.

Создателя берсерка так и не нашли. Индар и его молодая жена пропали в то время, когда уничтожали мою семью. Меня в свой дом в Орхейлане забрал дед. Кайриса Тейлина лишили звания лорда и чести быть телохранителем за то, что не предугадал возможности

нападения. Из рода Айвери, наследующего престол после смерти короля Конмара Вартейна, осталась только я.

Просыпаясь, я всё ещё чувствую запах крови, горло сильно саднит и каждый глоток поднесённой к моим губам воды, причиняет жуткую боль. Жёлтые глаза нестерпимо сияют в предутреннем неверном свете и кажется, что я смотрю на пламя свечи. Замершая рядом с ним Тень беззвучно плачет вместе со мной, разделяя мою горечь и боль. Руки дракона стирают слёзы с моего лица и становится немного легче. Я не одна. Друзья рядом. Не думая ни о чём, растворившись в своей боли и их поддержке, обнимаю его за шею.

— Фарейн...

— Фар, — тихо произносит дракон.

— Почему Фар?

— В моём мире так принято, — отвечает мужчина, прижимая меня к себе. — Короткое имя для тех, кто близок.

— Значит убийство в исполнении дракона отменяется? — слабо улыбаюсь, глядя в глаза, в которых постепенно гаснет жёлтый свет и сменяется карамельно-карим зрачком.

Таэши улыбается и исчезает, разгораясь искрой в глубине лежащего возле подушки рубина.

— Фар, что там на Айлисе? — первый раз вижу, чтобы он вздрагивал. — Что с лордом Гейдом?

— Ина, — Фарейн прижимает к себе ещё крепче и я уже не могу пошевелиться. — Орхейлан уничтожен магическим огнём, выживших нет. Это всё, что я могу тебе сказать...

Дарящая, сколько ещё боли я смогу вынести? Сколько раз мой мир будут сжигать до тла и отстроенные зыбкие помосты разбивать в щепу? Сколько ещё слёз я должна выплакать? Сколько близких потерять? Истерика и всхлипы тонут в море нежности и тепла, которое будто подарок богини за всё те беды, что прошли по моей судьбе.

Память перебирает все те счастливые моменты, что сохранила: улыбку матери, гордость отца, первые шаги брата, милое ворчание деда... Осталось три года между смертью родителей и моим пробуждением два года назад. Я вспомню. Привыкнуть к мысли, что мне не девятнадцать, а двадцать два. Зачем скрывали всё от меня? Чего пытались добиться? И при чём здесь демоны? Я обязательно вспомню.

— Ина, — шепчут мягкие губы, покрывая лёгкими невесомыми поцелуями лицо, стирая с него дорожки слёз. — Ина...

Тёплый, надёжный, мой.

Фарейн уходит, когда небо окрашивается алым. Проводив его до дверей, я возвращаюсь в кровать и проваливаюсь в сон без сновидений. Утром меня будит Тень и тихо наблюдает за моими сборами. Наконец, я не выдерживаю той грусти, что терзает хранителя.

— Таэши, ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Ты ведь и его вспомнила? — девушка стирает слёзы тыльной стороной ладони. — А я ведь совсем другая и мы ещё не связаны полностью. Ты откажешься от меня и я снова вернусь за Грань. Он ведь пожертвовал своей жизнью ради тебя...

Тень разрыдалась, закрыв лицо руками. Хранитель, который чувствует всё, как живая. Это что-то новое. Я пообещала себе, что в каком бы состоянии ни приползла вечером с тренировки, смогу добраться до куратора Саэви, возможно, она расскажет больше?

Уриф был моим хранителем с того дня, как проснулась стихия в день первой зрелости. Мои пятнадцать лет ознаменовались бурным водопадом, смывающим всё на своём пути, несущимся из моей комнаты по ступеням вниз. Водный кокон заковал меня во сне и призыв хранителя по пробуждении занял всего пару минут. Тогда я знала, что меня ждёт. Да и дорога за Грань с Айлиса не уводила так глубоко. Уриф пришёл сам и помог подчинить воду.

— Таэши, — обняла черноволосую и прижала к себе. — Ничего я от тебя не откажусь. Ты ведь меня выбрала там. Без тебя я бы навсегда осталась за Гранью или погибла, обратившись.

— Правда? — и столько надежды в её удивительно больших глазах.

— Обещаю тебе, — улыбаюсь и, вытирая слёзы той, что когда-то была шаанэ, понимаю насколько она ещё ребёнок. По меркам саан, едва вошла в возраст первой зрелости, когда ушла за Грань. — Пойдём, сегодня на полигоне нам предстоит сражаться вместе, помнишь Фар вчера говорил?

Тень кивает и, утерев слёзы, порывисто обнимает меня и прячется в Оплот.

— Спасибо...

Сегодня я выхожу из комнаты последней и Сарастэль тут же открывает входную дверь. Каким-то образом то, что мы живём в одном доме и постоянно общаемся связывает нас прочными нитями. Сейчас я уже могу определить кто и в каком настроении, не глядя. Судя по мрачным взглядам, что бросают в мою сторону друзья, мой ночной кошмар долетел и до них. На подходе к полигону контролёр окидывает меня задумчивым взглядом и притормаживает, чтобы поравняться.

— Прости.

Я понимаю, что требовать от него больше — преступление. Остаётся только догадываться, через что в своей жизни пришлось пройти шэдоу со шрамом на лице и кого он потерял.

— Прощаю.

Куратор Фарейн и магистр Кайрис что-то озабоченно обсуждают на значительном расстоянии от подтягивающихся к полигону адептов. Дракон, словно скала, подпирает бревенчатую опору, или это древесный столб нашёл свою опору в драконе? Телохранитель же возмущённо расхаживает, периодически срываясь на жесты и размахивая руками перед лицом невозмутимого Фарейна. Наконец, взгляд кареглазого выхватывает меня в толпе и

тёплый жёлтый свет разливается в глазах, а улыбка трогает уголки губ. От его взгляда что-то обжигающее внутри груди заставляет задрожать руки и колени. А губы сами расползаются в ответной улыбке. Магистр Тейлин оборачивается, проследив за взглядом друга и, заметив меня, безнадёжно машет на нас рукой.

Любопытные взгляды адептов будто прожигают насквозь, метаясь между мной и Снежным драконом, но тренировку это не отменяет.

— Сааны, шаг вперёд, — разносится над полем голос магистра. — Призвать хранителей.

Нас девять. Кроме меня и Фары, ещё шесть девушек и один юноша. Мы замираем строем перед наставниками и извлекаем из-за воротников Оплоты. Рубин — самый подходящий камень для хранителя. По какой-то причине он не подвержен разрушению со временем. Изумруды разбиваются через пять лет, сапфиры плавятся как воск через год, агаты обращаются в пыль через месяц.

Имена звучат вслух и хранители застывают позади нас. Все те, кто когда-то были живыми, но жили не так, как завещала Дарящая Свет, и даже Великий Тёмный отвернулся от них. Убийцы, воры, садисты, подлецы. Каждому из них был дан шанс обрести себя заново, через служение стихиям обрести прощение. Что же ты натворила, Таэши? За что проклял тебя твой мир? Единственную из шаанэ. Ещё совсем ребёнка...

— Адептка Фарот и Гринт, ваши соперники адептка Ванер и Лирисса, — рыжеволосый магистр снова разбивает пары и имена падают на песок, замыкая купола между встающими друг перед другом соперниками. — Адептка Айвери, ты единственная из саан с водной стихией, твоим противником буду я.

Моё сердце гулко падает куда-то далеко вниз. Кайрис в совершенстве владеет своей стихией огня, сколько раз он испарял мою воду, когда учил управлять стихией — не пересчитать. Знания вернулись. Одна надежда, что за пять лет он забыл мои излюбленные трюки.

Защитный купол отрезает нас от внешнего мира и мы уже не слышим отрывистых команд Фарейна для остальных адептов. На мгновение магистр улыбается как мальчишка.

— Нападай, Ина, твоя очередь.

Улыбка против воли касается губ. Наша игра. Первым нападает тот, кто последний раз проиграл. Он помнит. И я теперь тоже. Желание пошалить накрывает с головой, как когда-то в детстве.

Таэши и Мирт замирают у нас за спинами. Хранитель Кайриса пустым взглядом скользит по той, что выбрала меня, на этом его интерес и заканчивается. Хранители — проводники стихии, они помнят свои прошлые жизни, но у них нет эмоций. Но ведь считается, что у Целителей тоже эмоций нет. Тогда почему я чувствую всё? Да и Кайрис не носит безразличную маску? Я вспомню. Я обязательно вспомню.

Мысленно взываю к Тени, которая кладёт свои ладони мне на плечи. И вот уже стихия бушует в моей крови, переполняет и ищет выход. Десяток небольших водных сфер по очереди отправляются в сторону магистра, взрываясь фонтанами брызг возле него. Пылающие искры пляшут на его пальцах и срываются ко мне. Уворачиваясь, гашу их короткими водными струйками. Огонь недовольно шипит и протягивает ко мне языки своего пламени, но послушная вода, стекая вперёд, образует щит. Пылающие и ревушие оранжевые шары вонзаются в чистую стихию, испаряя в ней бреши, пробираясь ко мне. Кайрис Тейлин смеётся и захлопывает ловушку. Я сосредоточила всё своё внимание на щите в то время как

тонкие огненные плети проскользили по земле и, лаская теплом, но не обжигая, обернулись вокруг щиколоток. Один мысленный приказ и я лежу на земле, хватая воздух.

— Ты снова проиграла, Ина, — улыбается бывший телохранитель и помогает подняться с земли.

Краткий отдых и стихии снова сходятся в схватке. Вечные соперники огонь и вода вгрызаются друг в друга, ищут слабости и проникают под защиту. Второй бой снова за ним. Мне кажется, или у Мирта в глазах светится самодовольство?

— Нападай!

Ты говорил о хитрости, Кайрис? Десятки водяных рыбок устремляются к магистру, на миг удивляя и дезориентируя. Мой шанс и я его использую. Чтобы ты не говорил, а водяные жгуты, взметнувшиеся вслед за рыбками и погнавшие их в стороны, стали неожиданностью. Отвлекающий манёвр удался и, обвив тело магистра, вода сбила его с ног. Я победила!

Радость и гордость ликующей волной пронеслись под куполом, а мокрый с головы до пят Кайрис, призвав стихию, тихо посмеиваясь, высушивает одежду.

— Ты тогда тоже так на Фарейне тренировалась? — улыбаясь, спросил Целитель. — Когда вы в кабинет мокрые пришли?

— Нет, — я мигом покраснела. — Меня Сеть Нарисса сбросила из-за того, что я воду использовала. И дракону тоже досталось немного. Спасибо, что высушил тогда.

— Да не за что, — отмахивается рыжеволосый магистр. — Иди к своим, а то во мне скоро дырку протрут. После обеда загляни к Саэви, она тебя ждёт.

Кайрис снял защитный купол и Мирт исчез в своём Оплоте.

— Станный у магистра Тейлина хранитель, — шепнув на прощание, Таэши последовала его примеру и тоже скрылась.

Обернувшись, поискала взглядом своё кольцо и наткнулась на сердито горящий жёлтый взгляд. Заметив, что я его вижу, Фарейн качнул головой в сторону Кайриса и вопросительно изогнул бровь. Улыбка тронула мои губы, вот ведь... Дракон! А через несколько секунд меня уже подхватили под руки и потащили к столовой Фара и Минар.

Обед прошёл в привычной уже обстановке всеобщего шума, вот только сегодня обсуждали хранителей стихий. Адепты из других миров первый раз так близко видели тех, кто для нашего мира часть жизни. Каждый хотел рассмотреть Оплот хранителя. Каждый хотел увидеть как мы призываем стихию.

Сааны — единственная раса, которая рождается с обязательной привязкой к стихии и нуждается в проводнике для неё. То, что для других лишь магия, для нас — суть.

К кабинету куратора Саэви я подходила с осипшим горлом, как и другие сааны, устав объяснять о сути нашего симбиоза с теми, кто обитает за Гранью.

— А, Ина, вот и ты, — улыбнулась шаанэ. — Ясного света!

— Ясного света, куратор Саэви.

— Присаживайся, — указала мне на стул возле своего рабочего места. — Я сейчас принесу травяной чай, составишь мне компанию?

— С удовольствием, — улыбнулась в ответ.

Куратор скрылась за дверью в глубине кабинета и, погремев там чем-то, вернулась с двумя кружками дымящегося напитка.

— Позови её, пока чай остывает мы поговорим.

Тень явилась мгновенно и присела рядом.

— Итак, юная леди, как тебя зовут? — куратор обхватила руками кружку и подула на

воду.

— Таэши, — тихо ответила хранитель стихии, теребя своё белое платье в пол.

— Как же ты попала за Грань, милая? — тихий сочувствующий голос Саэви будто сорвал запруду и Таэши захлебнулась в слезах. — Тихо, моя хорошая, тебя не обидит здесь никто, можешь рассказать.

Несколько минут ушло на то, чтобы успокоить девушку и, постоянно всхлипывая и заикаясь, она начала рассказывать о своём прошлом.

Юную шаанэ ещё пятилетним ребёнком отдали в дом жениха, где о ней долго заботились и растили как родную. В Шиаруне браки заключаются подчас задолго до рождения и невеста воспитывается в доме будущих родственников, но в большинстве случаев это оговаривается. Куратор Саэви также обрела своего мужа, но в его доме она с детских лет воспитывалась как будущая жена, а не как ребёнок.

Жених был старше девушки на двадцать семь лет, Таэши относилась к нему как к отцу. Никто не говорил, что когда придёт время, она должна будет выйти за Канеэра замуж. День свадьбы обернулся шоком и ужасом для тринадцатилетней девочки. Тот, кого она любила всем сердцем, не зная об истинном положении дел, боготворила и обожала как родителя, пришёл, чтобы претендовать на своё. Отчаяние, мольбы, ужас Таэши были им проигнорированы и, когда Канеэр приготовился скрепить брачный союз, под руку девушки попал кинжал для фруктов... Приговор един для всех миров: на алтаре Великого Тёмного душу убийцы отделили от тела и изгнали за Грань.

Чай давно остыл, а мы с куратором Саэви всё не могли до конца осознать трагедию, что стала той дорогой, которая привела совсем юную шаанэ в хранители. Хрупкая большеглазая испуганная душа девушки среди тысяч душ настоящих преступников. Даже я боялась предположить, что могла пережить там Тень.

— Таэши, — я обняла хранителя, чувствуя как вздрагивают худенькие плечики девушки. — Я не дам тебя в обиду, здесь тебе ничего не грозит.

Я повторяла ей слова Кайриса Тейлина и Фарейна. Но верила ли я в них сама?

После обеда, на который я всё же успела, меня в числе других отстающих снова ждали полигон, Фарейн и Сеть Нарисса.

Сбросив возле орудия моих пыток обувь, вздохнув, я прикоснулась к Сети, которая снова издевательски провисла. Тяжело быть единственной, кто так и не одолел этот странный предмет. Спиной я чувствовала внимательный взгляд дракона — он грел кожу между лопатками. Воспоминания о рассказе Таэши ещё не отпустили, а на фоне моих — лишь усилили чувство горечи и несправедливости. А ещё эта демонова Сеть! Со злости я пнула её ногой, в глазах зашипало и волна гнева затопила сознание.

Сеть Нарисса как-то странно дёрнулась и внезапно выпрямилась, а я принялась карабкаться вверх, вкладывая всё своё возмущение в необходимость взбираться на этот снаряд. Демоновы договорённости, демоновы правила! Всем своим сознанием я ощущала, как наши с Таэши эмоции сливаются в одну. Сейчас мы помогали друг другу принять произошедшее и начать жизнь сначала. Вот только для меня было ещё рано. С трудом перевалившись через край, я замерла наверху и уткнулась лбом в толстый как парусный канат жгут.

Через пару мгновений моих волос коснулась ладонь дракона.

— Ина? — встревоженный голос пробился сквозь чувство безысходности. — Тебя кто-то обидел?

Из последних сил замотала головой и, выпрямившись, взглянула в сияющие жёлтым глаза.

— Ты расстроена, я же вижу...

— Побочный эффект от слияния с хранителем, — вымученно улыбнулась другу. — Я чувствую то же, что и она. А она — то же, что и я.

— Всё так плохо? — нежный понимающий взгляд, казалось, коснулся сердца.

— Могло быть и хуже, наверное, — пожала плечами. — Просто у Таэши тоже не всё гладко было в жизни.

Дракон притянул меня к себе поближе и обнял за талию, а я рассказала всё, что узнала от своего хранителя и куратора Саэви. Фарейн долго сохранял молчание и о чём-то думал.

— Процесс слияния нарушать нельзя, — наконец, раздался его голос. — Но можно ускорить и вам обоим это будет на пользу.

— Как, Фар? — я слабо улыбнулась. — Если бы такой способ был, его использовали бы. Сааны тяжело переживают это время и отдали бы всё, что угодно за знание как сделать этот процесс менее болезненным и чувствительным.

— Поэтому его используют редко, — протянул дракон. — И только для избранных.

— Я не понимаю...

— Ина, сааны всегда были сверхчувствительным народом с рождения связанным со стихиями, — ответил куратор. — Ваш мир не зря считается закрытым, запрещён к свободному посещению другими народами и охраняется Изначальными. Каждый из вас может вступать в эмоциональный контакт с другими видами и при слабой воле быть подчинённым. Особенно подвержены этому воздействию Целители. Вас не зря оберегают и охраняют пуще сокровищ. В вашем даре не только слабость, но и сила. Целитель такого

уровня как Кайрис становится щитом для других. Тех, кто коснулся его души в момент исцеления, уже невозможно подчинить. И твой дар, пожалуй, сильнее, чем я когда-либо встречал. Десять Плетей Подчинения. Десять, Ина! Этого не выдержит даже дракон.

Я изумлённо смотрела на Фарейна, с трудом осознавая открывшуюся мне информацию. На Айлисе никто и никогда не говорил об этом. Исцеление — редчайший дар, нуждающийся в охране. Вот и всё, что было известно мне до сегодняшнего дня.

— Но почему нам не говорили об этом? — тихо прошептала, не сводя взгляда с дракона.

— Владеющий информацией — правит, — указательный палец коснулся кончика моего носа. — Что касается Айлиса: там слишком много тех, кто жаждет власти. И у них на тебя и Айрека Торану были огромные планы.

— При чём здесь Айрек? — я почувствовала как мои брови поползли вверх.

— Он был Целителем, как и ты, — огорошил дракон. — И с достаточно сильным даром. Ваши дети унаследовали бы черты обоих родителей и дали начало одному из сильнейших родов. Добровольное принуждение или принуждение под страхом смерти — как ты думаешь какой способ действеннее и сведёт к нулю возможность протеста у обычных саан?

— Но зачем?

— Этого мне выяснить не удалось, как и того, кому это нужно, — дракон внезапно потерял всю серьёзность и блеснул хитрым взглядом. — А теперь спускайся, тебя ждёт бревно.

И, подмигнув, ловко спустился вниз, оставив меня, возмущённо хватающую ртом воздух, наверху. С подозрением посмотрев на свою опору, ткнула пальцем в канат, затем стукнула кулаком. Сеть даже не подумала пошевелиться.

Ну что ж, бревно так бревно.

Вечером у меня болело всё. Даже там где я и не подозревала о наличии мышц. Пройти по бревну ещё полдела, я ходила по нему не единожды и вполне уверенно на занятиях у мастера Тадэша, но здесь... Здесь к бревну прилагались снующие туда-сюда на подвесах внушительные мешки и, весело распахнувшая объятя, топкая грязная жижа внизу.

В итоге домой я буквально приползла, грязная и уставшая. Мои напарники выглядели не лучше. Для них нашёл занятие магистр Кайрис: сорок проходов по всей полосе, через каждый снаряд повышенного уровня нагрузки. За ужином никто не мог даже говорить, проглотив безвкусную пищу, все разбрелись отдыхать.

Всё тело ныло и саднило, не помогала даже стихия. Отчаявшись получить хоть какое-то облегчение, я забралась под одеяло и мгновенно провалилась в сон, ощутив на границе с бодрствованием тёплые объятя проскользнувшего в комнату и устраивающегося рядом дракона.

Подвешенное на цепях за кисти рук тело отказывалось что-либо чувствовать. Пальцы ног едва касались пола. Сколько времени прошло? Я потеряла ему счёт. Не сдамся. Им не победить.

— Маленькая глупая девочка, — доносится голос из укрывшей говорившего темноты. — Ты всё храбришься. Думаешь, что тебе повезёт больше чем брату? А он ведь почти и не сопротивлялся. Ты знала, что он боится боли и готов на всё лишь бы её не ощущать?

— Это не правда, — сухие обветренные губы с трудом разлепляются. — Индар не такой. Ты врёшь.

— О, нет, — смешок из темноты. — Такой. Ты же знаешь о Плети Подчинения? Вижу, что знаешь. Ему хватило одного удара. А сколько выдержишь ты?

Я просыпаюсь в холодном поту и, уткнувшись в глубоко и ровно вздымающуюся грудь спящего дракона, пытаюсь отдышаться. Боль после тренировки на фоне той из воспоминания уже не кажется сильной. Скорее как неприятный фон. И, обняв Фарейна, снова погружаюсь в сон, уже без сновидений.

— Ина, ты проспишь, — тёплые губы покрывают лицо лёгкими поцелуями.

— Если я просплю, то и ты тоже, — под смехок дракона прижимаюсь к нему крепче.

— Я уже уйду, — дыхание мужчины щекочет макушку. — А тебе через двадцать минут нужно быть на полигоне.

— Фааар, — я подсакиваю на кровати. — А раньше нельзя было разбудить? Сам же ругаться будешь за опоздание!

— Я пошутил, — дракон притягивает меня к себе и утыкается носом в шею. — У тебя есть ещё сорок минут пока кольцо проснётся.

— Вот ты зараза, — глаза Фарейна смеются, будто я сделала ему комплимент.

— Ина, — карие глаза с тлеющим внутри жёлтым светом становятся серьёзными. — Завтра мы с тобой отправимся на Риан.

— Но ведь Хранитель Межмирья закрыл переход? — от услышанной новости сон окончательно улетучился. — И зачем?

— Мы пойдём по драконьей тропе, — ответил Фар. — Там помогут завершить слияние.

— Каким образом?

— Увидишь, — мужчина хитро подмигнул и, опрокинув на спину, навис сверху. — А пока не хочешь проводить до двери?

Но прогулке не суждено было сбыться. На утренней тренировке, затем за завтраком и на следующий день тоже, среди адептов испуганными пичугами передавались лишь два слова: "Риан" и "война". Все шёдоу с каким-то маниакальным остервенением штурмовали снаряды и партнёров по спаррингу, подчас не обращая никакого внимания на наставников.

Сарастэль не стал исключением. Слепой на один глаз адепт игнорировал все приказы и изводил себя тренировками. Он брал препятствие за препятствием, проходил круг за кругом. Фара испуганно наблюдала за другом боясь снова к нему приблизиться и увидеть одержимый жадой мщения взгляд.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Никто не знал, что произошло. По воле Хранителя Межмирья мы были отрезаны от происходящего в других мирах. Айлис шумел словно разбуженное штормом море. Риан охватило противостояние шёдоу и тэрессов. Что не поделили эти два совершенно разных народа? Нам в Магистериуме оставалось лишь догадываться и ждать новостей, которые временами приносил Снежный дракон. И с каждым разом они были тревожнее и тревожнее.

Контролёры изводили свои кольца, внося хаос в уже выстроившуюся систему взаимоотношений. Связывающие нас друг с другом узы, натянувшись до предела, звенели и отдавали тупой болью в висках. Адепты, подчинённые стихиям, измотанные тренировками и волнениями, срывались друг на друге. Усилившиеся в разы тренировки были призваны выматывать всех так, чтобы не оставалось времени на глупости. Еда потеряла запах и вкус. Единственным глотком воздуха в бесконечной беспросветной череде усталости для меня стал дракон. Одно его присутствие вселяло уверенность, что я справлюсь со всем, что только может выпасть на мою долю. На тренировках мне доставалось от него не меньше, чем другим. А засыпать в его объятьях стало так же привычно как дышать.

Таэши с завидным упрямством штурмовала наставленные в моём сознании блоки и сны

один страшнее другого накатывали по ночам. Вместе с ними освобождалась память тела на те нагрузки, что были ему доступны несколько лет назад, и я быстро покинула группу отстающих, преодолевая теперь препятствия наравне с моим кольцом.

— Ина! — в дверь колотили изо всех сил.

Меня и Фарейна разбудил голос Фары. Дракон подобрался на кровати, готовый к атаке, но сон быстро отпустил из своих объятий и собранность сменилась недоумением.

— Ина! — ввалилась в открытую мной дверь блондинка. — Сарастэль пропал! Его нет нигде!

Заметив в кровати дракона, Фара сдавленно ойкнула и переводила ошеломлённый взгляд с куратора на меня.

— Где ты его искала? — Фарейн мигом поднялся, на ходу закутываясь в одеяло. — Как давно обнаружили пропажу?

— Он должен был прийти два часа назад... — саана мгновенно покраснела, спрятав свой взгляд от наставника. — А потом я почувствовала, что его нет. Ина, ты тоже это чувствуешь?

Я прислушалась к той связи, что возникла между нами за прошедшее время. Минар и Сайн ощущались спящими неподалёку. Странно, что их не разбудил устроенный девушкой шум. Сарастэль... Я чувствовала лишь безумно далёкие звенящие отголоски. Где бы он ни был — в Межмирье его точно нет.

— Его здесь нет, — подтвердила слова Фары.

— Адептка Фарот, разбуди остальных из кольца, — принялся раздавать указания мигом сбросивший остатки сна куратор.

Как только блондинка скрылась за дверью дракон протянул мне чистую одежду из шкафа и, сбросив одеяло, скрылся в уборной, чтобы не стеснять меня. Повадившись ночевать в моей комнате, Фарейн не переходил установленных рамок. У драконов внебрачные отношения были в норме вещей, но у саан — это табу. Опорочившие свою честь и отвергнутые женихом переходили в служение в храм Дарящей Свет и лишались родового имени как оскорбившие род. Поэтому несмотря на всю ситуацию в целом, спали мы в одежде для сна и дальше поцелуев не ушли. Такая забота Снежного дракона всё больше и больше привязывала меня к нему.

Следом за куратором, появление которого из моей комнаты мальчишки отметили изумлёнными взглядами, мы высыпали из дома, чтобы увидеть как то здесь, то там загораются окна, а от Магистериума к нам спешат кураторы во главе с магистром и ректором.

— Фарейн, собери всех немедленно! — рывкнул Кайрис, отметив появление дракона возмущённым взглядом. — Кого нет на месте?

Но собирать не пришлось. Сонные и взволнованные адепты сами выбегали из домов и подтягивались к нашей компании. И уже скоро всем стал понятен один факт. В Магистериуме не осталось ни одного шэдоу. Они все ушли, но как и куда?

Над Магистериумом вспыхивали магические огни, освещая пространство синими и зелёными отсветами. Адепты сбились в кучку напротив входа, более впечатлительные жались друг к дружке и тихонько переговаривались. Минар и Сайн пытались подавить зевоту — до рассвета оставалось ещё около трёх часов. Фара вздрагивала, обняв меня за талию, и едва сдерживала слёзы. Волнение носилось в воздухе и замирало каплями предрассветного тумана на изумрудных листьях отцветающей мокрицы.

Кураторов в Магистериуме оказалось десять, ректор отвёл их в сторону от нас и, набросив Полог Тишины, что-то усердно пытался донести, размахивая ладонями. Фарейн и Кайрис не сводили с меня мрачных взглядов. Что ещё стряслось?

Туман сгущался вокруг, поднимался над травой и вихрился неподалёку. Кто-то из адептов заметил, что белёсые клубы собрались в одном месте и не двигаются. Наконец, и Ранмир Саомирт обратил внимание, что происходит что-то странное и снял Полог. В тот же миг туман оформился в высокую человекоподобную фигуру, будто укутанную в плащ с накинутым на голову капюшоном.

— Ранмир Саомирт, — прошелестело в воздухе. — По-твоему, я просто так закрыл Перекрёсток? Межмирье — единственное место, из которого открыты пути в любой из миров. Твои адепты использовали древний артефакт и покинули нас. Как ты объяснишь происходящее?

Хранитель! Теперь уже все адепты старались прижаться друг к другу как можно плотнее и, казалось, забыли как дышать. Об этом существе ходило столько легенд! Когда-то он был одним из могущественнейших демонов, что пытались проникнуть в Межмирье, но объединёнными силами всех семи миров был остановлен, а его дух стал служить на благо миров.

— Айзо, приветствую тебя, — склонил голову в поклоне ректор. — Мы сами только узнали о происшествии. Клянусь тебе, я не знал о том, что задумали эти адепты.

— Возможно, ты говоришь правду, — Хранитель повернул голову в нашу сторону, из-под капюшона блеснули красные искорки глаз. — Кто из вас знал о том, что кто-то хочет нарушить запрет?

Заворожённые и напуганные, с липкими от пота ладонями, мы взирали на того, кого ректор назвал Айзо. Это не слухи. Каждый знал это имя. Третий принц Царства демонов, при жизни повелевавший временем и его течением, проклятый своим отцом за поражение. Так вот почему в Межмирье всё идёт по-другому. Вот кого поработили Семь миров!

— Кто? — гнев в голосе Хранителя заставил нас вздрогнуть и единым движением отступить назад.

Что-то было не так. Мой разум судорожно искал несоответствие. Вспышка воспоминания и моя мысль, озвучена Фарейном.

— Айзо, как давно ты чувствуешь? — дракон, сощурившись, изучал серо-чёрную туманную тень.

— Давно... — прошелестело в ответ.

Хранители не чувствуют! У них нет эмоций, нет желаний, нет поступков помимо тех, что направлены на связь со стихией. Я ведь уже думала об этом, но что-то отвлекло и не

позволило собрать эту мозаику! И, судя по зароптавшим вокруг саанам, до каждого дошла эта мысль. Наши хранители чувствовали! Я вспомнила плакавшую у меня на плече Таэши, злобно глядящего на соперницу Гринта, самодовольное выражение на лице Мирта.

Кайрис прошёлся взглядом по рядам адептов.

— Сааны, выйти вперёд, — сухой жёсткий голос магистра слегка отрезвил застывшие мысли.

Девять неслаженных робких шагов и оставшиеся адепты отступают назад, открывая шагнувших на всеобщее обозрение.

— Вы замечали за своими хранителями проявление чувств? — Кайрис Тейлин сжал кулаки и, заложив руки за спину, застыл перед нами.

— Да, — нестройный хор голосов и сааны переглядываются друг с другом.

Почему не обратили внимание? Почему не заметили? Ведь это так выбивается из рамок поведения хранителей!

— Айзо, сколько времени ты чувствуешь? — Фарейн не сводил взгляда с Хранителя Перекрёстка. — Когда проснулись твои эмоции?

— Два года, — последовал ответ и два мрачных взгляда упёрлись в меня: тёмно-синий и жёлто-карий.

— Призовите своих хранителей те, у кого связь сформировалась больше двух лет назад, — продолжил дракон.

Мирт и Гринт появились позади своих подопечных. Кайрис смерил своего хранителя задумчивым взглядом, Фара испуганно обернулась к своему.

— Как давно вы чувствуете? — Фарейн повторил свой вопрос.

— Два года, — ответили обе Тени.

Дракон шумно втянул воздух и развернулся к ректору, что-то прошипев ему сквозь зубы. Ранмир Саомирт в ответ покачал головой и скользнул взглядом по притихшим адептам, на мгновение задержав его на мне.

— Адепты, — усталый голос седовласого ректора пронёсся над площадкой. — Идите отдыхать, завтра у всех до обеда не будет ни занятий, ни тренировок. После обеда — обычное расписание с усиленными тренировками. Адептка Айвери, адептка Фарот, адепты Минар и Дарэ, останьтесь.

Проводив нас недоумевающими взглядами, остальные ребята скрылись в своих домах. Хранитель Перекрёстка, блеснув напоследок красными глазами, исчез в созданном им тумане.

Повинуясь знаку ректора, кураторы отправились прочь и на площади перед Магистериумом остались лишь моё кольцо, ректор, Кайрис и Фарейн. Взмах руки в воздухе и нас обволокло защитным куполом, лёгкая гулкость внутри которого намекала на то, что в него вплетён и Полог Тишины.

— Ина, — не стал ходить вокруг да около ректор Саомирт. — Что было, когда ты проснулась два года назад?

— Я просто проснулась, рядом был лорд Гейд и больше никого.

— Что случилось с твоим первым хранителем? — это уже Кайрис. — Я знаю только, что он погиб почти сразу как тебя забрал дед.

— Этого я не помню, — растерянно пожала плечами. — Я знаю, что Уриф погиб и его Оплот был пуст, но на этом всё.

Ректор и магистр обменялись задумчивыми взглядами.

— Я забираю Ину на Риан, — голос дракона донёсся до нас с лёгкими рычащими нотками. — Здесь она не вспомнит так быстро, как нам нужно.

— Что ты хочешь? — магистр Тейлин устало потёр переносицу. — На Риане война и драконы уже вступили в неё. Да и связь в кольце начнёт разрушаться, если его покинет ещё и Ина...

— Значит, пойдут все, — жёлтое сияние разгоралось в глазах дракона. — Заодно потренируются в Поиске. Где-то же должны объявиться шэдоу-недоучки?

— Фар, — Кайрис вдруг сорвался на рык. — Там война! Ина — Целитель душ. Хочешь, чтобы она перегорела окончательно? Мало тебе запечатанного дара? И какого демона ты ночуешь в её комнате? Если это станет известно на Айлисе, её упекут в Храм Дарящей! Ты в своём уме?

— В отличие от адепта Вайнэлиона, я не переступал черту и любой лекарь это подтвердит, — невозмутимо ответил дракон, даже не глянув в сторону друга. — А что касается Риана, в Юконрузе кольцу ничего не грозит.

Удушливая волна стыда сжала в своих тисках, испуг Фары обжёг связь внутри кольца.

— Адептка Фарот, — шторм бушевал в глазах магистра, грозя затопить разум. — Это правда?

Блондинка сжалась в комок и робко кивнула, спрятавшись за спину Сайна.

— Я этого шэдоу из-под земли достану! — сквозь зубы прошипел Кайрис. — Вернём вашего контролёра — заставлю жениться. Ты поняла меня, адептка Фарот? Готовься к свадьбе и чтобы никому ни слова! С твоим родом я всё улажу после того, как вы вернётесь с Риана. Фар, заberi их с глаз моих долой!

Защитный купол сняли и ректор с магистром, тихо переговариваясь, отправились к себе. Мы же застыли посреди площади рядом с драконом. Фарейн покачал головой и перевёл на нас задумчивый взгляд. Даже Минар и Сайн замерли перед ним как мышата, готовые принять любую участь.

— Идите спать, — наконец нарушил стрёкот цикад голос дракона. — Выспитесь как следует и отправимся в путь.

— Но ведь Хранитель закрыл Перекрёсток, — тихо спросила Фара. — Да и кроме Вас и Минара здесь драконов нет, чтобы ходить драконьими тропами.

— Полетим над Тропой, — туманно ответил куратор, а Минар судорожно сглотнул.

— Куратор Фарейн, я никого ещё не носил, — признался молодой дракон и опустил испуганный взгляд к земле.

— Значит, научишься. А теперь всем спать!

Ребята двинулись вперёд к дому, я и Фарейн последовали за ними. Далеко на горизонте появились первые насыщенно-фиолетовые мазки рассвета.

"Таэши — мысленно позвала хранителя. — Там за Гранью ты тоже чувствовала? Как давно ты там?"

"Чувства появились не сразу, — после секундной заминки отозвалась Тень. — Их не было поначалу. Пустота и безвременье. Но потом злость, ярость, обида... Они затопили всё вокруг. Там каждый чувствует."

Холодок пробежался вдоль позвоночника, когда я пересказала Фарейну ответ хранителя. Жёлтые глаза остановились на цепочке, что держала Оплот, обвиваясь вокруг моей шеи.

— Самантир поможет, — обронил дракон на входе в мою комнату. — Если это

возможно.

— Кто это?

— Хранитель Сердца моего мира. Я расскажу в дороге обо всём, что вам нужно знать. Здесь и сейчас — не то место и время.

Устраиваясь в объятьях дракона, долго не могла уснуть. С каждым днём вопросов становится всё больше. Почему никто из нас не обратил внимание на то, что хранители ведут себя не так как обычно? Что ещё я вспомню? И вспомню ли?

— Ина, — тёплый нос потёрся о мою щеку. — Спи. Дорога будет долгой.

— Мне не спится, — обняла мужчину за шею и утонула в светящихся в темноте глазах.

Фарейн прижал меня к себе и вдруг запел. Идущий из глубины горла тихий голос урчал и переливался незнакомыми напевами. Поражённая, я застыла в его объятьях, прислушиваясь к удивительной песне. Неизвестные мне слова кружили по комнате, окутывая её теплом и лаской. Мне казалось, что я стала совсем крохотной и мать завернула меня в тёплое одеяло, баюкая в своих руках. Чувство безграничного доверия и нежности захлестнули с головой.

— Фарейн, — решилась нарушить звенящую тишину после того как стихли последние ноты драконьего пения. — Фар...

Голос предательски дрогнул и я поняла, что не смогу облечь в слова все те чувства, что переполняли мою душу. Пение дракона коснулось самых потаённых уголков и выгнало все страхи, что прятались там. Улыбка тронула губы склонившегося надо мной мужчины.

— Ты станешь моей женой, когда придёт время?

Не в силах вымолвить ни слова, я лишь кивнула в ответ и улыбнулась. И он думает, что вот теперь я точно усну?

Но, кажется, он и не думал спать! Тёплые руки нежно скользнули под рубашку, задирая её вверх. Едва ощутимые поцелуи покрывали ставшую болезненно чувствительной кожу. Воздух с трудом прорывался в лёгкие и замирал на губах. Осторожный, бережный, ласковый. Он никогда ещё не вёл себя так.

— Ина, — хриплый голос нарушил ощущение неги и единения. — Если ты сейчас же не соберёшься и не уснёшь, то я продолжу и, если со мной что-то случится, то дорога тебе в Храм Дарящей Свет.

— Фар! — волна возмущения окатила подобно ушату холодной воды.

— А чтобы больше ни один мужчина даже не думал на тебя претендовать, — расплылся в ехидной улыбке дракон. — Ты — моя. Моя...

— И за что я заслужила такую участь? — смех разбирал изнутри и губы прятали улыбку, но я попыталась придать своему лицу обиженное выражение.

— За то, что бросила вызов дракону!

После суматошной ночи я проснулась когда в окно сквозь занавеси уже во всю били солнечные лучи. Дракона рядом не было, а Оплот хранителя примостился на столе. Часть цепочки свисала с края столешницы, слегка покачиваясь.

Скрепя сердце, вынырнула из-под тёплого одеяла, захватила из шкафа чистую одежду и отправилась в уборную, где с довольным мурчанием забралась в родную стихию. Вода скользила по коже, укутывая в своих объятьях и баюкая тревожные мысли. Потoki и течения, созданные по моей прихоти, расслабляли мышцы, массировали шею и спину.

Успокоившись, я впитала часть стихии и потянулась вдоль нити связывающей меня с Сарастэлем. Далеко. Лишь отголосок узнавания, затем едва докатившаяся до меня злость шэдоу, его испуг и тишина. Откат от разрыва связи накрыл с головой, вода поглотила мой вопль от резанувшей по нервам боли. Казалось, что меня вывернули наизнанку, а затем снова вернули обратно, перепутав несколько важных частей. Ослабленная волна вернулась ко мне трижды: Фара, Сайн, Минар.

Мгновения растянулись до минут, минуты до часов. Я потеряла счёт времени. Боль с корнями выдирала образованную в кольце связь, всё слабее и слабее отзвук мечущихся в своих кроватях друзей, разделяющих гаснущую боль контролёра. Сознание грозит утонуть в поглощающей его темноте, но тёплые надёжные руки вырывают из созданного стихией плена.

— Ина! — испуганный рёв дракона пробивается будто сквозь вату. — Ответь мне, девочка!

Ощущение тепла от сковывающей тело ткани одеяла, покачивание заботливых объятий. Ресницы распахиваются нехотя, бьющие из окна лучи света ослепляют привыкший к темноте взгляд. Жёлтые глаза сияют так ярко, что кажутся почти белыми. Там за этим светом скрывается чёрный вертикальный зрачок, затягивает в свой омут, всё глубже и дальше. Чужие воспоминания грозят снести хрупкую плотину моего сознания. Гладкие стены пещеры на входе, сияющие снежные холмы на милях вокруг, десятки изумительно красивых зверей всех оттенков синего и белого. Счастливые, смеющиеся, склоняют головы к своим отставленным вперёд правым передним лапам.

— Высокого полёта, Владыка Фарейн! — крохотная голубоватая самочка радостно подпрыгивает возле склонившихся в почтении родителей.

Никто не одёргивает малышку за непочтительность, взрослые улыбаются драконочке и ласково смотрят на неё.

— Ина! — голос дракона ближе, а я, наконец, сосредотачиваюсь на застывшем напротив Фарейне. — Как ты? Ты слышишь меня?

Моих сил хватает лишь на то, чтобы кивнуть. Осознание медленно пробивается сквозь пелену чужих воспоминаний.

— Дар, — губы еле слушаются, изо всех сил противясь необходимости размыкаться и проталкивать слова. — Проснулся.

Я не знаю тех слов, что вырываются из горла дракона, но почему-то кажется, что они далеки от тех, что принято употреблять при леди. Дверь в мою комнату открывается и в неё буквально вваливаются измученные и осунувшиеся друзья.

— Сарастэль, — глухой голос каким-то чудом всё понявшего Фарейна вызывает судорожный вздох у Фары. — Как давно?

— Меньше часа, — Фара падает на пол возле кровати, подтягивая колени к подбородку, Минар и Сайн устраиваются рядом.

— Связь? — от очередного вопроса дракона вздрагивают уже все, воспоминание о выкручивающей боли слишком свежо.

— Разорвана, — лоб молодого дракона покрыт испариной.

— Всем оставаться здесь, — рык куратора мало вяжется с нашей способностью к передвижениям, даже если бы и захотели куда-то уйти — сил на это у нас нет. — На Риан вы всё равно отправитесь вместе. Минар, приведи в чувство свою суть!

Бросив на нас оценивающий взгляд, задержавшись на мне, дракон исчезает за дверью.

— Как это могло случиться? — Фара едва сдерживает слёзы. — Почему я не заметила в нём перемен?

— Никто не заметил, — Сайн Дарэ отползает от друзей и прислоняется к стене.

— Но я была с ним всё время! — блондинка срывается на крик.

— Не всё, — голос по-прежнему еле слышится. — Он ведь нашёл возможность уйти, значит знал, что она есть.

Чужие эмоции как безумный коктейль бьют по моим обострившимся чувствам. Дар так не вовремя проснувшийся. И предстоящая дорога в мир, который купается в кровопролитной войне. Трое рядом — уже слишком много. Головокружение и тошнота грозят вернуть меня в ту тьму, откуда вытащил дракон.

Фарейн возвращается в тот момент, когда мне кажется, что я уже не вынесу окружающей меня чужой тоски и безысходности, боли и страха.

— Собирайтесь, ничего с собой не берите, отправимся налегке.

Друзья с трудом поднимаются и выходят из комнаты, только Минар двигается чуть увереннее остальных. Фар приносит из уборной брошенную там чистую одежду, разворачивает одеяло и помогает одеться. Стеснения я не испытываю, лишь нежность и чуткость дракона сейчас имеют значение.

— Прости, что не сделал этого раньше, — ласковые губы касаются лба. — Возможно, всего этого можно было избежать, если бы отправились раньше.

— Фар, ты ведь не знал...

На улице я замираю возле Фары и Сайна, а драконы отходят в сторону. Будто лёгкая рябь охватывает тела Фарейна и Минара, смазывая их очертания, вытягивая и увеличивая пропорции. Через мгновение два чешуйчатых ящера стоят друг напротив друга. Расплавленная бронза против иссиня-чёрной тьмы. Чешуя лоснится и переливается на солнце.

Минар немногим крупнее взрослого авийра. Его морда более острая и вытянутая, чем у Фарейна и на голове позади длинных боковых рогов две небольшие шишки. Тело длинное и короткие лапы с цепкими острыми когтями. Изворотливый и гибкий скальный дракон.

Фарейн возвышается над бронзовым драконом так, что тот кажется совсем маленьким и непропорциональным. Роговые наросты тёмно-синего дракона расположены над ушами и слегка изгибаются назад. Длинные и толстые лапы, упругое массивное тело, гибкая длинная шея. Айдара захлебнулась бы собственным ядом от зависти при виде этого существа. Снежный дракон, привыкший продираться сквозь сугробы и порывистый ветер Зимнего материка.

Нежность и любопытство сплетаются во мне в тугой клубок, отодвигая чужие эмоции и переполняя изнутри.

Такие разные.

Такие одинаковые.

— Адепт Дарэ, — гулкий голос с глубокими нотками доносится из груди Фарейна. — Ты отправишься с Минаром. Адепки Фарот и Айвери, вы со мной.

— Ку-куратор Фа-Фарейн, — Минар разнервничался и стал заикаться. — Что мне делать?

— Ляг на живот, — тут же скомандовал дракон. — Отставь переднюю лапу чуть согнутой. Адепт Дарэ, забирайтесь на спину адепту Минару как на коня и держитесь за роговые наросты, сильно не сдавливайте и не тяните на себя. Адепт Минар, твой внутренний огонь — найди его и сплети защиту вокруг наездника. Всё ниже поясницы и от плеч до запястий.

Тёмный как летняя ночь дракон, наблюдая за действиями бронзового, так же опустился на живот и отставил в сторону полусогнутую лапу, иронично наблюдая за мной и Фарой. Забраться получилось довольно быстро, моего единственного опыта полётов на Тхартэше оказалось достаточно, чтобы справиться самой и помочь саане.

Магия дракона тоненькой ниточкой скользнула по ногам, поднимаясь выше, будто кто-то щекотал травинкой голую кожу. Фара от неожиданности взвизгнула, но быстро справилась с собой и Фарейн выпрямился в полный рост, вставая на задние лапы, и проверяя крепость магической связи. Очередной вопль блондинки резанул по ушам, но я подавила в себе раздражение, вспомнив, что и сама вела себя подобным образом во время первого полёта. И это мы ещё не взлетели!

Минар повторил манёвр Фарейна, вызвав полупридушенное икание Сайна и расправил крылья.

— Приготовься, — шепнула я Фаре. — Сейчас будет сильный толчок, потом немного потошнит и будет легче.

— Уже летала? — заинтересованная синяя морда повернулась ко мне, изогнув шею.

— На Айлисе, — улыбнулась дракону. — С одним из Изначальных.

Надбровные дуги изумлённо поползли вверх, а жёлтые глаза уставились с непонятным чувством.

— Изначальные не берут наездников, — наконец выдал Фарейн. — Это странно. Расскажешь мне всё на Риане когда доберёмся.

Фара обняла меня за талию, вжимаясь в мою спину, когда синий дракон сделал шаг назад. Слегка присел, чуть оторвав от земли передние лапы и, оттолкнувшись задними, расправил крылья, ловя поток воздуха. Хорошо, что мы не завтракали. Выполненный желудком кульбит располагал к избавлению от еды, но был пуст, поэтому лишь неприятное чувство скользнуло по животу и мы взлетели. Через минуту рядом появился Минар с Сайном, цветом кожи неотличимым от травянистого. Вряд ли мы с Фарой выглядели лучше.

Заложив круг над Магистериумом и домами адептов, с высоты кажущимися подобными рассыпанным по земле бусинам, драконы выровнялись и направились в сторону Перекрёстка. Миновав приютившую нас по пути сюда таверну, Фарейн издал какой-то трубный звук и, уходя вправо, стволы моресских елей будто изогнулись, открывая светящуюся от избытка магии Тропу. Минар нырнул в просвет следом за нами и ели выровнялись позади, а затем исчезли.

Драконья Тропа дивной радужной лентой переливалась со всех сторон, освещая притаившуюся по бокам тьму. Тишину нарушали лишь пронзающие воздух мерные взмахи драконьих крыльев.

— Обычно мы пользуемся Тропой только пешим переходом, — раздался голос Фарейна. — Это быстрее и безопаснее. Но сейчас это невозможно, Тропа не выносит чужого вмешательства. Поэтому, чтобы скрыть вас от магии этого перехода, придется лететь. Через пару часов будем на месте.

Монотонные переливы цветов и оттенков зарябили в глазах уже через несколько минут полёта и я почла за лучшее немного подремать. Очередной рывок вырвал из забытья, Тропа исчезла будто её и не было. Насколько хватало глаз, перед нами простирались степи и островки с зарослями низкорослых деревьев.

— Добро пожаловать на Риан, — подмигнул мне Фарейн и отвернулся.

Драконы, повинувшись воздушным потокам, снизились ближе к земле и внезапно движущиеся внизу чёрные точки обрели очертания. Авийры! Целый табун чёрных длинногривых коней несётся, опережая драконьи тени. Поднимаются на дыбы, приветливо взмахивая копытами, и оглашая округу ржанием, в котором слышны любопытство и веселье.

А далеко на горизонте, вспарывая синеву небес, под снежными шапками встают серые горы, всё приближаясь и приковывая к себе взгляд.

— Там впереди — видите пологую высокую гору? — окликнул куратор. — Под ней находится столица подгорных драконов — Юконруза. Так же её называют Железной Розой из-за обилия металлических жил. Подгорный род торгует местными металлами с различными народами. Чаще всего в обмен на драгоценности, но иногда требуют за это услуги по огранке. Никто лучше маттаров не может сделать оружие. Шэдоу искусны в изготовлении ювелирных украшений. Благодаря торговле город процветает. Здесь же находится резиденция Владык. Сейчас их в Юконрузе двое: Шанатэа и Гримонт.

Пока мы летели, Фарейн рассказывал об устройстве Юконрузы. Иерархия драконов весьма сложна и вместе с тем проста. Владыки по крови были прямыми потомками первых Изменённых, их жизнь была более долгой, лишённой искушений и алчности тех, чья кровь однажды была смешана с другими расами. Право на власть передавали сыновьям, доказавшим свою силу и мудрость в Поединке Чести. Иногда случалось так, что оба наследника были достойны и тогда, разделяя полномочия, правили двое.

Гора со скрытым под ней драконьим городом закрыла небо и Фарейн с Минаром, заложив вираж, мягко опустились на площадку перед входом в пещеру, где кипела торговая жизнь. Мимо нас сновали представители рас, уже знакомых мне по адептам Магистериума и по зарисовкам в книгах отца и деда.

Снежный дракон опустился на живот, одновременно распутывая магическую сеть и мы с Фарой спустились вниз, поджидая Сайна. Силуэты драконов снова подёрнулись рябью и вот уже рядом привычные взгляду Фарейн и Минар.

— Идёмте, — Фарейн обнимает меня за талию и указывает на вход в пещеру. — Сначала узнаем о последних событиях, затем, если всё спокойно, отдохнём и утром отправимся к Самантиру.

На Айлисе пещеры есть лишь во владениях Изначальных. Я никогда не представляла их себе такими величественными! Огромные своды залов, мимо которых мы шли, терялись высоко во мраке, проделанные драконами тоннели соединяли естественные пещеры переходами. Высокие потолки позволяли беспрепятственно проходить чешуйчатым ящерам в их истинном облике. Наполненные шумом и распадающимися на эхо голосами, пещеры поражали внимание своими размерами. Под снисходительными взглядами Минара и довольными Фарейна, мы с Фарой вертели головами по сторонам, пытаясь разглядеть всю красоту удивительного города. Сайн реагировал намного спокойнее и вёл себя здесь увереннее, в то время как мне казалось, что небо обрушило свой свод на землю и погребло её во мраке. Освещением служили колонии светящегося мха, расползшиеся по стенам и придающие окружающему миру бледные и неестественные очертания.

Глаза быстро привыкли к царящему вокруг сумраку и вскоре я могла различать лица жителей и гостей драконьего города. Высокие, худые и зеленокожие тэрессы. Мускулистые и гибкие шэдоу. Приземистые рыжие карлики — маттары. Драконы в обоих обличьях резко выделялись среди других народов хищной грацией походки и затаившейся в глазах желтизной.

Оружие всех возможных видов мелькало в обмундировании. Военное положение сказывалось в облике местных народов. Служащая нейтральной зоной, территория Юконрузы не могла избежать конфликта интересов враждующих сторон. То здесь, то там между шэдоу и тэрессами вспыхивали стычки, жёстко пресекающиеся драконами. Слова "война" и "смерть" кружили в воздухе, заставляя сильнее прижиматься к Фарейну в бессознательном поиске защиты. Близость к дракону делала более слабыми проявления проснувшегося дара, каким-то образом он ограждал мой разум от накатывающих волн чужих воспоминаний.

Горящие дома, мёртвые люди, блеск оружия нахлынули на меня у входа в город. Казалось, что мой разум вырывают вместе с душой. Всё, что я могла — лишь сжать виски руками и от всей души молить Дарящую Свет, чтобы это прекратилось. Только сейчас я поняла всю необходимость того, что Целителей после открытия дара окружают лишь близкие им люди.

Заметив моё состояние, Фарейн решил вывести нас обратно, но первое же его прикосновение сделало водопад чужих эмоций всего лишь неприятным фоном, слабым и едва различимым журчанием лесного ручейка. И теперь дракон ни на секунду не отпускал меня от себя. Проходы и пещеры оставались позади. Злость, боль, ненависть и страх других существ оставались там же и больше не пытались проникнуть в мой разум.

Постепенно встречаемых существ становилось всё меньше и почти все они были драконами. Наконец, в одной из пещер мы нашли тех, кого искал Фарейн.

Освещённая слабым голубым цветом от мха, пещера не терялась во мраке как все предыдущие. Созданного света хватало, чтобы показать её небольшие размеры и таинственно мерцающее в глубине озеро. Лёгкий плеск воды делал неразличимым ведущийся между двумя мужчинами разговор. Одежда Владык мало отличалась от той, что была на нас. Такие же свободные брюки и рубахи навыпуск, лёгкие туфли на ногах. И только

аура власти выделяла этих драконов на фоне тех, что были встречены нами раньше. Тщательно выверенные движения, в которых я разглядела те же повадки, что и у Фарейна. Неужели куратор Магистериума действительно Владыка Снежных драконов? С того момента как я коснулась его воспоминаний, эта мысль не давала покоя. Что же случилось с тобой, любимый? Как занесло в Межмирье?

— Высокого полёта вам, братья, — Фарейн приложил руку к сердцу и слегка склонил свою голову.

— И тебе высокого полёта, брат, — ответили на приветствие Владыки.

Та же хищность движений, та же суровая грация, что и у всех драконов. Рыжие волосы у одного и слегка отливающие синевой чёрные — у другого, заплетены в сложные косы и перевязаны чёрными лентами. Черты лица, будто высеченные из камня, суровые и малоподвижные с живыми, сияющими зелёным светом глазами.

— Ты сегодня не один? — рыжеволосый дракон с лёгкой улыбкой скользнул по обвившей мою талию руке Фарейна. — Представишь?

— Шанатэа, — озвучил имя рыжего Фар. — Это адепты Магистериума. Минар — скальный дракон с Кондама, Сайн Дарэ — воплощённый с Шаасдама, Фара Фарот и Ина Айвери — сааны с Айлиса.

При произношении моего имени в голосе дракона скользнула теплота и нежность, которую заметила не только я, но и Владыки, тут же обменявшиеся понимающими взглядами.

— Владыки подгорного рода Шанатэа и Гримонт, — представил нам драконов Фарейн.

— Оставим пустые разговоры для мирных времён, — тягучий как патока голос Гримонта прервал Снежного дракона. — Ты ведь не просто так привёл сюда своих воспитанников?

— Их кольцо разорвано, — гримаса старой боли на мгновение исказила лицо Фарейна. — Их контролёр Сарастэль Вайнелион — шэдоу, вероятнее всего, погиб.

При упоминании расы Сарастэля, оба Владыки поморщились будто проглотили что-то кислое. Разразившаяся здесь война грозила перекинуться на другие миры, что доставляло драконам немало проблем.

— Ина — Целитель Душ, — заинтересованные зелёные взгляды тут же впились в меня, разглядывая с жадным любопытством. — Мы пришли сюда, чтобы встретиться с Самантиром. Свободны ли сейчас те земли?

— Там оборону держат крепко, — подумав, ответил Гримонт. — Рядом дворец короля Наравэля ан'нур Райтэ и Сердце. Но по дороге есть несколько пограничных мест, которые находятся в осаде. Авийры покинули их и перебравлись ближе к нашим землям. Вожаки отозвали молодёжь со всех рубежей вглубь земель и не вмешиваются в боевые действия. Проблема в том, что некоторые драконы решили помочь, не разобравшись в ситуации и наш народ оказался втянут в конфликт. Если вы отправитесь мимо позиций тэрессов в сторону Ньелле, вас могут принять за лояльных к шэдоу и атаковать без предупреждения.

— Что ты предлагаешь? — нахмурился в ответ Фарейн, задумчиво буравя взглядом поверхность озера.

На несколько минут в пещере повисла тишина, которую нарушал лишь плеск слабых волн. Подземное озеро манило прикоснуться к своей поверхности и окунуться в глубину его вод. Стихия звала и одурманивала, обещая покой, избавление от суеты и беспокойства.

— Водница? — мягкий как бархат голос Шанатэа разорвал парализующую волю связь.

Оба дракона не сводили с меня изучающих и задумчивых взглядов. Я и не заметила, как Фарейн прижал меня к себе обеими руками, удерживая на месте от необдуманного шага.

— Да, Ина по рождению связана со стихией воды.

— Заметно, — кивнул своим мыслям черноволосый Гримонт. — Но тебе туда не нужно, девочка. Это озеро прячет в глубине своих вод нерассеянную магию со времён Прорыва. Нырнув туда, ты уже не вынырнешь.

Липкая лапа страха сжала сердце, а озеро перестало казаться таинственным и уютным. Чёрная, мерцающая в слабом свете, поверхность показалась пастью древнего монстра, приготовившегося поглотить окружающий мир.

— Фарейн, — Шанатэа перевёл свой взгляд с меня на куратора. — Отведи их в жилые пещеры, там есть несколько свободных — разберёшься сам. Потом возвращайся и мы решим как лучше поступить.

Кивнув Владыкам, куратор вывел нас из пещеры и повёл дальше вглубь горы. Теперь нам встречались лишь драконы, провожающие нас слегка удивлёнными взглядами. Жилые пещеры отделялись от других внешним видом — их входы были скрыты ладно подогнанными друг к другу досками, закрывающими овальные проёмы так, что не было видно ни единого зазора. Свободные пещеры отличались открытыми настежь дверьми и скрывающимися за ними пустыми комнатами со скудной мебелью. Оказалось, что у Фарейна здесь есть своя пещера и моё кольцо он разместил неподалёку от неё. Меня же проводил в свой дом, что, как выяснилось позже, для других драконов означало мою неприкосновенность и статус "невесты".

— Располагайся здесь и жди меня, — тёплые губы коснулись лба и дракон скрылся за дверью.

Оставаться здесь одной было неуютно и уже через несколько минут я металась по пещере в судорожном ожидании возвращения Фарейна. Ощущать себя погребённой под тоннами скальных пород было жутко и непривычно. Страх сжимал сердце, а воображение рисовало одну картину страшнее другой. Вернуться в Главный зал и пройти через разбуженную войной толпу, оказаться на поверхности казалось всё более и более заманчивой идеей. Чтобы отвлечь себя от панических мыслей, принялась исследовать жильё моего дракона.

Внимание привлекли небрежно рассыпанные по разным углам пригоршни камней различного цвета и размера: изумруды, рубины, нефриты, агаты, сапфиры, флюориты всех возможных оттенков мерцали и сияли в свете зажжённого драконом магического светильника.

— Запомни, Ина, — лорд Гейд мерил усталыми шагами свой кабинет, периодически останавливаясь возле принесённых Тхартэшем образцов драгоценных камней. — Наша связь со стихией основана на слиянии с хранителем. Почему для создания Оплота подходят только рубины? Какая сила разрушает остальные камни, которые являются подчас прочнее? Возможно, существует способ усилить эту связь — создать кристалл, который будет сдерживать хранителя и при этом дать неограниченную власть над стихией? Возможно, существует драгоценный камень, который позволит нам обрести связь со стихией, не покидая мир, отказавшись от походов за Грань? Все эти выродки, которых изгнали — сами выбрали свою судьбу и недостойны того шанса, что даёт им наш народ!

— Но, дедушка, — иногда мне казалось, что он заводит этот спор лишь ради того, чтобы лишний раз выразить своё недовольство сложившимся порядком вещей. — Так ведь было

всегда, хранители нужны нам, а мы — им. Через нас они обретают право перерождения, право на новую жизнь. Это ли не благо?

— Ты ещё слишком мала, чтобы судить о таких вещах! Со дня Сотворения Айлиса когда по воле Дарящей Свет проснулась наша раса, и в помине не было связи с хранителями. Появление Великого Тёмного в нашем мире решило нашу судьбу. Созданная им Грань и его храмы навсегда связали нас с преступниками и отбросами общества, обязав давать им силу и кров, чтобы иметь власть над собственной сутью!

— Но Грань оградила наши миры от других, благодаря ей нас больше не беспокоят демоны и их порождения!

— Демоны нас не беспокоят потому, что Стерегищие Грань хорошо делают свою работу и стоят на страже Межмирья!

Взбудораженный, с лихорадочно блестящими глазами, лорд Гейд снова остановился возле камней и задумчиво перебирал крупные, размером с кулак, экземпляры. В этот раз фиолетовый дракон превзошёл себя, найдя великолепные образцы уникальных камней, встречающихся слишком редко и на большой глубине.

— Однажды ты поймёшь, моя девочка, — тяжело вздохнул дед. — Возможно, что однажды твой дар перестанет быть твоим проклятием...

Воспоминание отступило так же неожиданно, как и пришло. Горстка камней, которую я задумчиво перебирала руками, по-прежнему переливалась в неверном магическом свете, но уже не приковывала к себе взгляд. Когда состоялся этот разговор? До или после моего пробуждения? Какая-то мелочь ускользала от моего внимания, что-то простое и вместе с тем заметное на общем фоне.

Фарейн вернулся через несколько минут и принёс миску с местными фруктами на ужин. Без завтрака, без обеда, на фоне удивительного путешествия и новых потрясений, я и не обратила внимания как сильно проголодалась.

— Я уже сообщил всем, что завтра после рассвета мы отправимся в путь, — дракон притянул меня к своему телу, устраивая у себя между колен. — Лететь — это не верхом ехать, несколько часов и мы будем в Ньелле.

— А как же слова Гримонта о том, что на нас могут напасть? — обняла Фарейна за шею, напрашиваясь на поцелуй.

— Есть пара районов, которые не охвачены противостоянием из-за своей труднодоступности. Пролетим над одним из них, обратно вернёмся через другой.

— Получится?

— Нужно попытаться, — губы Снежного дракона скользнули по моей щеке, отвечая на безмолвную просьбу.

— А Самантир — он кто?

— Самантир — Хранитель Пограничного Кристалла. Много, очень много лет назад он спас этот мир. Он хранит память поколений народов Риана и Сердце мира. Если кто-то и сможет помочь с вопросом хранителей стихий и твоего дара, то только он.

Погружаться в стихию пришлось под присмотром дракона, после утреннего происшествия он наотрез отказался отпускать меня одну, испугавшись, что Таэши снова не удержит воду под контролем.

Устраиваясь в объятьях мужчины на ночь, я нежилась под его новыми ласками, которые заставляли сердце замирать от счастья близости к нему и робкой доверчивости.

Утро в пещере. Кромешная темнота озаряется светом магического огня, зажжённого драконом. Ни пения птиц, ни скользящих по краю кровати золотящих поверхности солнечных лучей, ни дуновения свежего полного запахом росы ветра. Привыкшая к простору расположенного за домом деда поля, поросшего дикими травами и цветами, обволакивающими дом своими запахами, в пещере я чувствовала себя как в ловушке. Она давала убежище от дара. Только я и дракон, защищающий меня от чужих, но не от своих воспоминаний.

Кровь на снегу. Яркая и сочная, до боли режущая взгляд. Красное на белом. Как могли они так ошибиться? Слишком привыкли жить в мире, расслабились, успокоились. Приняли в свою семью изгнанную из подгорного рода белую драконицу с младенцем-полукровкой. Неизлечимая, губительная для дракона жажда власти. Как не разглядели в ней этого недуга? Сколько ухищрений, сколько интриг, чтобы добиться благосклонности Владыки Снежных драконов. Она стремилась, во что бы то ни стало, стать его женой и приютить бастарда в клан. Соранта превратила единую в своём полёте семью в подозрительных и тщеславных животных. О, как тяжело было не подверженному недугу Владыке наблюдать за падением своего народа! Как он не заметил? Как позволил зайти этому так далеко?

Белая, почувствовав скорую расправу, отправила подростка к отцу, а сама бросила вызов Владыке. Поединок Чести. Вот только вела она его бесчестно. Бой длился недолго, драконица не рассчитала своих сил и его опыта. Всё было решено в считанные минуты. И теперь Владыка стоял над трупом поверженной и оглядывал своих собратьев. Холёные морды и блестящие азартом от пролившейся крови глаза. Даже малышка Алэна облизывает ощеренные клыки и взирает на него с примесью брезгливости.

Сильные, веками служившие ему крылья, одним рывком поднимают в воздух. Лучше добровольное изгнание, чем жизнь среди них. Его клана больше нет. И он отныне не Владыка.

Сборы занимают совсем немного времени, мы ничего не брали с собой, чтобы что-то задерживало. На выходе из жилой части пещер нас остановил Владыка Шанатэа.

— Фарейн, держитесь левее восточного тракта. Увидите покрытый дремоткой холм, возьмёте влево. А там летите над лесом ближе к верхушкам деревьев. В обратную сторону обогнёте земли авийров, вожаки предупреждены и присмотрят за вами, если что случится.

— Спасибо, Шан.

Драконы поменяли облик и через несколько мгновений мы воспарили к облакам. Отсюда сверху всё казалось маленьким, пёстрым и нереальным. Моя рука касалась мягких, но очень прочных чешуек на плечах дракона. В свете вставшего над лесом солнца они переливались синими отблесками на чёрном цвете. На рассвете и на закате тэрессы проявляли особую бдительность, считая это самым удобным временем для вылазок шэдоу. Они не ждали, что среди белого дня иссиня-чёрный и бронзовый дракон будут скользить в потоках воздуха, едва не задевая телами верхушек деревьев.

Покрытый дремоткой холм мы миновали несколько минут назад. Фиолетовое поле мохнатых цветков растеклось с его склонов и манило спуститься вниз, вдохнуть их аромат. Из этого цветка на Айлисе делали универсальное противоядие, которое не спасало лишь от

яда айдары. Добыть дремотку и не уснуть вечным сном удавалось единицам, поэтому она высоко ценилась у травников, а противоядие из неё стоило как дом в центре столицы. Из-за этого от желающих добыть цветов и обогатиться не было отбоя, вот только мало кто возвращался.

Нас спасло лишь то, что драконы летели огибая холм и на той высоте где аромат цветка не ощущался. Парой метров ниже и дальнейшего пути для нас не было бы.

Город возник на горизонте неожиданно словно мазок кисти смешанной краской. Черепицы домов сияли под солнцем всеми оттенками, не имея единого цвета. Улочки змеились между домов и стекались влево к подножию холма, на котором возвышался дворец подобный гигантскому природному кристаллу кварцелина. А справа, сразу за рекой, вонзаясь в низко плывущие облака, возвышалась башня. Монолитное строение без дверей и окон вспыхивало растекающимися по округе огнями.

Драконы облетели башню и приземлились у её подножия, возвращая себе человеческий облик.

— А где вход? — ответом на вопрос Сайна Дарэ стала разъезжающаяся в стороны стена.

Маг в белом одеянии склонил голову в знак приветствия и указал на открывшийся проход.

— Самантир ждёт вас, следуйте за мной.

Расположенная на поверхности часть башни служила для магов какой-то своей тайной целью. Переходы внутри, которыми вёл нас рыжебородый пожилой маг, простирались на многие километры вглубь земли. Дорога шла под уклон незаметно и терялась в полумраке.

С удивлением я обнаружила, что стены покрыты рисунками, их время от времени выхватывал из темноты магический свет. Самые значимые события всех семи миров располагались в неведомом мне порядке. Пробуждение саан, приход Изначальных, встреча Дарящей Свет и Великого Тёмного, рождение первого Целителя душ, создание Грани... Картины своего мира я узнавала среди многих мне незнакомых, или знакомых лишь по прочитанному в книгах описанию. Больше всего места было отведено под огромный от пола до потолка холст, растянувшийся по коридору на несколько метров: открытие Драконовых Врат на Риане. Магический Источник бьёт в небо огненной струёй и разлетаются в стороны от него разноцветные и сияющие, как драгоценные камни, драконы.

Огромная пещера с уходящим вверх куполом потолка раскрывается подобно морской раковине, скрывающей жемчужину. Огромный природный кристалл насыщенного бордового цвета возвышается в центре пещеры, напоминая о стоящем на холме возле города кварцелиновом дворце. Или это дворец напоминает о кристалле?

— Вот и вы...

Тихий скрипучий голос гулким эхом наполняет пещерную залу. Седовласый старик выходит из-за кристалла, опираясь на деревянный посох, и, сощурившись, разглядывает нас. Пронзительный и мудрый, совсем не старческий взгляд серых глаз задерживается на каждом. Белая хламида с капюшоном не может скрыть худого тела и свободными складками окутывает старца.

— Почтенный Самантир, — Фарейн на мгновение склоняет голову в знак уважения и каждый из нас повторяет за ним. — Это мои воспитанники из Магистериума. Нам нужна помощь.

— Я знаю, — голос Самантира похож на скрип колесничных колёс. — До нас дошли слухи о пробуждении хранителей. Магия демонов уже протянула свои щупальца в один из

миров и за Гранью это ощутили как нигде. Порождения тьмы чувствуют зов хозяина. А те, что нашли себе спутников — слышат лишь отголоски, но этого достаточно, чтобы пробудить их души.

— Но разве Хранитель Перекрёстка не имеет больше власти над Печатью? — Фарейн задумчиво хмурится. — Дорога в Межмирье надёжно охраняется!

— Айзо хранит Печать, но не управляет ею. Семь миров совершили поступок, которому нет оправдания по жестокости, но и нет величайшего блага по деянию. Высший демон порабощён Печатью, а следят за нею потомки родов, что пустили свою кровь во имя её создания. Многие подчас и не знают о той связи, что течёт в их крови. Семь миров. Семь родов, по одному из каждого мира. Если прервётся хоть один, демоны снова наводнят наши миры и смерть живущих в них будет легчайшим из наказаний за пленение сына Правителя демонов и тысячелетия мира.

— Рода охраняются?

— Их берегут, но незаметно. Знание влечёт за собой искушение. А искушение ведёт к жажде власти. Тебе ли не знать об этом?

Под внимательным взглядом Самантира Фарейн помрачнел ещё больше, интуитивно прижимая меня ближе к себе и привлекая внимание пожилого мага.

— Подожди-ка, — серый подёрнутый лёгким туманом взгляд остановился на мне, разглядывая и изучая. — Подойди ближе, дитя.

Фарейн, обнимая меня за талию, вместе со мной приблизился к магу, но тот недовольно нахмурившись сделал ему знак отойти.

— Я не могу, Ина — Целитель Душ. По какой-то причине когда я рядом дар удаётся сдерживать.

— Ерунда, — неожиданно гневно отозвался маг. — Она до сих пор не приняла свой дар как раз потому, что ты её сдерживаешь! Иди сюда, дитя.

Обменявшись взглядами с друзьями и обеспокоенным драконом, я отошла от Фарейна и тут же шквал чужих мыслей обрушился на меня. Боль, ужас, страх, бессилие... Они кружили вокруг, врываясь в сознание, стремясь поглотить и уничтожить.

— Посмотри на меня, дитя! — гулкий глубокий голос ворвался в разум сквозь окружившие меня чужие эмоции, когда я уже почти потеряла сознание.

С трудом открыв глаза, я обнаружила себя посреди бордового тумана, а из него выглядывала голова огромного и старого как мир синего дракона. Выбеленные по краям сединой лазоревые чешуйки покрывали видимую мне часть драконьего тела и терялись в тумане.

— Кто вы?

— Моё имя Идарас, — голова наклонилась ближе и сияющие жёлтым глаза замерли напротив. — Ты и твой дар — единое целое, дитя. Твои страдания и боль только из-за того, что ты не хочешь принять эту часть себя. Ты считаешь свою суть проклятием, но это благо. Лишь приняв себя, ты сможешь управлять своим даром. Вы сааны живёте в крепкой связи со своими эмоциями, благодаря этому существует ваша связь со стихиями, но не вы. Сосредоточившись на том, что даёт вам сила вы теряете то, что дают вам ваши чувства. Прими себя, найди свою суть и подчини свой дар.

— Но как я могу это сделать? — сказанные драконом слова были похожими на то, что говорил лорд Гейд, но звучали по-другому.

— Для этого ты здесь, — загадочно ответил Идарас и его голову скрыли багровые

ключья тумана, а на меня, сливаясь в один гул и погребая под собой, снова обрушились тысячи голосов.

За Гранью было страшно? Нет, до сих пор я не знала, что такое страх! Цепкий, скользкий, проникающий в самые потаённые уголки сознания и обжигаяще ледяной.

За Гранью находились мерзкие и жуткие души? Нет, они были среди живых. В каждом пряталась тьма. Каждый питал её своими поступками и эмоциями. Нет абсолютного добра, как нет и абсолютного зла. То здесь, то там сквозь окружающую меня тьму пробивались робкие и светлые лучики.

Будто со стороны я смотрела на себя, застывшую среди пещеры и старого мага, что держал меня за руки.

Фара Фарот. Таящиеся в ней зависть и обидчивость отступали под натиском храбрости, верности и честности.

Минар. Безалаберность и раздражительность молодого дракона окупались с лихвой готовностью к самопожертвованию и силой воли.

Сайн Дарэ. Высокомерие воплощённого проигрывало его чуткости и силе воли как и у Минара.

Фарейн. Боль и обречённость бывшего Владыки уступали сияющей в нём силе нежности и бесконечной любви ко всему живому.

Самантир. Старый маг, проживший так много тысячелетий, прячущий от мира свою суть и навечно связанный прочными узами, что тянулись к расположенному посреди пещеры кристаллу, был самым миром.

Лёгкое покалывание слева, заставило меня обернуться. Едва ощутимая, тоньше паучьей нити, связь тянулась от сааны к контролёру. Залитая грязью и отходами естественных нужд камера, посреди которой, в числе остальных пропавших скорчился изувеченный Сарастэль, встала перед внутренним взором.

Дарящая Свет, он жив! Жив!

Багровый туман на мгновение поглотил всё без остатка и рассеялся.

— Теперь можно, — скрипучий голос Самантира разрезал липкую тишину и наполнил её звуками пещерной жизни.

Фарейн бросился ко мне, заключая в свои объятия.

— Ина, как ты?

Взволнованный дракон покрывал осторожными поцелуями моё лицо, а я прислушивалась к себе. Там внутри царили тишина и покой. Окружающий мир казался ярким и обрёл насыщенные цвета. Все те, кто был рядом, будто слегка светились изнутри, а у троих я заметила то, что никогда не видела раньше. Тени в виде драконов выдавали суть своих хозяев. Фарейн, Минар и... Самантир. Я подняла изумлённый взгляд на старого мага, а тот усмехнулся и, подмигнув, пошёл прочь.

Можно было возвращаться в Железную Розу, но что-то не давало покоя, ускользая от меня. Казалось, что вот ещё чуть-чуть и я пойму. Рука дёрнулась к рубиновому подвесу, я всегда обхватывала его пальцами в момент задумчивости, и наткнулась на пустоту.

— Таэши...

Оплот Хранителя исчез.

— Камень не может просто взять и исчезнуть! — Фарейн методично исследовал пещеру возле огромного камня, который маги называли Пограничным Кристаллом или Сердцем Риана.

Поиски ничего не дали. Кроме того, выяснилось, что пропал не только мой рубин, но и рубин Фары. Гринт и Таэши бесследно исчезли вместе с Оплотами. Но, к нашему с Фарой изумлению, стихия подчинялась безукоризненно. Более того, моя вода и её воздух отзывались на малейшую мысль.

— Странно, — Самантир вернулся и стоял подле нас, опираясь на свой посох, покрытый тонко вырезанными рунами. — Стихия должна была развиться от воздействия Кристалла, но хранители до этого дня не исчезали.

— Но девушки ведь не трогали Кристалл, — отозвался Минар, удивлённо приподняв бровь. — О каком воздействии может быть речь?

— Сердце Риана — удивительный и мощный магический инструмент, — Самантир насмешливо уставился на скального дракона. — Оно уникальное. Сердца других миров бьются в глубине, но не это. Ещё три тысячи лет назад на Риане не было ни крохи магии и Сердце не отличалось от других. И так продолжалось бы и дальше, если бы драконий род не открыл Врата в этот мир и магия мира, из которого они пришли не хлынула бы сюда, перестраивая и изменяя Риан. Чтобы остановить влияние новорожденного магического Источника, драконы подняли Сердце на поверхность и оно стало своего рода призмой, отражающей и распределяющей магию таким образом, чтобы не нанести вреда больше, чем уже было сделано.

Старик указал посохом на Пограничный Кристалл и перевёл взгляд на замерших с открытыми ртами адептов.

— Чтобы что-то исправить или изменить, к Сердцу не нужно прикасаться, юный Минар. Оно само всё меняет так как должно быть. Сааны, как и драконы, магически изменённая раса и Сердце лишь вернуло истинный порядок вещей. За мою долгую жизнь несколько саан были благословлены на возврат к истинной сути, но их хранители остались с ними, обрета сущность и право на жизнь. Почему исчезли ваши ещё предстоит узнать.

— Это может быть связано с вмешательством демонов? — нахмурившись, Фарейн задумчиво тёр подбородок.

— Это может быть связано и с войной тэрессов и шэдоу, причину которой ещё предстоит открыть, — Самантир направил на моего дракона свой сухощавый палец. — Это может быть связано с падением Снежных. Твой род покинул земли Риана и их место никем не занято. А то, что пусто — требует наполнения.

— Куда они отправились? — от меня не укрылась отразившаяся в голосе куратора тревога.

— Мне это неизвестно, — покачал головой старик. — Однажды утром я просто не ощутил связи с ними. В этом мире их больше нет.

— Что ж, — Фар протянул ко мне руку ладонью вверх и я вложила в неё свою. — Тогда нам пора возвращаться.

— Дар Ины не сразу будет подчинён, но возможность я ей указал, — Самантир перевёл

на меня свой удивительно молодой взгляд. — Не позволяй Фарейну себя сдерживать, чем больше его магия тебя охраняет, тем дольше ты не сможешь контролировать свою силу. А он как и любой влюблённый дракон делает это интуитивно, потому что ты боишься себя. Победи свой страх и дар уже не сможет управлять тобой, ты будешь управлять им.

Влюблённый? Я изумлённо уставилась на прячущего в уголках губ улыбку дракона. Разумом я понимала, что предложение о замужестве просто так не делают, но о любви разговора не было. Да, я бросила дракону вызов. Да, он сразу объяснил мне, что ждёт меня впереди. Но... Любит? Сердце забилося как бешеное, грозя пробить грудную клетку. Мои чувства, в которых я призналась самой себе лишь недавно, оказались взаимными. Немая благодарность Дарящей взвилась в душе и губы тронула расползающаяся по ним счастливая улыбка.

— Ой, да ладно вам! — Сайн закатил глаза и отвернулся с видом, будто его сейчас стошнит. — Давайте вы потом пообщаетесь?

Фара шикнула на воплощённого и с умильной улыбкой, сложив у щеки ладошки, наблюдала за нами.

— Ина, — робко спросила саана, поняв, что романтика момента уже разрушена. — Ты кричала... Сарастэль... Он, правда, жив?

— Жив, — я кивнула блондинке, на глазах которой навернулись слёзы и огнём загорелась безудержная надежда. — Изувечен, но жив. Они все там. Все восемь.

— Место сможешь узнать? — деловито вклинился Фарейн.

— Я видела только камеру, похоже на какую-то темницу, но где она — сказать не смогу. Не в Межмирье и не на Риане — это точно, связь протянулась далеко и она очень тонкая, тянется к Фаре, с остальными узы разорваны.

— Ладно, главное, что живы. Найдём, в конце концов, двумя местами поиска меньше.

Попрощавшись с магом Самантиром, отбрасывающим драконью тень, мы отправились в обратный путь. Сделав круг над башней, драконы оставили за спиной и её, и город, и сверкающий на холме кварцелиновый дворец. Путь лежал к землям авийров, а затем в Юконрузу.

Всё чаще далёко внизу открывались разорённые поселения, клубились столпы дымных завес, чернели сожжённые и взрытые битвами поля. Как разительно отличались эти места от тех, что мы видели раньше. И чем ближе к границе, тем больше изуродована была земля, а столица шэдоу жила своей размеренной жизнью и не знала той беды, что разлилась за её пределами.

Летящих над землёй драконов провожали выкриками крохотные группки обездоленных шэдоу далеко внизу. Боль, гнев, страх, надежда доносились до нас в их голосах.

Граница земель авийров появилась неожиданно, за одним из низкорослых лесков ждали два чёрных как непроглядная ночь коня. Косматые гривы развивались от порывов ветра, вскинутые вверх головы с четырьмя резко выделяющимися на них белоснежными длинными клыками, мускулистые мощные торсы и твёрдые ширококостные ноги упирались копытами в землю.

Снизу донеслось ржание, на которое Фарейн ответил коротким трубным звуком и авийры, развернувшись, сорвались с места, указывая путь через свои земли. Мощные копыта авийров взрывали дёрн, отбрасывая комья земли. Широкие крылья драконов вспарывали воздух, скользя по воздушным потокам.

Свистнувшая в воздухе стрела прошла в нескольких сантиметрах от головы Фарейна.

Растерявшийся на мгновение иссиня-чёрный дракон огласил округу трубным воинственным рёвом, бронзовый поддержал более тонким и молодым воплем. А затем началась битва.

Далеко внизу авийры, всхрапывая и ощериваясь, бросились к зарослям дикого горицвета, в огненно-рыжих листьях которого спрятался напавший на нас лучник. Драконы спустились ближе к земле и прикрывали коней с воздуха, призвав на помощь магию. Справа по чёрному крылу чиркнула ещё одна стрела, не причинив ни малейшего вреда прочной шкуре. Засада!

Из леса впереди высыпали ещё несколько тэрессов-лучников и принялись осыпать стрелами драконов и заодно нас, прильнувших к спинам могучих зверей при первых выстрелах. Вслед за ними на авийров из тех же зарослей выступили зеленокожие тэрессы, вооружённые одноручными мечами и длинными кинжалами.

Создавая сбивающие с ног воздушные потоки своими крыльями, драконы опустились на землю, ссаживая нас и снова взвились вверх. Воздушная стихия Фарейна и земляная Минара, схлёстываясь вместе, создали смерч, затягивающий в свои воронки и изламывающий тела напавших.

Воплощённая стихия — я даже представить себе до этого дня не могла как выглядит народ адепта Дарэ. Огненные всполохи закрутились вокруг тела Сайна, поглощая под собой одежду, волосы, плоть и через один удар сердца рядом со мной и Фарой уже бушует огненный вихрь с человеческими очертаниями. Потоки чистого пламени устремляются к обидчикам авийров. Кони вертятся вокруг своей оси, взбрыкивая копытами, оскалив пасти и обнажив мелкие острые зубы жестоких хищников. Клыки вгрызаются в тела тэрессов, вырывая куски плоти.

Стихия отзывается на первую же мысль и водяные шары с лёгкостью находят свои цели. Воздушные петли, созданные Фарой, сбивают тэрессов с ног, мешая приблизиться к нам.

Когти драконов врезаются в гущу сражения, выхватывая противников из разбившегося, переоценившего свои силы, строя. Тела погибших устилают землю. Раненые мной и Фарой со стоном отползают в сторону. Война, казавшаяся до сегодняшнего дня чем-то странным и непонятным, врывается в мою жизнь и кипит вокруг льющейся из глубоких ран горячей кровью. Злость и ярость до сей поры сдерживаемые хранителем, вспыхивают в душе и созданный мной из стихии ледяной меч пронзает тело молодого тэресса, занёсшего свой клинок над Фарой.

Мой разум, отступивший вглубь, ужасается содеянному живущим во мне берсерком. В пронзительных удивлённых произошедшим красных глазах тэресса, совсем ещё мальчишки, гаснет зажжённый Богиней свет. Я отняла чужую жизнь! Мой меч принёс первую жертву Великому Тёмному...

А берсерк продолжает пожирать души, щедро разливая вокруг себя алую кровь зеленокожего народа. Холодная расчётливая ярость делает мир кристально ясным и прозрачным. Спина Фары прижимается к моей спине. Ледяной меч, разбиваясь на осколки, вонзается в тела наступающих и берущих нас в кольцо. Пронзающие воздух предсмертные вопли добираются до самых глубин души. Воздушный кнут свистит, рассекая пространство между сааной и её противниками, водяные струи сбивают с ног наступающих тэрессов. Злость и ярость неожиданно отступают вглубь — берсерк напился, Великий Тёмный больше не хочет жертв.

Трубный рёв десятка драконьих глоток разносится по округе. Оглядываясь в небо, окружившие меня и воздушницу, бросаются прочь. Синие, зелёные, оранжевые, жёлтые,

красные звери, будто драгоценная мозаика, следуя за крупным чёрным как смола драконом, устремляются в погоню, вонзая в отступающего противника свои когти и призванные воздушные потоки.

— Ина! — сердце встрепенулось в груди при звуке родного голоса. — Ина! Ты цела? Ранена?

Мгновение и тёплые объятия смыкаются вокруг меня, одежда и тело дракона в алых разводах, вряд ли я выгляжу лучше. Вязкие багровые сгустки пропитали одежду и липнут к телу.

— Фар, — отчаяние и боль от содеянного давят грузом. — Я убила их, Фар!

— Тшш, — шепчет на ухо дракон. — Тихо, моя хорошая, всё позади.

— Не позади, Фар! — голос срывается на крик в попытке донести до дракона случившееся. — Берсерк, он проснулся и я убила их!

— Тшш, — тихий успокаивающий голос окутывает разум и незаметно подкравшаяся темнота поглощает сознание.

Проснувшись я уже в пещере Фарейна, несмотря на то, что дракон отмыл меня и переодел в чистое, ощущение чужой крови на теле давило. Кто же кроме него? Никого ведь не подпустит, в этом я убедилась ещё когда Фара рассказала как тяжело мне далось слияние с хранителем.

— Ина, — дракон притягивает к себе и прижимается губами к моему виску. — Как ты?

— Фар... — истерика снова подступает и слёзы наворачиваются на глаза.

— Тихо, не плачь, — урчащие нотки в голосе дракона слегка успокаивают. — Берсерка уже нет, Таэши уничтожила эти связи. Его сила осталась и ты воспользовалась ею, просто не управляла. Ты научишься, остановилась же когда поняла, что помощь рядом? Берсерки не останавливаются, никогда. А ты остановилась, справилась. Всё хорошо, родная.

— Но, Фарейн...

— Тшш, не нужно сейчас, отдыхай, всё завтра.

— А Фара, Минар и Сайн, авийры? Что с ними?

— Спят, драконы присматривают за ними. Пришлось вас всех усыпить на время, первая кровь на войне сводит с ума. Но вы сильные, у каждого из вас есть на кого опереться, даже если этот кто-то далеко, как у твоих друзей.

— Как драконы узнали, что на нас напали? — спать совершенно не хотелось, мысли сводили с ума и хотелось слышать любимый урчащий голос.

— Шанатэа попросил авийров сделать несколько встречающих групп, первых мы миновали примерно за час до подлёта к границе, а там запустилась цепочка времени. Когда мы не появились в небе над следующей дозорной парой, в Юконрузу отправили весть и Гримонт со своей сторожевой группой вылетел на подмогу. Тэрессы, увидев приближение драконов, обратились в бегство, их прогнали до границы и оставили.

— Владыка Гримонт — это чёрный дракон?

— Чёрный, — сверкнув глазами, улыбнулся Фарейн. — Я думал тебе нравится отливающий синевой оттенок.

— Нравится, — слабая улыбка коснулась губ. — Очень.

— Тогда спи, тебе нужен отдых.

Через мгновение созданная Фарейном темнота, снова усыпила мой разум, давая отдых без снов и без мыслей.

Я никогда не смогу привыкнуть к такому утру, когда не знаешь, что там снаружи: день или ночь. Фарейна не оказалось рядом, да и вообще в пещере его не было, лишь на низеньком столике возле входа примостился серебряный поднос с завтраком, что ещё хранил тепло. Внушительная порция вызвала тихий ужас — в меня столько не влезет! Но расположенные возле подноса предметы для завтрака одной персоны прозрачно намекали на то, что это всё мне. Из кружки пахло отваром из ползучего тимьяна и полыни, над которым светился, созданный драконом, магический светильник размером с крупное яблоко. Слабая улыбка тронула губы от столь прозрачного намёка на мою вчерашнюю истерику. Только присев к столу и вонзившись зубами в волокнистое мясо, поняла насколько была голодна и оставленный завтрак не показался таким уж большим и питательным!

Тихий шорох отворившейся двери возвестил о возвращении дракона.

— Проснулась? — приятная тяжесть рук опустилась на плечи. — Так и думал, что лёгкого перекуса с утра должно хватить.

— Лёгкого? — я чуть не подавилась последним кусочком гусятины и уставилась на ящера в человеческом облике. — Фар, я сейчас лопну!

— Мы не сможем пока вернуться в Магистериум, Ина, — после нескольких мгновений тишины произнёс Фарейн.

— Что? Но почему?

— Айзо, — дракон устало сел в плетёное кресло рядом и облокотился локтями на край стола. — Он уничтожил Драконью Тропу.

— А как же... — в горле застрял болезненный комочек. — Там же столько людей!

— Мы не знаем, но Кайрис и Ранмир живы. Я их ещё чувствую.

— Как так? — недоумение вытеснило на мгновение тревогу. — Если связь в кольце разорвана, то...

— Если разорвана самими связанными, то вы теряете способность воспринимать друг друга — перебил Фарейн. — Когда это произошло насильно, то связь выживших укрепляется теми нитями, что стали свободными. Это намного больше, но появляются дополнительные возможности, тем более, если в кольце есть Целитель. Мы настолько замкнуты друг на друга, что можем не только ощущать, но иногда и видеть.

Дракон внезапно широко улыбнулся моим заалевшим от стыда щекам.

— Не в том смысле, Ина, — хмыкнул мужчина. — Только в случае опасности и с разрешения того, кто открывает свой разум. Наши с тобой ночи принадлежат только нам. Пойдём, Владыки хотят видеть нас всех, я за тобой на самом деле пришёл.

Кивнув, скрылась в уборной, захватив принесённое Фарейном местное платье. Стихия откликнулась мгновенно и приняла в свои объятия, сожалея и упрекая, что я лишь на пару минут. Вода льнула будто живое и разумное существо, она скучала по Таэши, как и я, недоумевала почему её нет, просила вернуться скорее.

Изумрудно-зелёное платье обхватило фигуру, облекая где нужно, свободная юбка до земли складками обвила ноги. В зеркало на меня смотрела повзрослевшая девушка с встревоженным взглядом и упрямо сжатыми губами. Платье на ней казалось инородным, из далёкой прошлой жизни. Уже больше не запуганная леди Ина Айвери, а адептка

Магистериума, готовая сражаться за жизнь.

Подземные переходы под толщами скал давили на плечи невыносимым грузом. Фарейн вёл моё кольцо, ориентируясь на внутреннее драконье чутьё, неподвластное мне и моим друзьям. Для меня всё это нагромождение пещер и растущих снизу и сверху скальных пород, которые иногда встречались, сливаясь друг с другом, было чужим и пугающим. Сталактиты, сталагмиты, сталагматы, гурь... Объяснения дракона смешались в голове и давили не хуже пещерного воздуха, на удивление не затхлого, но отдававшего привкусом сырости, пыли и железа.

Бледные Фара и Сайн едва переставляли ноги, тяжело дыша от показавшегося таким длинным пути. Минар угрюмо молчал, следуя позади меня. Каждый из нас изменился за прошедшую ночь. Ночь ли?

— Высокого полёта, братья, — слегка склонил голову в церемониальном приветствии Фарейн, у нас же хватило сил только повторить его жест.

— Высокого полёта, брат, — откликнулись оба дракона.

Запавшие изумрудные глаза и залёгшие под ними тени у Шанатэа и Гримонта многозначительно намекали на то, что созданный драконами сон продлился не одни сутки. Чёрные льняные брюки и свободные рубахи казались одетыми пару дней назад и изрядно помятыми с тех пор.

— Ина, — обратился ко мне Гримонт и я с трудом отвела взгляд от чёрных как непроглядная ночь волос Владыки, таких же, как и покрывающая его во втором облике чешуя. — Прости, но нам понадобится твой дар Целителя Душ. Фарейн не в восторге от этой идеи, но у нас больше не осталось вариантов. Мы предполагаем, что война тэрессов и шэдоу не имеет под собой никакой другой причины, кроме насланного магически внушения. А вот кому оно было сделано и когда ещё предстоит выяснить. Ты нужна, чтобы изучить чужие воспоминания и найти первопричину. Насколько тебе подвластен дар?

— Не знаю, Владыка, я просто проваливаюсь в чужие эмоции. Раньше никогда не получалось делать это специально, но Самантир считает, что это возможно в будущем.

Драконы задумчиво переглянулись и Шанатэа кивнул нахмурившемуся в ответ на их обмен взглядами Фарейну.

— Нужно попробовать, — протянул рыжеволосый Владыка. — Фарейна сможешь прочитать?

Чувство стыда накатило удушливой волной, я ведь так и не успела с ним поговорить о своих видениях!

— Я уже читала, — тихий писк моего голоса поразил даже меня. — Это случайно получилось...

— Когда? — обманчиво спокойный голос иссиня-чёрного дракона заставил втянуть голову в плечи и зажмуриться.

— В Магистериуме первый раз и здесь второй.

— Ина... — всё то же спокойствие не давало обмануться в его истинных чувствах, а кому понравится, что без его ведома лезли в душу? — Почему не сказала?

— Всё так закрутилось: сначала Сарастэль пропал, потом к Самантиру надо было...

— И что ты видела? — заинтересованно протянул Шанатэа.

— Снежных драконов...

Собрав волю в кулак, отважилась посмотреть в глаза сжимающему моё предплечье дракону, чьё лицо покрылось чёрными с синим отблеском чешуйками. Жёлтые глаза

светились ярким пламенем и манили окунуться в их глубину. Что и сделал мой разум.

Ночной воздух опьянял своей прохладой и лёгкими потоками просачивался в размеренно вздымающиеся лёгкие. Кай просил побыть здесь, на всякий случай, но что может случиться в Межмирье? Тишина и благодать ночи смеживала веки застывшего неподалёку от таверны дракона. Смолянистые запахи моресской ели, наоборот, бодрили и подговаривали ринуться в распахнутую пасть небес, заложить пару кульбитов и вернуться назад. Крылья так и чесались раскрыться, но Фарейн вонзил когти в почву, сдерживаясь из последних сил.

Мелькнувшая впереди вспышка озаменовала чьё-то появление на Перекрёстке, а через пару часов томительно тянувшихся минут шорох шагов возвестил о том, что перенёсшийся уже здесь. Благодаря умению видеть в темноте, бывший Владыка разглядел чем-то разъярённого мужчину с белыми волосами, стянутыми лентой и упругой от едва сдерживаемой ярости походкой. Сжав в ладони артефакт поиска, беловолосый приблизился к зданию таверны, не замечая слившегося с темнотой ящера, и замер под одним из окон — тем самым, за которым просил присмотреть Кайрис Тейлин. А вот это уже интересно! Сонливость как лапой сняло и Фарейн подобрался, готовясь к смене облика.

Незнакомец зацепился за выступающие из кладки камни и принялся карабкаться вверх, в темноте блеснуло лезвие кинжала и через пару движений им в щели оконной рамы, та поддалась и распахнулась, но потеряла одно из стёкол, которое разбилось при падении внутрь. Мужчина ввалился в комнату, скрываясь от драконьего взора. Сменив облик, Фарейн бросился ко входу в таверну, успев расслышать едва различимые слова проникшего к охраняемой им адептке блондина.

— Думала, что спрячешься от меня?

Жёлтый свет отпустил из плена своих воспоминаний и я изумлённо уставилась на своего дракона. Значит, Кайрис тогда подстраховался? Я была не одна. Облегчение утопило в себе мерзость от воспоминаний об Айреке Торану. Когда же я перестану сталкиваться с ним?

— Что ты видела? — глухой голос Фарейна привёл в чувство.

— Ты охранял меня тогда возле таверны, поэтому появился в комнате так быстро. Вы с Кайрисом договорились, но сделали вид, что всё произошло случайно.

— Умница, — удовлетворённо протянул Владыка Гримонт, прерывая нашу с Фаром игру взглядов. — Отдыхай пока, к вечеру доставят пару пленённых воинов с обеих сторон — попробуешь с ними. Остальных попрошу задержаться, мне нужны ваши способности в одном деле. Фарейн, проводи Ину и возвращайся. Ты тоже нужен.

На мой встревоженный взгляд ответа не последовало. Что они задумали? Почему моему кольцу знать можно, а меня отправляют в пещеру, где я буду сходить с ума от одиночества и окружающих скал?

Фарейн молча обнял за талию и провёл обратной дорогой в свой дом.

— Ина, не скрывай от меня больше ничего, пожалуйста, — смерил меня задумчивым взглядом дракон, замирая на пороге комнаты. — Я не смогу защитить тебя от того, чего не знаю. Вернись и ты мне всё расскажешь, что видела. Хорошо?

— Да, — услышав ответ, мужчина удовлетворённо кивнул и скрылся за дверью.

Томительные часы ожидания скрасило погружение в стихию, оказавшуюся ещё той сплетницей. Имея хранителя, сааны лишались части себя, части своей сути. И как же прекрасно было сейчас чувствовать себя целой! Сухость прежнего общения посредством

Таэши исчезла, на её месте звенела и переливалась всеми оттенками синего, зелёного и белого связь со стихией. Я ощущала себя всей водой, разлившейся под толщей скал. Там в глубине текли сотни и тысячи протоков, ломая и обтачивая породы. Мерцало перед внутренним взором и манило к себе озеро в пещере Владык. То, что в первый раз было лишь просьбой и обещанием покоя, которые прервал Шанатэа, сейчас звучало как настойчивая мольба о помощи. Мне нужно туда.

Вдохнув растворённый в воде воздух, открыла глаза, собираясь вынырнуть из сотворённого драконами чашеобразного углубления с водой и вздрогнула от окружающей меня тьмы. Магический светильник погас? Но почему? Выпрямилась, поднимаясь со дна купальни и паника накрыла с головой — я не чувствовала дна! Его нигде не было! Вокруг была лишь вода, непроглядная тьма и лишь наверху сиял слабый свет размером с горошину.

Вода утешала и обнимала, лаская и успокаивая, подбадривая двигаться к свету. Не чувствуя ни угрозы, ни агрессии от чистой стихии, я поплыла в указанном направлении. Свет, казалось, не приближался, хотя и становился ярче и чуть больше.

Здесь в темноте время утратило свою значимость и важным было лишь свечение далеко впереди. Оно манило и обещало. Что? Решение, ответы, знания, правду. Постепенно очертания света приобретали форму, обретая внешний вид. Любопытство и нетерпение стихии вытеснили страх. Всё ближе, всё чётче.

Камень. Овальный и гладкий, похожий на яйцо и сияющий нестерпимым светом. Будто внутри него заперли солнечные лучи. Крохотный, немногим больше ногтя на руке. Он так и манил дотронуться до него. Я не смогла противиться этому зову и прикоснулась. Тепло, такое же яркое как свет разлилось внутри, а камень лёг в ладонь будто только это ему и было необходимо.

Удовлетворение воды коснулось моего сознания и настойчивые тычки волн о мою спину погнали меня прочь. Темнота, вода, сжатый в ладони солнечный камень и время снова остановило свой бег.

Постепенно становилось светлее и вот уже очертания рассекающих воду рук приобрели видимость. Чернильная темнота сменилась серостью и озарилась идущим с поверхности зеленоватым свечением. Ещё один мощный рывок вперёд и пещерный воздух ворвался в лёгкие, изгоняя отдающий водорослями и рыбой запах воды.

Изумление на лицах драконов сменилось потрясением и страхом.

— Ина! — сбрасывая на ходу с себя рубаху, Фарейн бросился ко мне и помог выбраться на берег из зачарованного озера, укутывая в свою одежду, пока остальные деликатно отвернулись. — Как ты здесь оказалась? Что ты делала в озере? Я же отвёл тебя домой!

— Я была там, но стихия позвала, я не смогла сопротивляться и вот...

Ужас в глазах мужчины постепенно уступил место беспокойству, а Владыки замерли возле нас, разглядывая поднятый мною из глубины камень.

— Каменная слеза, — потрясённо протянул первым пришедший в себя Шанатэа. — Янтарит. Ина, этот камень...

— Будет охранять тебя, — задумчиво протянул Гримонт, закончив за замолкшего от изумления брата и не сводя с меня изучающего взгляда.

— И что это значит? — мой голос даже мне показался жалобным и тихим.

— Гора благословила тебя, отдав свою слезу, — ответил Фарейн, прижимая к себе моё тело в своей мокрой насквозь рубахе. — Твой дар теперь нельзя будет подчинить чужой воле и использовать во зло. У нас появился шанс.

— Какой шанс, Фар?

— Демоны вторглись на Айлис и пытаются подчинить себе саан, управлять твоим народом. Айзо разрушил все пути связывающие миры и не только изолировал угрозу, но и лишил один из миров возможности получить помощь. Я не хотел говорить тебе, пока мы не выясним всё точно, прости.

Липкий холод пробрался внутрь и свил гнездо в глубине души. Демоны пришли в мой мир. Что теперь будет с моим народом?

Иногда в жизни случается день когда весь твой мир рушится до основания, чтобы на его осколках возникло что-то новое. Нельзя начать новую жизнь, не уничтожив нити, ведущие в прошлое. Сколько раз Дарящая Свет уничтожала во мне своё творение и лепила сначала? Сколько ещё я смогу вынести? Гибель семьи, что была моими корнями и связью с родом, всё не осознавалась разумом. Следы прокатившейся по Риану войны, что я видела восседая на надёжной спине Фарейна, до сих пор стояли перед глазами. Кровь убитых мною тэрессов навсегда застыла на руках невидимой тенью. Мой родной мир под пятой ужасающего в своей безжалостности народа. И три года памяти, что отняли у меня. Что там? Что скрыли и погребли в моём сознании при помощи магии демонов? Всё ли нашла и уничтожила Таэши? Куда она исчезла?

Я — Ина Айвери. Адептка Магистериума и последняя из рода Айвери, наследующего престол после смерти короля саан. Жив ли ещё Конмар Вартейн? И не состоит ли мой долг в том, чтобы вернуться на Айлис? Но на время обучения я не принадлежу своему роду, имею ли я право вернуться домой?

Так много вопросов и ответов у богини не добиться.

Меня, Минара, Фару и Сайна отвели в одну из свободных пещер в жилой зоне и оставили. Драконы заботились о личном пространстве настолько, что в обжитые пещеры допускались лишь близкие друзья и родственники. Собрать нас в чьей-то пещере было для них нарушением этого негласного правила.

— И что теперь? — спросил молодой дракон, вырывая меня из плена мыслей.

Он возился на полу с какими-то железками серебристого цвета и молчал, впрочем как и все мы, думая о своём.

— Надо вернуться на Айлис, — на Фару было жалко смотреть, за последний час она выплакала столько слёз, что можно было наполнить миску для омовений в храме.

У меня остался только родной мир, а у неё там семья и младшие сёстры. О любви демонов к миловидным наложницам ходили легенды одна страшнее другой, мечтать о счастье в этих отношениях не приходилось. Только бы выжить, а лучше сразу умереть, пока не одарил своим вниманием рогатый монстр. Много времени Семь миров не знали этого ужаса, Айлису напомним, а там и до других недалеко. Межмирье изолировано и не позволит прийти на помощь Стерегищим Грань.

— Ты смерти захотела? — скептически изогнул правую бровь Сайн Дарэ. — Тебя мама в детстве не пугала рассказами о демонах?

Блондинка в очередной раз всхлипнула, но новых слёз не пролилось.

Демоны. Живущие за Гранью. Истребители живого. Насаждающие огонь. Легенды о них рассказывали о необыкновенной силе и абсолютном подчинении ими огненной стихии. Им всегда было мало и всегда будет мало того, что они имеют. Пожирая, огонь лишь становится ярче и злее. Уничтожая другие миры, демоны становятся сильнее и в этом видят свою суть. Самые красивые женщины порабождённых ими народов становятся их наложницами, рожают им детей. А полукровки становятся армией, что открывает высшим демонам врата других миров. И сейчас эти врата открылись в моём мире.

Солнечный камень, названный драконами янтаритом грел ладонь и словно пульсировал

внутри неё, успокаивая. Меня благословила гора. Истерический смешок чуть не сорвался с губ. Несмотря на общение с Изначальными и с Фарейном, я до сих пор не могла поверить, что камень может быть живым. Но крохотное солнце у меня в руке билось в одном ритме с моим сердцем и отзывалось теплом.

— Держи, — Минар оторвался от своего занятия и протянул мне грубо сделанную серебряную цепочку с миниатюрной клеткой. — Так слеза не потеряется.

— Спасибо.

Взяв из рук дракона клетку, положила камень внутрь и, закрыв, соединила дужки, просунув цепочку через них. Минар помог застегнуть основной замок и улыбнулся, довольный своим творением.

— Это, конечно, не королевские украшения, — оскалил ровные белые клыки. — Но в условиях ограниченного времени лучшее, что я мог сделать. Потом можно попросить кого-нибудь из шэдоу...

Бронзовый дракон поперхнулся и умолк, а Фара снова разревелась. Теперь к воспоминаниям о родных добавились мысли о Сарастэле. Разве мы успеем его найти и спасти? Время неумолимо несётся, утекая прочь речной водой. А что, если?

— Фара, — я поднялась со стула и присела на кровать рядом с сааной. — Дай руку.

Если вспомнить то чувство, когда со мной разговаривал старый синий дракон и Пограничный Кристалл был рядом? Хранители больше не сдерживают нашу с Фарой суть возможно, получится дотянуться?

Блондинка смахнула аккуратными тонкими пальчиками дорожки слёз и с надеждой протянула мне ладонь. Обхватив её своей, я попыталась нащупать ту незримую нить, что тянулась к шэдоу. Тогда ведь получилось! Но рядом билось Сердце Риана...

Освободив лёгкие от воздуха и сделав новый вдох, как учил Кайрис Тейлин когда проснулся мой дар, я вгляделась в бирюзовые глаза Фары.

— Ина, — светловолосое смеющееся лицо телохранителя застыло перед внутренним взором. — Твои чувства — твой самый главный враг. Только отринув их, ты сможешь использовать дар. Ты должна стать тем, кого касаешься. Прожить его жизнь, испытать его эмоции, узнать его правду. Только тогда ты впитаешь его боль и очистишь от неё. Только тогда ты сама не утонешь в ней.

Сааны довольно малочисленный и долгоживущий народ, чьи дети рождаются редко. Семье Фары повезло, вместо обычных для моего народа двух-трёх детей, в её семье было пятеро. Все девочки, а она старшая из них. Первая, что подчинила дар. Наследница своего отца. Предавшая свой род тем, что выбрала себе пару из другого мира, да ещё и вступила в отношения вне брака. Возвращение на Айлис в любом случае грозит ей вечным служением Дарящей Свет. И оправданий отец не примет.

Слабое свечение отвлекло моё внимание и тонкая связующая нить протянулась в пространстве, исчезая в монолите скал. Используя силу любви сааны, я добралась до шэдоу даже быстрее, чем в первый раз. Всё та же грязная камера, всё те же тела адептов-шэдоу. Изувеченные, измученные, живые. Лицо Сарастэля, будто застывшая маска, которая уже не хранит ни следа от былой заносчивости.

Держась связующей нити, я отступила из камеры в коридор. Слабо освещённый, наполненный шорохами скорчившихся на камнях тел. Протянувшийся на сотни метров вперёд, каменный мешок содержал немало камер и многие из них были заполнены. Шэдоу, тэрессы, сааны. Меня чуть не стошнило, когда я поняла, что смутило меня тогда и бросилось

в глаза сейчас. Раны. Зарубцевавшиеся, кровоточащие или гниющие вдоль тел полосы. Одна, две, три. Максимум, что я насчитала — шесть. Плоть Подчинения. Только она оставляет такие характерные следы.

Шум шагов в глубине коридора заставил двинуться в том направлении. Невидимая для смертных, а для демонов? Придётся рискнуть, если хочу узнать где находится друг.

На выходе в лицо ударил солнечный свет.

— А, вот и ты, — в проёме застыл высокий мужчина с увенчанной рогами головой, из-за льющегося за его спиной света, было невозможно разглядеть лица и каких-то отличительных черт. — Я знал, что ты не сможешь удержаться от искушения.

Голос такой знакомый. Голос, что доносился из темноты моей камеры. Голос того, что ломал меня и убеждал, что мой брат Индар мёртв.

— Ракзок, отследить сможешь? — деловито осведомился у кого-то мой бывший мучитель.

— Да, Повелитель, — раздался совсем рядом шелестящий бесплотный голос, от которого по спине пронеслась волна ледяных мурашек.

Боль и ужас вонзились в каждый миллиметр тела. Назад! Сияющая нить обмоталась вокруг руки и дернула меня прочь. На мгновение всё видение заслонила разъярённая драконья морда с сияющими жёлтыми глазами и вертикальным чёрным зрачком.

— Ина! — взбешённый голос Фарейна вытолкнул в пещеру. — Ты в своём уме?

Частично покрывшийся иссиня-чёрной чешуёй дракон нависал надо мной, до боли сжав плечи. Компанию ему составляли застывшие по бокам Владыки в той же степени ярости.

— Ты зачем туда ломанулась? — рычал Снежный дракон. — Без страшущего ты могла погибнуть! Ты чуть не привела сюда Гончего! Ты чем думала?

— А она не думала, — холодно процедил Шанатэа. — Решила, что справится сама. Даже Тейлин не был так глуп, когда Самантир разблокировал его дар.

— Айлис, — прошептала, едва разлепив губы, — Они на Айлисе. Сарастэль и другие.

Перед глазами ещё стоял пейзаж, что прятался в солнечном свете за тёмным силуэтом в проёме. Изумрудная трава с крупными жёлтыми цветками разлилась бескрайним морем вокруг башен Скаарди — древнего заброшенного царства первой расы, что населяла Айлис до саан.

— Где на Айлисе? — тут же напряглись оба Владыки.

— Башни Скаарди, внутри старых камер.

— Хорошо. Значит, Айлис. Фарейн, — отвлек внимание куратора на себя Гримонт. — Лучше полный брак. И чем скорее, тем лучше.

— Что это значит? — мои зубы отбили испуганную дробь.

— А это значит, моя хорошая, — протянул Фар, оскалившись так, что мне стало не по себе. — Вместе до смерти. Моя жизнь дополнит твою и мы уйдём вдвоём когда придёт наше время.

— Она последняя из рода, вроде бы? — задумчиво приподнял бровь рыжеволосый Шанатэа. — Свататься не к кому?

— Магистериум её опекает до того дня, как она окончит обучение, — ответил рыжему Фарейн.

— Ну, — Гримонт хищно осклабил. — Кайрис против не будет, он знает о наших обрядах. А Саомирту я пришлю свои извинения за вольность представителя своего рода. Уютной вам темноты.

И, улыбаясь во все свои немаленькие острые зубки, Владыки вытолкали моих друзей из пещеры, оставив меня и Фарейна наедине.

— Фар, я... — тело била крупная испуганная дрожь.

— Ина, я предупреждал, — глаза с вертикальными чёрными зрачками полыхали жёлтым светом. — Дракон подчинился и смирил свою уязвлённую гордость ради тебя. Я говорил, что тебя ждёт. Пора сдержать своё слово.

— Но, Фар... — на ум приходили лишь междометия и его имя.

— Ина, разве я тебя хоть раз обидел? — вдруг обиженно протянул Фарейн. — Что ты трясёшься как заяц? Это всего лишь свадьба.

— А без неё никак?

Как-то я не ожидала, что всё произойдёт так быстро. Одно дело, когда ты знаешь, что один невозможный дракон поставил тебя перед фактом, что если не убьёт, то женится. И совсем другое, понимать, что второй вариант уже здесь и размахивает сапфировыми кольцами!

— Никак, Ина, — хмыкнул Снежный дракон. — Если бы ты не лезла во всякие магические озёра и не искала встречи с демонами, то я мог бы ещё подождать.

— А кольца и платье? — я искала лазейки для шага назад.

— Будет тебе корундовое кольцо, но не сегодня. Тыходишь в драконий род, у нас другие обряды.

Фарейн помог мне подняться с кровати и, взяв на руки, отнёс в свою пещеру. Страх, нежность, истерика, радость, ожидание смешались в клубок бушующих эмоций. По спине бегали мурашки, похолодевшие пальцы рук мелко дрожали. Дома бывший Владыка отпустил меня и обнял.

— Ты станешь моей спутницей? — тихий хриплый голос разрушил тишину и остановил охватившее меня волнение.

— Да, — сердце пропустило удар, а затем ударило о рёбра со всей силы, когда обхватившие меня руки вдруг обзавелись внушительными когтями, а передо мной склонилась длинная драконья морда.

— Ты принимаешь мою душу? — Иссиня-чёрные чешуйки лоснились и блестели в свете магического светильника. Дракон занял всё свободное место в пещере, умудрившись не задеть мебель. — Ты принимаешь мою суть?

— Да, — руки против воли потянулись к драконьему носу, но тот уже уменьшился в размерах.

— Ты поделишь со мной мою жизнь? — чёрные волосы локонами рассыпались вокруг мужского лица.

— Да.

Тёплые губы Фарейна коснулись моих. Руки скользнули по телу, освобождая от одежды, и, подняв над землёй, мужчина отнёс меня в постель. Скинув с себя брюки и рубаху, Фар забрался ко мне и прижал к своему телу.

— Ина, — хрипло выдохнул дракон. — Моя Ина.

— Ясного света, жена, — лёгкий поцелуй в кончик носа вывел из блаженной полудрёмы, в которой я пребывала уже некоторое время после пробуждения.

Безграничное счастье переполняло душу. Видеть его, касаться, быть с ним. Все наши дни и ночи вместе слились в одно мгновение, что тёплым урчащим котёнком ласкало душу. И какая пропасть сейчас лежала между тем суровым ироничным куратором, что гонял меня по полигону и нежным заботливым мужем, что ласкал каждым взглядом.

Довольный Фарейн с блестящими от счастья глазами расположился рядом и едва ощутимо поглаживал мою ладонь, пристроившуюся у него на груди.

Но насладиться приятным пробуждением в объятиях любимого мужа не позволил громкий требовательный стук в дверь. Мой дракон недовольно зарычал. Прислушавшись к нетерпеливому шороху снаружи, безнадёжно вздохнул, оделся и пошёл открывать, предварительно укутав меня в одеяло до подбородка.

— Фар, — на пороге переминался с ноги на ногу встревоженный Шанатэа. — Я понимаю, что не вовремя, но привезли пленников, мы не можем больше ждать. Нам нужна Ина.

Кивнув рыжеволосому Владыке, Фарейн закрыл перед его носом дверь и вернулся в постель.

— Подождут ещё немного, — ворчливо пробормотал дракон и разматал меня из душной тёплой ткани. — Я ещё жену не разбудил.

Полыхнувший жёлтыми искрами взгляд пообещал, что меня не скоро отпустят из уютных объятий и заставят снова лихорадочно повторять его имя.

Но оттягивать время — лишь дразнить Владык драконов, которые итак проявили достаточно такта и терпения. Поэтому спустя полчаса, одетые и умывшиеся, мы вышли из своего дома-пещеры и отправились к магическому озеру, где уже дожидались Владыки и державшие пленников драконы-охранники.

Худощавые и измотанные, молодой шэдоу и пожилой тэресс пожирали друг друга ненавидящими взглядами, но связанные по рукам и ногам, удерживаемые драконами в вертикальном положении, не могли и пошевелиться. Хотя, судя по воинственному виду, если бы им предоставили такую возможность — сцепились бы не на жизнь, а на смерть.

Что заставило два таких мирных народа развязать ожесточённую кровопролитную войну?

— Ясного света и высокого совместного полёта, — слегка склонил голову в церемониальном поклоне черноволосый Гримонт, окинув нас сверкающим изумрудным взглядом. — Ина, сделай, что сможешь. Большого мы не просим.

— Я попробую, Владыка, — кивнула чёрному дракону и, отпустив державшего меня за руку Фарейна, подошла к бледно-зелёному от старости тэрессу.

Испуг, отразившийся в его глазах, сказал больше, чем было нужно. Он знал о Целителях и моих возможностях. Стоявший рядом шэдоу лишь презрительно фыркнул при виде отразившегося на лице врага страха.

Задвинув свои чувства и сделав вдох, я посмотрела в красные глаза, погружаясь в его воспоминания и пытаюсь понять, что привело его сюда.

Айлор Варди, старый ремесленник из крошечной деревни рядом с землями магтаров, всю жизнь посвятил изготовлению плетёной мебели из раскидистой прибрежной ивы и славился своим умением далеко за пределами поселения. Даже король его народа Тэрилен ан'нур Гонтавир баловал старого мастера своими заказами, за которые весьма щедро расплачивался. Его жизнь переполняли счастье и безмятежность. Всё изменилось после гибели жены и единственной дочери, которые в один из солнечных дней собирали редкую траву на склонах Дремлющей горы.

Неожиданный камнепад посреди лета погреб под собой их тела, мужчина обезумел от горя и покинул деревню, отправившись в горы на поиски своей смерти. Вот только она не пришла, а Айлор встретил женщину, которая рассказала о том, что шэдоу хотят захватить земли тэрессов и скоро будет война. После рассказанного пророчества она исчезла и старик больше её не встречал, только разносил среди своего народа её слова. Кто-то ему верил, кто-то нет, а кто-то и сам рассказывал, что встречал эту женщину с тёмной копной волос.

Вынырнув из тяжёлых и липких воспоминаний, я перевела взгляд на молодого шэдоу, из карих глаз которого исчезло презрение, сменившись опасением и беспокойством. Отмахнувшись от лёгкой слабости, что охватила моё тело, вгляделась в тяжёлый взгляд юноши.

Саламир Фарадэт, младший сын мельника всю жизнь завидовал старшему брату, которому достались почёт и уважение. Гардо стал незаменимым в деревне человеком и к его мнению прислушивался даже староста, в то время как Саламир лишь таскал воду на мельницу и толлок зерно. Он не мог похвастаться неожиданно возникшим даром недалёкого умом брата красиво и достойно вести с достойными людьми мудрые речи, но однажды, узнав его тайну, шантажировал, выпрашивая необходимые для себя блага.

А брат сошёлся с милой скромной девушкой, которая на деле оказалась драконицей удивительной расцветки, по яркости спорящей с голубизной неба. Вот она и учила Гардо, что и кому говорить, как вести, чтобы получить власть, чтобы стать тем, кому станут подчиняться народы. И лишь когда тот станет королем, единым над всеми, Алэна станет его женой.

Воспоминания шэдоу подёрнулись дымкой и, не устояв от слабости, я осела в руки подросшего мужа.

— Их подговаривали, — едва слышный шёпот сорвался с моих губ и я, задыхаясь и сбиваясь, пересказала драконам свои видения.

Опустошённые и изумлённые пленники с испугом следили за мной, но с их лиц исчезла былая обречённость и ярость, а их место заняло чувство сожаления и вины.

— Его брата, — я указала на шэдоу. — Подговаривала драконица, она хотела власти...

— Какой цвет? — всем своим видом Шанатэа напоминал напавшего на след охотничьего пса.

— Голубой, как небо.

— Алэна, — глухим и безжизненным голосом отозвался у меня за спиной Фарейн.

— Да, — я перевела удивлённый взгляд на мужа, с трудом припоминая юную счастливую драконочку, что желала ему высокого полёта, а после наравне со всеми щерила оскаленные зубы на своего Владыку.

— Твой род покинул Риан больше семидесяти лет назад, Фарейн, — задумчиво протянул Гримонт. — А война разгорелась не так давно.

— Слухи полнят землю не один день, — отозвался покрывшийся иссиня-чёрной чешуёй

дракон. — Также как и вода не сразу источит камень. Я должен найти их.

— Это плохая идея, Фар, — отозвался Шанатэа.

— Я. Должен.

Жёлтое сияние глаз моего мужа сменилось изумрудным оттенком и, набрав цвет, сравнялось по яркости с сиянием из глаз Гримонта и Шанатэа.

— Это твоё решение, Владыка Фарейн, — склонились оба дракона, принимая равного себе.

— Ина, — отрешённый взгляд скользнул по мне, на мгновение озарившись теплотой и нежностью. — Ты и твои друзья останетесь здесь до моего возвращения.

Подхватив меня на руки, Фар отнёс меня в свою пещеру и почти сразу отбыл прочь, а его крепкий поцелуй на прощание ещё долго горел на губах.

Фара, Минар и Сайн практически сразу вытащили меня из пещеры и, не позволяя скучать по мужу, повели рассматривать местные чудеса, которые сами уже успели найти и рассмотреть. День за днём мы отправлялись исследовать новые пещеры и интересные скальные наросты, масса горы надо мной уже не вызывала панического ужаса. Я привыкла к тому, что рядом постоянно кто-то есть и их эмоции временами врываются в моё сознание, но контролировать эти мгновения стало легче. А дар, подчинившись полностью, лёгкими искрами тлел в глубине души, показывая лишь суть тех, кто встречался у нас на пути.

Иногда компанию в "пещерных разведках" нам составлял сын Владыки Шанатэа — Баярат. Озорной зелёный дракон, который знал каждый закуток и каждую пещеру во владениях своего отца, водил нас к подземным водопадам, в зачарованный драконами лес в расщелине далеко на поверхности и во многие другие удивительные места, которых никогда не встретишь на поверхности.

Драконы строили новую Тропу, что провела бы прямо на Айлис, минуя Межмирье и взбесившегося Айзо.

И все эти дни от Фарейна вестей не было.

Не знаю, смогла бы я пережить это время, если бы рядом не было друзей. Через три недели стало известно окончательно — иссиня-чёрный дракон пропал без вести.

— Прости, Ина, — на моё плечо легла тёплая рука Владыки Гримонта. — Мы его больше не чувствуем.

— Что это значит? — душа ещё отказывалась верить в то, что с ним могло произойти что-то плохое.

— Самантир через Сердце чувствует лишь тех, кто живёт на Риане, — отвёл изумрудные глаза в сторону мужчины. — Я и Шанатэа чувствуем свой народ и своих братьев по правящей крови.

Чёрный дракон тяжело сглотнул и, усадив меня на стул в пещере где я жила с Фаром, опустился на колени напротив.

— Вчера мы перестали чувствовать Фарейна.

Обрушившаяся на меня пустота и осознание произошедшего погребло под собой всё то хрупкое и тщательно выстроенное счастье, что помог создать мой муж, оградивший от боли и отчаяния, научивший храбро принимать удары судьбы, верящий в меня.

— Что это значит? — хрипло повторила уже заданный вопрос.

— Обычно такое случается когда... — горячие мужские ладони обхватили мои вмиг обледеневшие пальцы. — Когда мы уходим.

Стены пещеры и сухой воздух сжали своей массой моё тело и лёгкие. Мне стало душно

и тяжело дышать. Мой Фарейн... Дарящая, за что?

— Но, Ина, иногда... — дракон поймал мой взгляд в омут своих зелёных глаз. — Очень редко бывают случаи, когда связь просто обрывается по необъяснимым причинам. Возможно, что он жив и скоро вернётся.

"Скоро вернётся". Эхо слов Владыки кружило по комнате, билось в стены, а Гримонт всё сидел рядом, сжимая мои руки. Зачем мне спасать от боли и отчаяния других, если я сама давно уже захлебнулась в своём горе?

Под землёй ты не знаешь когда на поверхности ночь, а когда день. Магические огни освещают пространство по велению драконов хоть круглосуточно. Погружённая в свою пустоту я потеряла счёт и этому времени, лишь менялись те, кто находился рядом. Фара сменила Гримонта, за ней пришёл Минар, за ним Сайн Дарэ, которого отпустил Шанатэа, а отца вытолкнул за дверь Баярат. Встревоженные, понимающие, добрые, сочувствующие — чужие эмоции переполняли мою пещеру и единственное чего хотелось: скрыться от них, зажать ладонями уши и кричать, выплёскивая на мир ту тьму, что угнездилась в моей душе.

Фарейн. Любимый. Я жду тебя здесь.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net